

Annotation

Описание: Приходилось ли вам участвовать в войне с соседями? В бою, как известно, все средства хороши.

Оглавление

Содержание	Error! Bookmark not defined.	2
Часть 1		3
Часть 2		19
Часть 3		35
Часть 4		51
Часть 5		66
Часть 6		84
Часть 7		94
Эпилог		94

Часть 1

Агент показывает покупателям квартиру. Расписывает достоинства планировки, ремонт.

- А как у вас со звукоизоляцией? - спрашивает покупатель.

- Да всё нормально! - ответили из соседней квартиры. (с)

В нашем доме поселился замечательный сосед.

Некоторые неприятности обладают свойством случаться на ровном месте. Как гром среди ясного неба. Словно демиург или какое-то другое высшее существо решает, что пришла пора добавить немного дёгтя в мёд размеренной жизни. А то вон, какая рожа довольная. И вовсе не рожа, а очень даже милая девушка двадцати трёх лет от роду.

Невысокая, стройная, с копной вьющихся льняных волос и тёмно-синими глазами насыщенного оттенка. Работает старшим администратором в магазине косметики, и начальница, Нина Петровна, не единожды намекала Марине Березиной, что планирует передать ей место зав. отдела. Девушка успешно справлялась с обязанностями. Держала на контроле зал, занималась ревизиями, заказом товара, вела переговоры, находила интересные предложения, придумывала рекламные акции... словом, золото, а не сотрудник. Правда, не раз и не два Марине приходилось выходить в ночь и сидеть на ревизиях. А с тех пор, как заболела заведующая, на неё повесили и второй магазин. В общем, свободного времени осталось мало. Но чего не сделаешь ради карьеры? Так что когда Березиной выпадал редкий выходной, проводила она его единственным способом: отсыпалась, как сурок. Благо, двухкомнатная квартира, месяц назад доставшаяся по наследству от бабушки, позволяла не оглядываться на обстоятельства.

Приезд новых соседей Березина застала стоя на одной ноге с чашкой кофе в руках, ненадолго прервавшись от помывки окна на заслуженный перекур.

Поза фламинго не утомляла. В подобном положении девушка могла отдыхать часами, и не понимала людей испытывающих физический дискомфорт. Березина посуду мыла, чередуя ноги, по привычке поднимая одну, другую. Не сразу замечала, что стоит в одном тапочке, а второй благополучно валяется на полу, в то время как пятка Маринки естественно прижата к колену, а сама она от души распевает во всё горло.

Позу птицы общественность могла пережить, в отличие от Березинского вокала и, переехав в новую квартиру, первые дни девушка откровенно наслаждалась свободой. Голосила, ходила, в чём мать родила, занялась косметическим ремонтом, сделав перестановку по собственному вкусу, подкрасив батареи и переклеив обои. На большее скромные способности Маринки не распространялись, да и денег не было. Попадая в руки Березиной, финансы имели гадкое свойство, быстро исчезать и никогда не становиться лишними. Собственно, и неудивительно. На хрупкой, но видимо очень сильной Березинской шее (сама с себя плакала) висела больная бабка, нуждающаяся мать, так что источники дохода приходилось изыскивать регулярно и, что самое главное, озадачиваться самостоятельно.

Вечером предстояло выйти на очередную подработку и, куря в открытое окно, Маринка с интересом наблюдала, как к дому подъехал большой грузовик, остановился у

подъезда, а затем нерасторопные грузчики начали выносить вещи. Шкафы, диваны, кресла, лампу с абажуром, старинное зеркало, при виде которого Березина - ей богу, душу бы продала, чтобы поставить у себя в комнате.

Смелые дизайнерские мечты продолжали оставаться мечтами. Березина неплохо рисовала, придумывала эскизы, и набросала небольшой план будущего ремонта. Пока из всего новаторства денег хватило на газовую вуаль и, закупив рулоны полупрозрачной ткани, Березина честно собой гордилась, застрочив шикарные шторы на машинке, придав спальне вид обители скромной, но благородной.

Кофе закончился, потребовав вторую чашку. Слезать с подоконника не хотелось и, бодро шурша тряпочкой по стеклу, Маринка пользовалась благовидным предложением глазеть в своё удовольствие, но при этом не выглядеть неприлично. Человек, между прочим, не пялится - он делом занят.

Детская привычка подглядывать в окна чужой жизни закрепилась и не могла изжить себя. Будучи маленькой, Березина нередко оставалась одна на улице, послушно сидела на лавочке, дожидаясь прихода матери с работы.

Детский садик располагался рядом с домом, что позволяло Маринке забирать себя самостоятельно. Отчим регулярно квасил, мать работала на двух работах, а Маринка боялась находиться дома одна или в компании подвыпившего дяди, который маленькую Березину пальцем не трогал, но постоянно придирался и воспитывал, нередко доводя до слёз.

Маринка гуляла во дворе, а потом, когда наступала темнота и другие дети расходились по домам, Березина придумывала себе игры самостоятельно. С упоением бегала по площадке, получая в своё распоряжение все горки и качели, которыми не приходилось делиться или терпеливо ждать, когда покатаются другие дети. Мама считала, очень важным воспитать из Маринки щедрого душой человека, объясняла, что другим детям нужнее, чем ей, надо уметь уступать, можно отдать свою лопатку, формочку, игрушки... и порадоваться доброму делу.

Добрым делам маленькая Березина совершенно не радовалась - просто не понимала, чем она хуже других, почему другим можно, а ей нельзя. Но видимо какой-то пунктик отложился в голове. Она послушно делилась игрушками, детскими ценностями, вкусностями, отдавала последнее, свято убеждённая, что другим нужнее, чем ей. Когда Березина отдала незнакомой девочке новую куртку, поменявшись, потому что у неё куртка была хуже, маман спохватилась, начиная подозревать подвох, однако было поздно. Маленькая Березина просто не понимала откровенного несоответствия картинки мира, если с детства в голову вдалбливают одно, сложно сопоставить, когда резко начинают вдалбливать другое, объясняя, что надо уметь различать.

Крошка сын к отцу пришёл, и спросила кроха: Что такое хорошо и что такое плохо.

Читать стишки оказалось откровенно поздно. И вот, вечером в темноте, самой себе, напоминая бродячую брошенную кошку в своём царстве игр, Маринка становилась королевой. Она не боялась темноты. По крайней мере, темнота у подъезда разбивалась светом, падающим из чужих окон, и если встать на цыпочки или отойти подальше, можно

было увидеть совершенно другую жизнь. Люди ужинали, смеялись, о чём-то разговаривали, смотрели телевизор. Иногда ссорились, но эти сцены ей были знакомы. Маринка любила находить другие: мирные, спокойные, и играла в игру, фантазируя, что она часть этой жизни. Придумывала себе нового папу, новую маму, а настоящие родители как бы умерли, и она осталась сиротой, но её подобрали на улице и взяли к себе жить.

Конечно, в детском воображении смерть не выглядела чем-то осязаемым - скорее абстрактным, вроде как ненадолго уехать в гости или умереть понарошку, но потом вернуться; и Березиной в голову не приходило, что она поступает плохо. Всего лишь фантазии. В садике она нередко обыгрывала принцессу, которая погибла, и ей очень нравилось погибать: все вокруг начинали суетиться, некоторые сценки дети обыгрывали очень живо, а Маринка получала свою дозу внимания. Но играть в принца Березиной нравилось гораздо больше. Мальчишки попадались непроходимо тупые, а Маринка всегда знала, что нужно настоящей принцессе. Она смело размахивала палкой, убивая чудищ и разбойников, и нередко от её кулаков и пинков малолетним разбойникам нехило доставалось. Мальчишки бежали жаловаться воспитательнице, а Березина, ничего не зная о существовании кармы, но начиная подозревать, что существует что-то несчастливое, покорно отставала в углу или сидела на лавочке - несправедливо наказанная, грустно шмыгая носом.

Она выстраивала песочные замки, создавала фей из прутиков и цветочков, поселяла в домиках загадочных существ и, стоя на лавочке, заглядывая в чужие окна, отчаянно мечтала, мечтала, мечтала...

Став старше, она поняла, что мечты не сбываются, и вообще имеют свойство быстро распадаться, напоминая о себе прозаичной реальностью. Мать готовила обед из одной куриной ножки, умудряясь приготовить суп и второе. Еда строго рассчитывалась, явление в виде колбасы случалось по праздникам, и любые попытки взять больше одного кусочка строго пресекались и наказывались. Хотя, отчим мог слопать и не подавиться, и никто его не наказывал, и не делал замечаний.

Впрочем, Маринка быстро усвоила, что жизнь несправедлива. Её заставляли мыть посуду, трудиться, и она мечтала вырасти, пытаясь понять, что же существует такого в труде взрослых, что они настолько безбожно устают?

Девочки в школе хвастались новыми телефонами, а Березина штопала дырки на колготках и отчаянно стыдилась выходить на улицу в старой куртке, которой сто лет в обед. Кисло смотрела на шкаф с барахлом, который маман перерывала с преувеличенным восторгом, разъясняя, что вещи бабушки ей подойдут - совсем как новые, а мода вращается по кругу, и эта юбка на ней отлично сидит - почему бы не пойти в ней в школу?

Представляя реакцию одноклассников, Маринка содрогалась от одной мысли. Насмешек хватало и по поводу внешнего вида. Зимой и летом одним цветом. Угадайте кто? Правильно: Берёза.

В тринадцать лет она, следуя заветам отчима, не устающего напоминать Березиной, что она обуза на шее семьи, озадачилась первым заработком. Очень похвальное стремление, научившее, что деньгами не стоит светить – их отберут. В четырнадцать Березина самостоятельно зарабатывала себе на карманные расходы: мыла машины на автозаправке, собирала бутылки, расклеивала листовки по городу, раздавала флаерсы и с трудом успевала совмещать учёбу и домашние дела.

Бабушка, живущая в другом городе, стала совсем плоха и, следуя настоятельным просьбам матери, продала квартиру и переехала поближе. Маринке, как самой незанятой,

пришлось её регулярно навещать, на что она, впрочем, не могла пожаловаться. Бабушка относилась к ней хорошо, нередко подкармливала, и считала своим долгом впихнуть несколько рублей с пенсии. Маринка незаметно запихивала деньги обратно в кошелек, сообщая бабуле, что она сходила с ребятами в кино, на танцы, купила себе... «во-о-от столько всего - аж четыре раза!»

Березина вообще была мастером придумывать сказки: память бабушку подводила, и она искренне и по-детски удивлялась живущему в доме домовому. Домовой шуршал по мере возможностей, приносил продукты, наводил порядок, закупал лекарства, оплачивал квитанции, потом нёсся на подработку, летел домой в лоно семьи, где обосновался очередной пьяный отчим. А лошадка матери надорвалась, в какой-то момент постигнув свой предел, и она с горя запила. Чудом мать держалась на одной работе, потом вылетела, на другой...

К счастью, в жизни бывают не только чёрные, но и белые полосы. Маман повезло встретить своё счастье: познакомиться с гастарбайтером. Мужик оказался непьющий, дельный, и к Маринкиной маман, как выяснилось, испытывал самые светлые чувства. Закодировал от пьянства, взял в ежовые рукавицы, более того - женился, что стало для Маринки в некоторой степени ударом. Она, конечно, искренне желала счастья и всё такое... просто не верила. Пятый или шестой по счёту «папа» - хотя, может, их было и больше, она не считала - по мнению Березиной, было перебором, и появление в жизни официального папаши для неё ничего ровным счётом не изменило, просто жить стало немножечко сложнее.

Объяснить неплохому, в сущности, мужику дяде Гене, что лимит душевных привязанностей перегорел и исчерпан, Березина не могла. Относилась с настороженностью, прохладцей, и в какой-то момент очень убедительно дала понять, что будет безумно благодарна, если дядя Гена оставит попытки исполнить отцовский долг, а ограничится чисто супружеским. Гена оказался понятливым, с горизонта свалил, а через какое-то время Березину ждал новый удар: папаша убедил мамашу продать квартиру и переехать на его родину в Украину. Жил он в Киеве, раньше был женат, но развёлся, имел своё собственное жильё: трёхкомнатную квартиру в столице, а это вам не «хухры-мухры». В общем, перспективы рисовались самые радужные, для всех, кроме Березиной. Она покинуть родной город отказалась категорически. Учитывая, что девочке на тот момент исполнилось восемнадцать лет, и она могла сама распоряжаться собственной жизнью, настоять не удалось.

Продажа квартиры не испугала: Березина имела возможность перебраться к бабке, которая от предстоящего переезда тоже была не в восторге и разделяла позицию внучки. Но мешать чужому счастью – быть козлом. Бабка и Маринка остались, а маман, помахав платочком и расцеловав на прощанье, благополучно свалила на чужбину.

Маринка в очередной раз осталась одна, чему, собственно, не сильно огорчилась - давно привыкла. Жить с бабкой она не планировала. Подыскала себе съёмную хату, нашла работу, поступила учиться заочно, и в целом, можно сказать, что Маринка неплохо справлялась. При некотором раскладе, подумав и отбросив грустные моменты, вроде похорон, которые пришлось организовывать самостоятельно (мать не смогла приехать к собственной матери), можно было сказать, что достигнув двадцати трёх лет собственной жизни, Березина была абсолютно кармически счастлива.

Независимая, уверенная в собственных силах, твёрдо стоящая на ногах, окрылённая перспективой будущего повышения и... просто красивая девушка Марина

Березина закончила намывать окно и с наслаждением взялась за очередную сигарету, изредка пялясь вниз с котячьим любопытством. Но без попыток сыграть в игру «чужая жизнь». Собственная жизнь Маринку Березину совершенно устраивала.

Семья жильцов, меж тем, показалась вполне приличной. Папа - пожилой мужчина лет пятидесяти пяти - отдавал указания, размахивая руками на манер командира и изредка переговариваясь по телефону. Мама - моложавая женщина с собакой на руках - умоляла «осторожнее с коробками». И сынок - подросток лет одиннадцати-двенадцати, уткнувшийся в планшет. Марина с незатухающим интересом наблюдала сцену разбора вещей, но тут заиграл мобильный: Нина Петровна просила выбраться пораньше. Пораньше, так пораньше. Ёжик - птица не гордая.

Подкрасившись и на ходу, застегнув легкомысленные босоножки - июльская жара позволяла вольности в одежде – Маринка захлопнула дверь.

Пропустила двух парней с диваном, посторонилась и, торопливо спеша по лестнице, врезалась в человеческую преграду, едва не сбив небритого грузчика с коробкой. Столкновение напоминало аварию: маленькая пронырливая шкода в сарафанчике с размаха влетает в мощнейший КамАЗ в засаленной рубаше и цветастой бандане, и дальше, по всем законам ДТП, вертится по инерции, брыкнув колёсиками и на скорости улетая босоножками в кювет. Падения не состоялось, но выглядело, похоже.

Березина чудом устояла на ногах – точнее, рефлекторно схватилась, клещом цепляясь за чужое предплечье, и потянула жертву за собой. Грузчик зашипел, с трудом балансируя, пытаясь спасти от падения себя и незадачливую Березину. Бандана съехала на глаза. Коробка, не выдержав двойного напора, вылетела из рук, глухо бряцнув содержимым. Внутри что-то обречённо звякнуло, разбиваясь. Грузчик открыл рот, собираясь звучно высказаться и... понимая, что лучший способ защиты - это нападение:

- Смотреть надо, куда прёшь, идиот! – рявкнула Маринка, разворачиваясь, – Лифты грузовые для кого существуют?!

Резкий порыв ветра залетел в распахнутое окно, пытаясь приподнять сарафан, взъерошивая волосы, бросая на лицо. Глаза рабочего расширились, принимая чужой человеческий поток, состоящий из размашистых движений, формирующих взрывной образ, шлейфа запахов - ноток дезодоранта и лёгких духов, распахнутых синих глаз, на дне которых резвилось множество дельфинов-эмоций... но ему - лично ему - была предназначена только одно: абсолютное пофигистичное БЕЗРАЗЛИЧИЕ.

Взлетели и опустились светлые волосы, пушистым льном приземляясь на плечи, а в сумочке пронзительно заиграл мобильный, разрушая короткий несостоявшийся танец людского соприкосновения. Маринка, опомнившись, торопливо отдернула пальцы. Не глядя, залезла в сумку: Нина Петровна высказывала нетерпение. Дело не в том, что Маринка опаздывала. Просто если Нина Петровна просила о чём-то, это должно было исполняться так, словно являлось прямой обязанностью. «Взялся за гуж – не говори, что не дюж». Никаких одолжений начальница не принимала, но и не забывала никогда ничего, напоминая неожиданной премией, хорошей компенсацией, прибавкой к отпуску...

– Здесь люди ходят!!! – хватая телефон, рыкнула девушка раздражённо. Впихнула очумевшему парню сотку и, не дожидаясь последствий собственной выходки, бегом бросилась прочь, отвечая на звонок:

– Да, Нина Петровна. Уже бегу. Такси вызвала. Что так срочно? Ай, эта Семёнова

вечно всё путает. Не переживайте, разберёмся непременно.

Грузчик, онемев от чужой наглости, так и остался стоять с распахнутым ртом, сжимая в руке сто рублей: вполне нормальная компенсация за маленький моральный ущерб. О том, что она только что благополучно херакнула хрустали на сумму в несколько тысяч, Березина, разумеется, не могла знать.

Маринка вылетела из подъезда и покрутилась вокруг грузовика, распекая растерявшегося папашу за то, что своим грузовиком весь проход загородили. «Куда теперь такси причалит? Думать надо, люди. Ау! Ду-мать!».

К счастью, такси подошло практически сразу, остановившись и посигналив в сторонке. Маринка не видела, что грузчик, неспешно поправив бандану, подошёл к окну и, облокотившись на выбитую раму, не мигая смотрел на неё до тех пор, пока она не скрылась в салоне. А потом ещё долго вослед.

In the night, I hear them talk
The coldest story ever told
Somewhere far along this road, he lost his soul
To a woman so heartless
Kris Allen-Heartless.

Ревизия задержала на всю ночь - кто бы сомневался. Марина приползла утром выжатая, как лимон. По дороге заскочила в магазин, сонно медитируя над прилавком в попытке сообразить, чем питаться, чтобы не заморачиваться с готовкой.

Живя дома с матерью или вынужденная заботиться о бабке, Березина нередко озадачивалась кулинарией, более того - маман уверяла, что Маринка любила экспериментировать и постоянно пыталась порадовать новеньким. Но что-то изменилось в ней. Подростковые навыки безвозвратно остались в прошлом. Готовить Березина не просто искренне не любила - ненавидела, а для себя просто не видела смысла стараться.

Благополучно перебивалась быстрой едой, фруктами или сосисками - всем, что требовалось поставить в микроволновку и максимум разогреть. Подруга с неё была в шоке, но махнула рукой, не пытаясь перевоспитывать то, что давно потеряно для общества.

Потеря для общества купила блок сигарет, решив сэкономить на ужине. Без ужина Березина могла обойтись, а вот с сигаретами было сложнее. После пробуждения зверски хотелось курить, сигареты, как назло, заканчивались, а на подвиг в виде «резво подняться и бодро сбегать» Березина физически оказывалась не способна.

Во-первых, она не позволяла себе выйти из дома, не приняв душ и не накрасившись, во-вторых, у Березиной развился целый пунктик по поводу одежды. Туфли, не совпадающие по цвету с сумкой, сарафан, не гармонирующий с серёжками, лак или помада не того оттенка - для кого-то мелочь, а для Маринки - катастрофа, способная отравить настроение. Любой поход в булочную превращался в священный ритуал наведения красоты. Как любил подшутить дядя Гена, Маринка будто на свадьбу наряжалась, вот только попадала на похороны его терпения.

Естественно, зная свои привычки, Березина создала целую стратегию конформизма под названием «как сделать так, чтобы нифига не делать, но при этом всё было под рукой» и, надо сказать, ей это неплохо удавалось.

В последние дни масштабы домашней лени достигли феноменального прогресса. Березиной стало настолько влом убирать в квартире, что она навела идеальный порядок один раз и навсегда. Пронумеровала зоны, разложила всё по полочкам, придумала оригинальные вазочки, чтобы закидывать в них косметику, не заморачиваясь расставлением, и не забывала себе напоминать: «Клади на место, дочь моя». Прикупила плетёные сундуки, в которые отправлялись бесчисленные не успевшие найти вешалку вещи, до которых руки Березиной могли добраться дня через два-три под настроение.

В общем, маленький уютный мир Марины Березиной был продуман до мелочей. Единственное, что в него не вписывалось - хроническое отсутствие сна, а ковёр-самолёт или телепорт, который мог бы транспортировать сонную Березинскую тушку от работы и обратно, в природе не изобрели.

До дома Маринка догребла отчаянно зевая и еле переставляя ноги. Светлые босоножки на платформе, вполне удобные для беготни по отделу, воспринимались неподъёмной тяжестью, словно к ногам привязали две гантели, и плевать оказалось телу на многочисленные тренировки, которыми Березина ежедневно изнуряла себя, чтобы поддерживать тело в форме. Перед богом нервов и усталости мышцы спасовали и оказались бессильны.

Полусонная девушка вползла в квартиру, забросила ключи на подставку в коридоре и постояла минуту, борясь с желанием рухнуть на пол и уснуть. С трудом разделась, закинув шмотки в сундук и решив, что сложит потом. Главное, на видном месте не валяются. Заставила себя принять душ. Аксиома. Запихала в рот кусок сыра и наконец-то бухнулась спать, блаженно зарываясь носом в подушку, отключая мысли... Сон...

Однако не тут-то было. Стоило закрыть глаза, и скоропостижное погружение в царство Морфея было прервано какофонией адских звуков. Музыка сотрясла стенку соседской квартиры, к которой примыкала Маринкина кровать, вызвав у девушки чувство, что палочки барабанщика выстукивают в её голове: 120 ударов в секунду в мозг.

– Пиздец! – сказала Марина, подпрыгивая под одеялом и хватаясь за сердце, пытаюсь понять: что, мать его, происходит?

– Ага! – ответили за стенкой, – Полный. Ты, кстати, топаешь, как слон. Жирная, наверное?

Обладатель подросткового баритона даже не подумал сделать музыку потише - наоборот, сделал громче, перекрывая возмущение и поток слов, вызванных в ответ на эту реплику.

– Сделай тише, урод!!! – взвизгнула Маринка, с силой стуча кулачком в стенку.

Но в ответ ей было:

Давай возьмём выходной!

Колонки, словно насмехаясь чужими нервами, на всю мощь орал:

Мы будем делать всё, что захочешь.

Пуускай им снится покой,

Мы не будем спать этой ночью!

Су-у-ука-а-а!!!

Маринка вскочила, выбегая в полупустую гостиную, рысью заметалась по квартире, не зная, что предпринять. Отсутствие мебели – за переездом она не удосужилась заняться обстановкой - создавало нехилую акустику, усиленную мощью динамиков за стеной.

Часы показывали половину двенадцатого утра. С точки зрения допустимого, звучание не превышало норм громкости. Жаловаться бессмысленно - её просто не поймут. Ну, кто мог предположить, что в квартире окажется настолько хреновая звукоизоляция?

Марина переехала в новое жилище месяц назад. Бабка умерла за год до этого, но оформление необходимых бумаг и документов заняло время, и немалое. Пришлось судиться с претендующей на хату сотрудницей соц. комитета, вбившей себе в голову, что раз она ухаживала за Елизаветой Петровной последние несколько лет, то и жилище должно достаться ей, а не молодой бессердечной твари, что забыла, как бабушка родная в лицо выглядит.

Маринка быстро её разубедила, напомнив, что тварь - внученька - может, бабушку в последнее время и реже навещала, однако делала все выплаты, включая социальное обеспечение и зарплату, которую сердобольная сотрудница получала регулярно. И сантехника финская, и телевизор новый, который, кстати, куда-то пропал после похорон - вовсе не боженька подарил.

Пришлось потратиться, оспаривая завещание, дать на лапу адвокатам, кое-какие документки сфабриковать с помощью подруги Ленки Ивановой... Фамилия банальная, зато человек оригинальный во всех отношениях. Среди Ленкиных клиентов водилось полно знакомых, согласившихся помочь разобраться. Собственно, и в суд Ленка ходила за неё, от Маринки вытребовав бумагу с представительством. Дай бог каждому такую заботливую и хорошую подруженьку. Когда Маринка въехала, не забыв бурно отметить переезд, соседняя хата пустовала, выставленная на продажу.

Твою мать... твою мать... МАТЬ ТВОЮ ЗА НОГУ!!!

Спать Березиной пришлось на узком диванчике в кухне. Закрыв все двери, забаррикадировав уши подушками, Маринка вертелась, пытаясь уснуть, но стоило ли говорить - она не выспалась. Тело болело. Песочный лежак с весёлыми верблюдами на спинке оказался жутко неудобным. Марина была девушкой стройной, спортом занималась, но... Вы пробовали спать на кухонном гарнитуре?

Сосед, между тем, не думал униматься, в течение дня стращая Березину своими музыкальными вкусами. Вкусы у него были разнообразные: тяжёлый рок, металл, инструментальные обработки, дабстеп...

Березиной начало казаться, что пытка никогда не закончится. Она нервно курила одну сигарету за другой, запивая литрами кофе, смотрела на часы, показывающие два часа, три, четыре... В конце концов, не выдержав, Березина просто сбежала из дома, по дороге попытавшись договориться или поругаться (как получится) с соседями.

Дверь открыла приятная молодая женщина в платье-сарафане, неплохо сохранившаяся для своих пятидесяти. Накануне именно её Маринка видела у подъезда. За её спиной виднелась ободранная прихожая. В нос шибануло резким запахом краски, дерева и клея. Ремонт у новых соседей, похоже, шёл полным ходом. Перспектива рисовалась совсем не радужная.

За спиной залаяла собака: мелкий противный мопс выскочил вперёд, трусливо рыча, пригибаясь, но, не рискуя выбежать вперёд.

– Мусечка, ты что? Нельзя! – начала выговаривать соседка фальшивым голосом, который Марине сразу же показался отвратительным - не менее противным, чем долбанутая собака.

– Музыка! – решительным голосом проговорила Березина, сдерживаясь, чтобы не высказаться более резко.

– Музыка? – на лице женщины отразилось изумление, заставив девушку засомневаться в адресате. Соседка явно не понимала.

«Грёбаная музыка, которую слушает ваше ебанутое чадо!» - хотелось рявкнуть Марине, но она сдержалась, догадываясь, что начинать знакомство со скандала - не самая удачная идея.

– Понимаете, кто-то... "сынуля ваш ублюдочный, не иначе" – слушает в вашей квартире музыку, а у нас... – Марина вымученно улыбнулась, предпринимая честную попытку изобразить милую, вежливую лапочку - образ, на который велась Нина Петровна, – ... Как оказалось, очень сильная слышимость. Я ваша соседка. Вот, – в доказательство Березина показала распахнутую дверь, из которой доносилась... тишина.

Лицо женщины приняло надменное выражение:

– Девушка, вы на часы смотрели? – поинтересовалась она с холодным спокойствием. Чувствовалось, врасплох её не застать. Таких, как Березина, милая тетенька пачками съедала, а вид Маринки - рваные по моде джинсы, белая маечка и куча браслетов на руках - доверия не вызывал.

– Смотрела... – с обречённым выдохом призналась Маринка. Как знала, что всё этим закончится, – Просто я работаю по ночам...

– Девушка, по-человечески я вас понимаю: вы устаёте. Но нам что делать предложите? На цыпочках ходить и с вашим графиком сверяться?

Березина и сама понимала, что звучит абсурдно.

– А я вас запомнила, кстати, – заметила женщина мстительно, беря собаку на руки. Мопс никак не желал заткнуться, мешая разговаривать, – Вы мужу моему у подъезда нагрубил. Соседка, значит.

Березина попыталась вежливо извиниться и объяснить, но терпение утекало свистом воздуха в дырявом шарике. В итоге всё закономерно закончилось скандалом. Соседка прошествовала в её квартиру и презрительно скривила губы, заметив скудную обстановку. Отсутствие мебели в гостиной не укрылось от её глаз, как и то, что в спальне, не считая древнего шкафчика, шикарных, по мнению Березиной, штор и компа стояла единственная сиротинушка-кровать. Обозрев пространство, дама полувопросительно и весьма недоумённо взглянула на медленно стервенеющую, от такого закона подлости, Маринку. В квартире стояла гробовая тишина.

– Я ничего не слышу.

– Естественно, вы ничего не слышите, - взорвалась Марина, – Потому что этот гадёныш, ваш сын, её ВЫКЛЮЧИЛ!

Показалось, или нет - из-за стенки послышался смешок.

– Девушка, ну знаете...

Скандал набирал обороты, закончившись закономерным:

– Нахалка, идиотка, вам лечиться надо!!! – хлопнула дверь.

– Сука! – с чувством выругалась Марина и немедленно получила новую порцию музыки.

– Кирюшенька, нет, ты представляешь, какая хамка! – раздавалось за стенкой возмущённое.

– Забей, мам, – пробасил Кирюшенька.

– Уроды-ы-ы-ы! – заорала Марина от души, – Как вам такая звукоизоляция? Слабо?

– Точно больная, – с чувством проговорили за стенкой, - Кстати, а здесь всегда

такая слышимость?

– Всегда! – сатанинским хором проговорили Кирюшенька и Марина.

К счастью для Марины, присутствие матери подействовало благотворно, или может малолетний паршивец что-то сообразил - музыка стала тише. Если можно назвать словом "тише" музыку, играющую в твоей комнате, а именно такой эффект создавала акустика пустоты и слабая звукоизоляция.

Вскоре музыка смолкла. Мама позвала обедать.

Марина, забравшись на табуретку, нервно дымила в форточку, попутно обдумывая план мести. Прощать выходку неизвестному Кире она не собиралась. Он поплатится за неё, мразь бесчувственная.

Маринка не могла сказать, что жизнь её била – скорее, просто помогла скоропостижному взрослению, но сейчас, когда впервые впереди наметился белый просвет, вторжение на свою территорию и обрушение маленького личного счастья воспринималась откровенной подлостью и подставой.

Нет, Березина не жаловалась, старалась не терять оптимизма, веря, что поймав белую полосу, надо быть хитрее, двигаться саженками вдоль, или запастись ведром краски, чтобы суметь закрасивать чёрные. Но сон – драгоценное право человека на отдых, и Березина, вечно искавшая в сутках счастливый двадцать пятый час, очень его ценила, потому что выпадал он крайне редко - практически никогда.

Что сказать? Мир не обходится без уебанов. Неужели богу мало и непременно надо сделать так, чтобы подобные уебаны существовали за стенкой Маринки, словно на работе клиентов-придурков не хватало? Нет, боженьке понадобилось непременно подселить к ней ещё одного. Неисповедимы пути... Аминь.

Маринка глубоко затянулась дымом и с яростью раздавила в пепельнице хабарик, представляя морду неизвестного ненавистного задрота.

Июль баловал жарой. Во дворе с визгом бегали соседские дети, пиная мячик; мамы, чинно расположившись на детской площадке, следили за играющими чадами; на лавочке у подъезда сидели в засаде бабульки, обсуждая последние сплетни; по дорожке с джином в руках прошлись две поддатые дамочки бальзаковского возраста, распевая «Виновата ли я, виновата ли я...».

Озарение пришло инсайтом, подтверждая истину, что «всё гениальное просто!» Маринка чуть с табуретки не навернулась - с такой поспешностью рванула исполнять мгновенно созревший план. Чего, спрашивается, раньше не догадалась? Видимо, на сонную голову соображалось плохо. Маринка перетащила колонки центра в спальню, потратила время, чтобы закачать самой голимой попсы из интернета, перекинула на болванку...

Добив коллекцию Зыкиной и Кадышевой, девушка кровожадно улыбнулась, после чего приставила колонку прямоком к розетке и сделала звук на полную мощность. Противник негромко матюгнулся, что-то роняя к огромной радости Маринки.

«Родина должна знать своих героев!» Да, задрот? Не прошло и пары минут, как ответом ей послужил мощный залп Раммштайна.

– Какая музыка? – Березина с маниакально подергивающейся бровкой перебралась в гостиную и плотно закрыла дверь. Последнее действие можно было не выполнять, в связи с отсутствием эффективности, – Так ведь нет никакой музыки. А-ха-

ха!

Из Маринкиной комнаты зычно и растяжно доносилось:

– Вааааа-ленки, вален-кииии, Ой, да не подшиты, стареньки!!!

В них вклинивалось протяжно-мощное:

Nichts ist für dich.

Nichts war für dich.

Nichts bleibt für dich.

... für immer.

... Lust... Lust... Lust...

"Что нас не убивает – совершает большую ошибку".(с)

Под грохот музыки девушка не спеша завершила макияж, сменила джинсы на симпатичные шортики, прихватила куртку на случай прохлады и, забросив некоторое количество полезных мелочей в сумку, выдвинулась гулять. Планов на вечер не было.

Репетитор по английскому укатил на лето в отпуск, тренер по танцам попрощалась с классом до сентября, а в спортзале ходить - тратить деньги на ветер.

Силовые нагрузки Маринка не жаловалась, а в плане аэробных сама могла стать тренером. Собственно, инструктор Олеся давно сманивала Маринку в пенаты клуба, расписывая, что учиться несложно, больше для галочки: сдаст нормативы, получит бумажку и добро пожаловать. Зарплата, конечно, маленькая, но зато, сколько удовольствия, отдачи...

К Олесиному разочарованию, Березина предпочитала деньги, а удовольствие можно и в процессе получить. Зарплата тренера - восемнадцать штук – Маринку категорически не устраивала. Она администратором получала двадцать две, а с учётом премий, процентов и подработок выходило около тридцати: приличный средний уровень для небольшого провинциального городка.

Она даже помогала матери, отсылая по мелочи регулярно. Гена, конечно, неплохо зарабатывал, но маман не уставала жаловаться, что денег постоянно не хватает - всё уходит на постройку дома. Судя по её склонности преувеличивать, перебивалась новая семья с хлеба на воду. Что ж, стоило отдать должное: это их семейная черта.

Березина тоже нередко перебивалась, каждый раз тоскливо медитируя над кошельком на момент что лучше: не покушать или отказаться, от необходимого?

Диета не вредила, а вот отсутствие приличных шмоток, роскошного маникюра, модной стрижки и множества других мелочей, без которых обложка девушки - не обложка, а так - серенький переплёт, очень даже подрывала душевное состояние. К тому же на среднем уровне зарплаты Березина не планировала задерживаться долго, и прилагала массу усилий для повышения. Изучала продукт, посещала коммерческие и психологические курсы, отсиживала лекции в универе, твёрдо поставив перед собой цель: стать руководителем высшего звена и директором магазина.

Иллюзий, вроде свалить в Москву за сказкой жизни, Маринка не строила. Не считала себя достаточно пробивной, чтобы выгрызть должность зубами или шествовать по трупам конкурентов. Почему-то жизнь в большом городе при попытках сделать серьёзную карьеру представлялась именно такой: жёстким законом выживания джунглей, где сильные, не подавившись, поглощают слабых. Может, всё это было глупостью, и при желании попробовать Марина смогла бы добиться успеха, но синица в руках надёжнее

журавля.

Свою будущую синицу Березина практически трогала пальцами. До сегодняшнего дня. Ну ничего, она организует гадёнышу плотное знакомство с народным вокалом. Русские немцев испокон веков били, и не только под Берлином. Куда там Раммштайну против нашей Бабкиной. Тьфу!

Названивая Ленке, Березина победно улыбалась, решив основательно зависнуть с подругой часиков эдак... До сколько там официально разрешено слушать музыку? Правильно до одиннадцати часов вечера.

– Гуд бай, май лав, гуд бай! – ехидно пропела Березина голосом попугая Кеши и, закрыв дверь, с чувством выполненного долга гордо выпорхнула на площадку под напевное:

Не думала, не знала,
Не гадала на него.
Но сердце подсказало - Не поделать ничего.

Rira bien qui rira le dernier. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. (с)
Жан-Пьер Флориан.

Часов через пять, по возвращении домой, Маринку ждала долгожданная тишина, если, конечно, не считать орущего в её собственных колонках Билана:

*Я знаю точно: невозможное возможно.
Сойти с ума, влюбиться так неосторожно.*

Маринка, не раздеваясь, прошагала в комнату с инспекцией. Тишина.

«Десять часов – умный мальчик» .

– Асталявиста, бейба, и можешь не возвращаться. Пуф! – Березина изобразила пистолетный выстрел и подула на палец, сдувая несуществующим дым. Легкомысленно взъерошила волосы, сбросила куртку, педантично повесив на вешалке в прихожей.

Эх, стоило пойти по стопам маман и сделать карьеру педагога. Такой талант пропадает! Прямо саму себя захотелось похвалить. Инновационная методика Марины Березиной под названием «Как перевоспитать упыря за пять часов». Копирайт запрещён, передаётся строго индивидуально за большие деньги. А-ха-ха!

Раздевшись, Березина вырубилла музыку с повтора и, кряхтя от тяжести, потащила колонки обратно в гостиную. Билан обиженно заткнулся, успев выдать напоследок целый куплет:

*А я стою, чего-то жду,
А музыка играет и играет.
Безумно я люблю девчонку ту,
Которая меня не замечает.*

На этом Березина, сжалившись над собственными нервами, выдернула шнур из розетки:

– И так будет с каждым! – победно произнесла она в пустоту и повернулась на пятках, собираясь уйти в направлении кухни. Ответом ей был весёлый звук электродрели.

Кирюшенька, к огромной радости мамы, решил сделать ремонт на ночь и повесить полочку. Как раз на Маринкиной стенке.

– Остановите музыку! Остановите музыку! Прошу вас я, прошу вас я... – издевательски пропели по ту сторону стены. Пропели весьма недурственно, кстати. Вот

только оценить чужой вокал деморализованная Березина оказалась не способна.

– С другим танцует девушка моя!!! – Мощный раскатистый звук сверла ворвался Маринке прямо в мозг!

В бою все средства хороши (с)

«Это война!!!» - поняла Березина, с бессильной злобой медитируя на ненавистную стену. Хотелось позвонить в дверь упыря, дожидаться, когда он откроет, а затем с силой запустить чем-то тяжёлым, по яйцам врезать с ноги или за уши натрепать от души. В драке Березина знала два приёма: «Лом» и «Памажите, милиция, хулюганы невинности лишают!»

В последнем случае Иванова уверяла, что эффективнее кричать «Пожар». Если на помощь никто не прибежит, присутствует шанс, что сам нападавший рефлекторно среагирует, обернется и даст шанс свалить от греха подальше. Маринка предложила заменить на Уррра! Достоверно отобразит действительность, да и маньяк порадует. Перспектив на горизонте личной жизни не намечалось совершенно.

Правда, если она ворвется в чужую обитель, коротать вечер, скорее всего, придётся в отделении полиции. Маман Кири, затаившая на Маринку зуб, непременно накает приличную заявку и попробуй докажи потом, что не сама дура, а сосед дурак.

Штукатурка, меж тем, не выдерживая сотрясений потолка, сыпалась прямо на кровать, оставляя следы на голубом лоскутном покрывале. Березина, устав ругаться, постелила газету, гадая, что делать дальше. Противный и изматывающий звук спиливал нервы, проникал во все комнаты, и затыкаться не собирался.

Люди которым я не нравлюсь, должны постараться принять одну простую вещь: цианид калия. (с)

Березина поняла, что совершила как минимум две стратегические ошибки.

Первая: она поторопилась выбрасывать старую бабкину мебель. Новую стенку с диваном для гостиной ждать минимум месяц.

Вторая: недооценила противника. Неизвестный Кирюша, мастерски отфутболив вражеский мяч Березиной, развил атаку в ответ и, обходя центр поля с фланга, готовился забить мощный гол. Собственно уже забивал. Сомнений не вызывало - делал назло. Потрясающе, блядь... и что теперь?

Марина с чувством выругалась и, повздыхав (а куда деваться), решила перетащить кровать в гостиную. Силёнок не хватило не то, чтобы перетащить - сдвинуть полутораметровое чудовище с места. Без помощи не обойтись, а где её брать? Парней с работы просить - стрёмно. Дать объявление «помогите передвинуть кровать, а то у меня сосед - упырь»?

Как другие люди умели договариваться за мифическую бутылку, Березина не представляла. В жизни она многое умела, но в отсутствие примеров перед глазами подчас не хватало банального житейского опыта. К тому же с соседями по площадке, не считая вынужденной стычки, они никогда не знакомились. Маман рассказывала истории о том, что раньше в отсутствие всех этих инетов и телефонов соседи друг друга знали в лицо. Дружили семьями, домами, но всё это казалось Маринке мистической и заоблачной реальностью.

Попросить было откровенно некого. Она стеснялась обратиться - считала, что на неё посмотрят, как на откровенную дурру и, собственно, была не так и не права. Оставалось взывать к Ленке - подруга славилась умением придумывать выход из запутанных ситуаций. Однако напрягать подруженцию на ночь глядя было форменным свинством. Иванова, конечно, свой человек, но не может же она сутками напролёт жить Маришкиными проблемами?

Предстояло смириться с перспективой - спать на кухне, или покупать матрац. Как раз недавно в магазин приходил представитель, предлагая приобрести удобное изделие, подходящее и для квартиры, и для походов. Маринка посмеялась и не удержалась вставить пару острот. Кто бы мог подумать, что матрац ей самой понадобится?

К счастью, ровно в одиннадцать дрель заткнулась. Секунда в секунду. Марина, облегчённо выдохнув (только перекреститься забыла), отправилась в ванную, заодно обдумывая план номер два под названием «я мстю, и мстя моя страшна».

То, что ремонт в комнате Кирюши затянется, девушка не сомневалась. Собственно, Светлана Юрьевна - мать Кириллы - предупредила вполне серьёзно и беззлобно. С графиком Березиной они сверяться не в состоянии. Тем не менее, новым жильцам надо обустроиваться, наводить уют, порядок. Как бы ни «крысилась» юная хамка, считающая, что она «пуп земли» и «центр вселенной», вокруг существуют другие люди, и другим людям тоже надо жить.

Ремонт будет и затянется месяца на три, не меньше - Светлана Юрьевна, не постеснявшаяся самолично дойти до квартиры истерички Березиной, вполне доступно и чётко изложила свою позицию. Березина, порадовав неожиданной выдержкой, сдержанно кивнула и попросила соблюдать временные рамки. Большого она не просит. По мнению Светланы Юрьевны, об этом можно было и не просить. Априори.

На этом, изобразив вялую ноту терпимого перемирия, они разошлись, а Маринке не осталось ничего иного, как признать своё поражение и озаботится средствами защиты. А заодно арсеналом для нападения, потому что неприятности Березиной, как вскоре выяснилось, только начинались.

Дрель и ремонт оказались вступительной фазой, а фигня в виде штукатурки на покрывале малой частью проблем. Стоило девушке добраться до кровати, в ход пошла новая беда: ТЕЛЕВИЗОР!

«Зомбоящик» в комнате Кирюши работал негромко, но раздражающе отчётливо. Звонить в полицию и объяснять, что ей мешает спать телевизор, Марина постеснялась. А зря, очень зря. Кирюше работающий «ящик» спать, нисколько не мешал. До двух часов ночи несчастная Березина крутилась, слушая футбол. Зажимала уши подушкой, натягивала одеяло на голову - помогало мало. Вскоре в ход пошли новости, сопровождаемые мощным Кирюшиным храпом, заставившим девушку стучать в стенку.

Стук помог. Храп прекратился на несколько секунд, необходимых для того, чтобы дотянуться до пульта и сделать телевизор громче. Отключилась Березина на рассвете под детективный сериал. А ровно в девять утра её разбудил звук электродрели.

Кирюша, как вскоре выяснилось, принадлежал к редкому типу людей, кто «поздно ложится, но рано встаёт». Кажется, в суточных биоритмах это называлась быть голубем. По мнению Березиной, сосед оказался не голубем, а исключительным пидорасом.

Благополучно проспав на работу и получив первый выговор от начальницы, Березина поняла, что так дальше продолжаться не может. Или она разберётся с Кирюшей,

или прощай повышение. С повышением прощаться не хотелось, а вот посчитаться с несносным гадёнышем - очень.

Бегая по магазину с мыслями о своём незавидном положении, Березина заскочила в музыкальный отдел. Улыбчивый консультант, выслушав проблему, предложил оптимальное решение - синтезатор. В ходе диалога выяснилось, что синтезатора может не хватить. Маринка заодно (а чего мелочиться?) прикупила джамбей и не дрогнувшей рукой оплатила доставку на дом. Покупка оставляла ощутимую брешь в кошельке, но чего не сделаешь ради победы?

«Победить в сражении - не значит выиграть войну».

Возвращаясь, Березина предвкушала эпическую битву. Однако, к её тайному разочарованию (пришлось себя одёрнуть) в квартире ждала тишина. В соседней комнате было слышно, что кто-то перемещается, двигает стулом, ходит по скрипучему полу. Затем раздался стук:

– Кирь, а Кирь, – канючил звонкий голос, ударяя чем-то об стенку, что моментально взвило Маринку на дыбы. Считаться с сумасшедшей соседкой, похоже, никто не собирался, – Мама сказала, чтобы ты мне вещи собрал. – Васёк, не мешай, попозже соберу, – досадливо отозвался второй, бормоча про себя условия задачи:

– Молоток массой ноль целых восемь десятых килограмм в момент удара о шляпку гвоздя имеет скорость полтора метра в секунду... – Физика, девятый класс, – моментально определила Березина, у которой с оценками всегда было всё в порядке, в отличие от незадачливого Кирилла. Она вслушалась в условие задачи... и тут её осенило.

– Какой массы груз необходимо положить на шляпку гвоздя... – бубнил Кирилл.

– Восемнадцать целых восемь десятых килограмм!!! – злобно ответила Березина и, приложив гвоздь к стенке, примерилась молотком. Картина на стене спальни будет смотреться эпично. Как ей только раньше в голову не приходило? А дедушкин инструмент пришёлся как раз кстати. Образовалась весомая тишина...

– Кир, это кто? – шёпотом спросил детский голос.

– Это... – показалось или нет, Кир хмыкнул, – Да так, живёт тут... одно...

Маринка прям воочию увидела, как неизвестный Кир покрутил пальцем у виска.

– В стенке, что ли? - испуганно спросил Васёк.

– За стенкой! – с весёлой злостью отозвалась Маринка, нанося несколько ударов по шляпке. Давай-давай, упырь, решай теперь свои задачки. Посмотрим, как ты порешаешь. Особенно вечером.

– Кир, почему оно стучит?! – испуганно вскрикнул Васёк.

– Дятел, – миролюбиво пояснил Кирилл.

– Это ка-а-ак? – недоверчиво спросил детский голосок.

– Сам ты дятел! – озлившись, рывкнула Маринка, и со всего размаху залепила по пальцу молотком. Выронила инструмент, и с коротким воплем «уй!» рухнула на кровать.

– Долбоёб! – коротко пояснил Кирилл.

Баяюкая покалеченную руку в ванной под струёй ледяной воды, Березина была с ним полностью согласна.

*Становится теплей, а мы не видим - Пропали на войне, других событий нет...
(СЛОТ - «Две войны»)*

«У одних соседей громкий шум убавляется ударами по батарее, у других - по голове».

Вечером они состязались в музыке. Вызов бросил Кирилл, решив на сон грядущий поупражняться на гитаре (откуда только взялся, музыкант хренов?) Услышав аккорды за стеной, Марина немедленно занялась распаковкой синтезатора, заодно вытащив джамбей. Играть она не умела, но для достижения цели музыка не требовалась.

Задача виделась гораздо проще: достать соседа. Маринка злорадно склонилась над инструментами, готовясь начать явление миру будущего Моцарта, и... подвисла, заслушавшись.

На гитаре Кир играл... улётно. Настолько проникновенно, что на несколько минут охреневшая Березина забыла о своей цели, притаившись исполнением а-ля Томми Эммануэль, и потом, позорно дрогнув, пропустила Сплин. Голос у Кирилла оказался под стать таланту: глубоким, хорошо поставленным, с лёгкой хрипотцой:

– Твоим строкам гореть сквозь темные века, и песням долететь по белу свету. Становится легка душа проводника, и солнце к лету.

А силе эмоциональной выразительности, пожалуй, и солист группы мог поучиться, когда Кир выдал:

– Я весь перед тобой, я ничего не скрыл...

Березина чуть с кровати не кувыркнулась вместе с коробками.

– Я сделал так, что небу стало жарко.

– Ага, сейчас я тебя разогрею, – злобно прошипела Маринка, беззвучно включая синтезатор, и поморщилась. Забинтованный, аки мумия, палец безбожно болел, беря острое чувство обиды и злости.

– Все письма разорвал, все имена забыл...

Кир сделал паузу, немного более длинную, чем предполагала песня, закончив:

– И мне не жалко. Я весь перед тобой, я ничего не скрыл...

На этом Маринка решительно нажала первую ноту: ля... или ми?.. В нотах она не разбиралась, но чертыханье соседа подсказало, что Березина давит в правильном направлении. Гитара смолкла, не выдержав беспредела.

Приободрившись, Березина с хрустом размяла здоровые пальчики и решительно ударила всеми разом, проигрывая вакханалию дьявольского вступления и, убедившись, что нужный эффект достигнут, принялась жать клавиши со скоростью электровеника.

Программа синтезатора не справилась, нервы соседа тоже:

– Твою дивизию... – простонал он со скрежетом, полным боли зубовой.

Понимая, что дивизии недостаточно, Березина решила добить народным вокалом и, набрав в грудь побольше воздуха, гаркнула звонко на всю спальню:

– Во поле берёзка стоя-ла! Ух!

Петь Березина умела примерно так же, как играть - то есть, никак. Но подвывания и завывания у неё получались с чувством. Особенно хорошо получалось: «Ух!»

– Во поле кудрявая стояла... У-у-ух!

Сосед выкручивал мозг гитарой, Маринка орала во всё горло, не попадая в ритм, выдав непреклонный ультиматум, что «если он будет играть, она будет петь, а если он будет слушать музыку, она будет играть, а если...»

Её прочувствованный монолог был прерван дикими стонами. Судя по всему, сосед сдался и готов был пойти на перемирие. Странные подозрительные всхлипы,

доносящиеся в подушку, на секунду даже разжалобили Березину. В отличие от упрямого соседа, девушкой Маришка была не злой. Почти не злой. Вспомнив, как он мучил её ночь напролёт, Березина выдала очередное «ух» и «эх».

На этом репертуар песен исчерпался и, не выдумав ничего оригинального, Березина с жаром принялась мучить синтезатор, извлекая из него звуки, которые подозрительно напоминали мяуканье кота, которого тянут за хвост.

– Зараза! – не выдержал сосед, начиная стучать в стенку, – Кто так играет?!!

– Не нравится – не слушай! – пафосно выдала Маринка заранее заготовленным.

Накануне на её просьбу сделать музыку потише или сменить репертуар, упырь ответил именно так.

– Мозг из жопы, и руки оттуда же растут, – то ли рассуждая, то ли констатируя факт, со вздохом выдал Кирилл и, отложив гитару, включил музыку. На всю мощность.

Синтезатор и джамбей колонкам явно проигрывали, но Маринка не сдавалась до последнего, даже принесла кастрюлю и принялась стучать половником, залихватски прыгая на кровати.

Через час соседи вызвали милицию, и двое здоровенного вида дядечек убедительно попросили гражданку Березину не нарушать тишину, а иначе придётся проехать с ними.

На Маринкины возмущённые вопли о соседях выглянула мама Кирилла и, мило улыбаясь, охотно поведала, что гражданка Березина «... абсолютно ненормальная. Вбила себе в голову паранойю, ведёт себя неадекватно, музыку постоянно слушает...». На фразе «мешает Киришке заниматься» Маринке пришлось призвать на помощь всё своё самообладание, чтобы не вцепиться мегере в горло.

Захлопнув дверь, Березина возжелала убиться от досады. Мерзкий упырь, миролюбиво оставляя раунд за Березиной, включил телевизор. Лучше бы на гитаре играл.

Часть 2

«Мат - это не ругательство, а слова с расширенным эмоциональным диапазоном».

– Да живёт тут... задрот малолетний.

Маринка, удобно расположившись на кровати и закинув ногу за ногу, жаловалась Ленке, нарочно громко перечисляя недостатки задрота. Педикюр на ногах смотрелся вдохновляющее - ради этого стоило потратиться и посетить салон. Правда, и питаться теперь тоже представлялось разве что лаком для ногтей. Красненьким. Но можно было заехать к Ивановой. Ленка подружку любила и считала чем-то вроде собственного дитя, над которым несла бдительное шефство.

Дружили они со школы, познакомившись при нетривиальных обстоятельствах. Иванову пытались побить, а Березина, с детства отличаясь острым чувством справедливости, вступилась. Трое пятиклассников, пытающихся отмутузить Ленку, не считали, что девочек бить плохо, но Березина, будучи пушистым кроликом, вступаясь за других, превращалась в озверевшего тигра и убедительно доказала, что на всякий выёбистый винтик найдётся не менее хитрожопая гайка. Драка состоялась, избили её знатно, а Ленка... Ленка в детстве показала себя человеком умным и сообразительным. Пока Маринка месилась с нападавшими за школой, отбиваясь ногами, сменкой и

портфелем, Иванова, плюнув на принципы, побежала ябедничать учителям и привела физрука. Здоровый дядя, насрав на педагогические принципы, надавал малолетним гопникам нехилых поджопников и отправил всю компанию к директору. Была большая разборка с привлечением родителей со всех сторон. Девчонки сдружились. А со временем, когда случилось перераспределение и их отправили в один класс, дружба и вовсе приобрела какие-то мистические, крепкие корни.

Иногда в жизни случаются парадоксы. Ярость, с которой билась Березина, едва достающая обидчикам до пупка, произвела впечатление. Со своими врагами она заделалась друзьями. Мальчишки взяли негласное шефство. Нередко провожали до дома, велели обращаться в случае проблем, а потом, со временем, когда судьба раскидала по разным сторонам и они повзрослели, частенько вспоминали Березину, давшую «стране угля» и безумную драку, когда одна маленькая сопливая девчонка смогла напугать троих здоровенных оболтусов.

С Ивановой, к счастью, расставаться не пришлось. Дружба прошла огонь и воду, вместе они повзрослели, прошли через первую любовь Ивановой, едва не расколовшую их дружбу, пережили метания подростков. В основном переживала Ленка. Березиной откровенно было не до детских проблем. Приходилось думать, где заработать, как выкроить на то и на это, отложить денег, чтобы купить красивое платье на выпускной...

Возможно именно потому, что Иванова выросла в благополучной семье и, естественно, прошла все стадии взросления и миропонимания, она смотрела на жизнь в радужных тонах, жила на позитиве, вечно на волне, и считала, что мир создан для того, чтобы пробовать и покорять. Лёгкость, с которой Иванова решала любые проблемы, вызывала у Маринки лёгкую зависть. Она никогда не создавала из мухи слона, мгновенно находила ответы и вообще обладала креативным мышлением. Правда, иногда не представляла масштаба чужих проблем - просто потому, что у неё самой ничего подобного быть не могло.

– Девушки нет! – продолжала разглагольствовать Маринка, вдохновенно болтая ножкой. – А кому такой нахер нужен? Вот и дробит на свою музыку. У-у-упырь!

Она с ненавистью стукнула по стенке и зашипела, едва не поцарапав маникюр. С прошлого удара молотком по пальцам травма не прошла бесследно. Пришлось лечить палец и заново делать шеллак. Французский маникюр, между прочим, денег стоит.

– Шалава тупорылая! – отреагировала стенка поступательно-безразличным. В последние несколько дней их отношения с Кириллом переросли в фазу открытого противостояния, сводясь к откровенным оскорблениям, угрозам и обсирательствам. Эмоциональным со стороны Березиной и пофигистичным со стороны Кирилла.

Приходя с работы, Маринка больше не могла отдыхать нормально, и торопилась сбежать из дома, не желая признавать поражение. Кир и происходящий в соседской квартире активный ремонт превращали жизнь в ад. Кто-то пилил, сверлил, стучал молотком, грохал. Запах клея, лака и краски просачивался в комнату Березиной. Было просто удивительно, что родители Кирилла позволяют ему находиться в подобной обстановке. В то время, как семья укатывала жить на дачу, задрот оставался готовиться к школе, позволял себе бухать, гулять и вообще отстаивал независимость и самостоятельность всеми способами. Подростковый период - трудный возраст, это Березина ещё по Ивановой помнила.

В четырнадцать лет Иванова начала курить, заодно посадив и Маринку, потом попробовала бухло и - кто бы сомневался - Березина смело двинулась по её стопам,

правда, не в такой активной манере. На выходных она работала, но нередко ей приходилось умирать от недосыпа, сопровождая Иванову на дискотеки, а потом вытаскивая её задницу из неприятностей или откровенно таща на себе домой. Куда смотрели родители Ивановой, Маринку не волновало. По той причине, что собственные родители за ней не смотрели совершенно, и она как-то наивно полагала, что большинство семей живёт именно так.

Расставшись с очередным мальчиком и переживая драматичную любовь всей жизни, Иванова попыталась выпить таблеток и вскрыть вены, но не смогла - струсила в последний момент, позвонив Березиной и сообщив, что решила уйти из жизни. Так вот просто: «Я тебя люблю. Ты самый близкий для меня человек. Прости. Пока».

А Березина пережила адские часы страха, когда пыталась звонить, но никто не открывал дверь, не брал телефон. Тогда она впервые привлекла соседей. Начала выбивать дверь плечом. Соседи отказывались ломать дверь. Смотрели на неё, как на сумасшедшую. Пытались образумить, пряча неловкость и страх, уверяя, что это могло быть шуткой. Мало ли как подростки развлекаются...

А Маринка впервые в жизни поняла, как важно иметь контакты родителей своих подруг. Потому что она не знала, кому звонить. Не было в её жизни ни одного человека, которому она могла позвонить, привлечь на помощь. Равнодушные, рациональные взрослые отворачивались, не желая лезть не в своё дело, пытаясь найти и придумать всему умное объяснение. А в это время за дверью, возможно, умирал человек.

Березина сломала ключицу. В какой-то момент не осталось ничего другого, просто цель – открыть дверь. Она не догадалась позвонить в милицию, хотя, наверное, если бы попыталась объяснить, скорее всего, получила бы помощь, а не отказ. И ещё в тот момент Березина очень чётко знала, что если Иванова солгала, хотя Маринка всё на свете бы отдала, чтобы она солгала – их дружбе наступит конец.

Скорая приехала неожиданно быстро. Врачи просто не могли поверить, что хрупкая девчонка в одиночку смогла высадить из косяка здоровенную металлическую дверь, но, видимо, в состоянии стресса способности человеческого организма и правда обладают феноменальной силой. Одна из соседок согласилась посидеть в квартире Ивановых. Довольно быстро удалось вызвонить родителей. Плачущая Маринка напросилась следом в машину, объясняя, что она не будет мешать. Не сразу один из медиков заметил, что плечо и рука девчонки неестественно торчат в сторону, а сама она белая как мел. Березина не ощущала боли. В тот момент всё, о чём она могла думать, чтобы Иванова - «тупая дура, каза, ненавижу, ненавижу, тебя дура, блядь» - осталась жива.

Иванову откачали. Два дня в реанимации врачи боролись за Ленкину жизнь, промывая организм и запихивая трубки, куда только можно. Обращались с ней с равнодушной брезгливостью, как с куском дерьма и, приходя в сознание, Иванова, по её словам, ощущала себя именно дерьмом, которое иного обращения и не заслуживало.

Переосмысление случилось мгновенно. Как потом рассказывала Ленка, всё было отвратительно, мерзко и страшно, и если бы она ещё раз изобрела способ покончить с собой, то явно никогда бы не выбрала такой дурацкий. Собственно, ей больше не приходило в голову убивать себя никакими способами. Любовь как рукой отрезало. По мнению Ивановой, ни одна любовь не стоила жизни. Но видимо шок и потрясение оказались сильными, хотя сама Ленка втирала, что она побывала за гранью и увидела святыщающееся существо.

Это существо имело лицо и голос Маринки и обзывало её пизданутой сукой. А Иванова поняла, что бог приходит именно так: он не всегда отзывается, но слышит и посылает особенных людей. Жить хорошо. Все проблемы остались в прошлом - надуманными, тупыми. А здесь, в этой жизни, у неё были близкие люди, семья, друзья, которых она любила, и заставила о себе беспокоиться. Отдельной строкой стояла личный ангел-камикадзе Березина. Маринка обещала её придушить, когда подруга оклемается, а её сломанное божье крылышко заживёт.

Возможно, это послужило неким переходным толчком. После всей этой истории Иванова сильно изменилась, повзрослела и взялась за ум. Более того, она пришла к выводу, что пользовалась Маринкой, её дружбой, но никогда не пыталась ничего сделать или как-то помочь взамен. Березина только пальцем у виска покрутила, посоветовав Ивановой подлечить крышу, а то она походу сильно у неё повредилась от кислородного голодания. Может и повредилась, Маринка иногда просто боялась сообщать Ленке о каких-то своих неурядицах, потому что Иванова, бросая любые свои дела, могла примчаться на помощь.

Родители Ленки на Березину смотрели как на икону. Мать, Анастасия Григорьевна, плакала и благодарила, уверяя, что Березина спасла их дочку с того света, и она для них теперь как вторая дочь. Не успеет она вовремя, не приди, не выбей проклятую дверь - неизвестно, чем всё могло закончиться.

У Маринка был другой ответ. Страшный ответ. Не позвони ей Ленка в ту ночь, если бы она ей не позвонила... вот тогда всё могло бы закончиться по-другому. Ангелов не существует, и чудес не бывает. Иногда всё, что необходимо для чуда - несколько грамм доверия – чистейший кокаин. Березина знала цену и боялась подсесть на иглу.

Бесчисленные приходящее-уходящие «папочки», разрушенные обещания любить, выставленные на полочке забытые игрушки «от дяди Жени, от дяди Васи, от дяди Пети...» А дети верят. Верят всему. Быстро привыкают, привязываются. Любят весь мир, готовы открываться навстречу, и всё, что просят взамен - совсем немного: быть любимыми, не предавать доверия, не уходить, выбрасывая сердце на помойку надоевшим котёнком, сломанной игрушкой... Любовь - это ведь не за кефиром в магазин сходить.

Интересно бывает ли любовь в жизни упырей? Малолетний долбоёб с дыркой вместо мозга.

– Мама, наверное, в детстве роняла часто? – ехидно интересовалась Березина, пытаясь выяснить откуда берутся дауны.

– А твой папаша, наверное, тебя башкой об стенку стучал? – немедленно отзывался упырь.

Бурение стенки прекращалось, вызывая у Березиной странное подозрение, что уебан дома один и делает ремонт исключительно сам. Или просто делает всё, чтобы позлить Березину, - немедленно решала Маринка и, собственно, не так сильно и ошибалась. Музыка и сверло работали друг с другом в паре. По ночам их заменял телевизор или ноут, на котором упырь имел привычку смотреть кино или мультики, расположившись на постели. Учитывая, что его грёбаный диван - или как там именовалось упыриное ложе - располагался впритык к стене, Маринка становилась соучастником абсолютно всего, что происходило в упырином логове.

Березина не выдержала. Начала отпрашиваться на работу в ночь, и Нина Петровна, подивившись странной просьбе, ставила девушку на дополнительные смены. Впрочем, днём отсыпаться не было ни малейшей возможности. Создавалось впечатление,

что упырь не гуляет: сидит дома целыми днями напролёт, и единственной целью и смыслом жизни для него является доставать и изводить Березину. Если поначалу они худо-бедно общались - любопытство брало верх - то сейчас общение свелось преимущественно к одному:

– Уёбок недоделанный! – орала Маринка, только что ядом не плевалась.

– Пизда! – стенка отличилась лаконичной краткостью.

После их ссор нередко врубалась музыка. Агрессивная, злая, с явным мрачным подтекстом. Чувствовалось - настроение у хозяина депрессивное, не менее депрессивное, чем у Березиной. Ха, ещё бы! Что посеешь, то и пожнёшь. Сам, между прочим, не хотел идти на компромисс.

Однако затянувшаяся война оставляла на Маринке куда больше следов, чем на её неведомом противнике. Девушка осунулась, похудела. По утрам приходилось замазывать синяки консилером, чтобы не распугать клиентов. Нина Петровна была недовольна, начала придираться и делать замечания, чего раньше никогда не случалось.

Мебельный заказ, как назло, задерживали, обещая, что привезут через неделю. Груз никак не получается растаможить. Знала Маринка эту «таможню», называемую долбоёбством. Вот только сделать ничего не могла. Сама под договором подписывалась, а между тем, читать надо было, что обозначают эти особые обстоятельства.

Матрас от шума не спасал. Спать в гостиной на полу оказалось хуже, чем в собственной спальне: слышимость прибавляла акустика. Приходилось терпеть и ждать. Тоненькая нить до предела натянутых нервов готовилась дзенькнуть в любой момент. Маринка обзавелась глицинчиком и начала принимать потихоньку по несколько таблеточек в день. Лекарство от стресса оказалось совершенно беспонтовым.

– Да-а-а... – сочувственно протянула Ленка в момент очередного телефонного зависания. От слуха подруги не укрылось происходящее. Да и Маринка постоянно жаловалась, – С этим надо что-то делать.

– Что тут сделаешь?

Для разговора Березиной пришлось перебраться на кухню. Девушка закурила, забравшись с ногами на табуретку. Налила кофе, закинув дольку лимона и ломтик имбиря - вкус для неподготовленного человека представлялся отвратным, но Маришке нравилось. Она вообще любила всё нестандартное и, по мнению Ленки, временами была эксцентричной на всю голову.

Метит в зав. отдела, а сама до работы на роликах добирается - казус, ни в какие рамки не влезающий. Руководитель должен и обязан иметь соответствующий имидж. Что это за начальница в джинсах и футболке? Концептуально Березина была с ней согласна, но чисто концептуально. К тому же переодеваться в подсобке ничто не мешало.

– Может, с родителями его поговорить? – предложила Ленка самое разумное.

– Пробовала - бесполезно. У него предки такие же больные на всю голову.

Маринка жалостливо вздохнула, рассматривая собственное отражение в зеркале на кухне. Отражение хозяйку не радовало. Острые лопатки в розовой майке торчали как горбы у верблюда, а светлый пушистый хвост - Березина гордилась своими волосами, от природы вьющимися естественными локонами - больше напоминал унылую мочалку. Да и сама обладательница выглядела не аппетитной девушкой, а скорее тощей шваброй с фиолетовыми полукружьями глаз - накрасить губы алым и сама за вампиршу сойдёт. Поставить рядом упыря и шикарная, блядь, получится парочка.

– Сынуля музыку слушает в разрешённое время, – Березина поднялась,

захлопывая все двери в комнату. На кухне дверь отсутствовала, образуя просторный арочный проход. Сейчас Маринка жалела, что когда-то подсказала бабушке дизайнерское решение, но пространство значительно расширилось. Что б его... – Ремонт тоже делают строго по времени. В общем, бесперспективно.

– Сочувствую... – Ленка похмыкала в трубку, а дальше разговор свёлся к обычным женским делам.

– Что тебе надо, говнюк? - уныло спросила Маринка в темноту.

На часах половина двенадцатого ночи. За стенкой дикие вопли из аниме «Наруто» - упырь смотрел второй сезон. Спать под ширинган у Березиной категорически не получалось. Она ворочалась с боку на бок, пыталась накрывать голову подушкой, но резкие выкрики резали слух.

– А отъебаться слабо? - немедленно отреагировала стенка.

– Да ты мне жизнь портишь, сука! Я из-за тебя не высыпаюсь! Достал! – Маринка, взвившись, с силой врезала подушкой по стенке, сожалея только о том, что это не голова этого блядского тупорылого мудозвона.

– Ты по ночам спать не пробовала? – вяло предложил сосед, захрустев пакетом с чипсами. Каждый хруст болезненным стоном отдавался на нервах Березиной, – Я виноват, что когда рано ложусь, тебя нихрена дома нет? Подстраиваться не собираюсь, уж извини. На блядки меньше ходить надо.

– Какие блядки, конь тыгыдымский?! – последнее предложение Березину просто взорвало, – Я на работу хожу... на работу!!!

– Шалава, что ли? – стенка на секунду прифигела, после чего выдала удовлетворённо, – Как знал.

Маринке хотелось завизжать. Разумеется, в понимании тупого подростка работать по ночам могли только шалавы. Все Маринкины монологи о смысле жизни, попытки воспитывать, вбить в чужую голову хоть одну светлую идею о порядочности, застревали в стенке. До соседа они просто не доходили. А если доходили, Кир их безжалостно выстёбывал. Осознав, что Маринка считает его малолетним дебилом, он охотно вошёл в роль и отмачивал такое, что Березиной в прямом смысле хотелось покусать стенку зубами.

Только вижу вдруг - идёт мне навстречу

То ли девушка, а то ли виденье (с)

Встретить бабу с пустым ведром - к несчастью. (Народная примета).

Однажды, вынося мусор, Маринка столкнулась с ним на лестничной клетке и... забыла как дышать.

– Кирюша, хлеба купить не забудь! – раздалось в закрывающуюся дверь.

– Угу, – заунывно пробасил Кирюша, распахивая мобильник и ключи по карманам.

Непонятное несуразное нечто высоченного роста с патлами светлых жёстких волос, торчащих лохматым ёжиком, топталось на лестничной клетке, несколько секунд рассматривая Маришкину обшарпанную дверь.

Косуха и рваные джинсы, увешанные цепями, заставили Березину сглотнуть и

замедлить шаг. Дочка оказалась неожиданно... э-э-э... большой. Накануне Маринка случайно подслушала разговор предков чудовища, выясняющих, что подарить Кириллу на день рождения. Заодно узнала и возраст - осенью упырю исполнялось шестнадцать лет.

Мда... аборт явно не сделаешь. А жаль...

Оказалось, что у Костриковых - фамилию соседней Маринка быстро выучила (врага надо знать в лицо) - не один, а два сына. Но если Васёк (с подачи брата) изводил Березину по мелкому, то Киря - никто не сомневался - был главным мастером всех сцен, заготовок и проделок в её адрес.

Одни только надписи на стенке чего стоили. Вот и сейчас, покосившись на нацарапанное гвоздём «Маринка - шлюха», Кир остановился, задумчиво почесал в затылке и принялся что-то чирикать в довесок... До запуска и взрыва ракеты Березиной оставались буквально считанные секунды:

– Ты!!! – прошипела Маришка, с видом маньяка спускаясь по лесенке с ведром и обвиняюще тыкая трясущимся пальцем в преступника, – Это ты!!!

Видение решительно настроенной мегеры в халате и тапках с зайцами могло деморализовать самых стойких. Волосы, закрученные в поролоновые бигудюшки ждали своего часа для раскрутки, на лице маска из глины и, начистоту признаваясь, Березина никогда бы не шагнула из дома в таком виде, но решила выбросить мусор побыстренькому – делов-то полминуты. Всё равно никто не увидит...

Ах, если бы...

Подросток вздрогнул, пойманный с поличным. Отлепился от дверей, и Березиной показалось, что она споткнулась в воздухе, стукнувшись о невидимую преграду.

Упырь, сука, выглядел старше своих лет и, надо сказать, производил ошеломительный эффект. Встреть Маринка подобного парня на улице, не смогла бы пройти мимо, не обернувшись.

Первые три секунды импринтинга, пока не включился и не заработал мозг, он показался, совершенно... невероятен. Обычно Березина терпеть не могла парней с пирсингом. Грешащие им субъекты, часто с грязными и засаленными волосами, выглядели отвратительно, но загорелая физиономия упыря, украшенная взрывной стрижкой и некоторым количеством металла, выглядела просто убойно сексуально. Несколько колечек в районе светлой брови, подчёркнутой чернотой длинных ресниц в льдистой синеве глаз и две тёмных капельки на краешке полной нижней губы, за которую непроизвольно зацепился взор.

Упырь открыл рот – закрыл. Синие очи насмешливо блеснули, пугая острой пронизательностью. Сдержавшись, он одарил Маринку нарочито хмурым взглядом и показал фак, начав спускаться по лестнице с видом полного безразличия и безнаказанности.

Конечно, класть он хотел на все вопли Березиной и на неё саму в частности. Это стало последним рубиконом. Разум щёлкнул и отключился. Не размышляя, Маринка с силой запустила в задрата пустым ведром. Ведро попало по широкой спине, врезавшись меж лопаток и заставив Кира споткнуться и сбиться с шага. Парень зашипел от боли, выругавшись от души и с чувством, а дальше Березиной пришлось порадоваться, что ведро чистое, купленное только позавчера, и мусор из него выброшен.

Обозвав Березину «ебанутой на всю голову», пирсингованный упырь подхватил ведро и, смерив его взглядом, с мрачной решимостью двинулся навстречу, всем видом выражая, что «девушек он бьёт, и даже ногами». А ведёрко сейчас, как минимум, наденет

соседке на голову. Ему не запахло.

Сообразив, что произойдёт, Маринка с испуганным визгом рванула вверх по лестнице, потеряв один тапочек в процессе бега. Мечта сценариста. Современная Золушка на новый лад. Спешл для любителей хоррора. За девушкой гоняется жаждущий крови принц, желая прибить... ведром.

*Раз словечко, два словечко - будет песенка,
Раз ступенька, два ступенька - будет ле-сен-ка...
Вместе весело шагать по просторам...*

Чудовище загнало на девятый этаж, отстав в районе пятого. За Маринкой Кириллу гоняться было лень, но он мог подкараулить и...

А вам приходилось лелеять паранойю? Пересидев на девятом этаже трусливые ...-дцать минут позора (избегая жильцов, Маринке пришлось залезть под крышу), Березина решила пробраться на партизанскую вылазку. Опасливо спускаясь и постоянно вытягивая шею, чтобы засечь Кира, который мог сидеть в засаде, девушка опасливо подобрала тапочек. Упыря поблизости не наблюдалось.

Фууух...

Березина расслабилась. Как выяснилось, рано. Ведро аккуратно стояло у двери вместе с рассыпанным мусором, за которым упырь не поленился сходить. На стене рядом с первой надписью: «Маринка – шалава» появилась вторая: «Дура».

Маразм крепчал – деревья гнулись. (с)

Война, между тем, принимала затяжную фазу. Противники не унимались и изобретали новые способы ведения боевых действий. Информационные. Использовать в качестве оружия газету надоумила Ленка и, надо сказать, Марина испытала немало приятных минут, рассылая объявления о купле-продаже, пропаже котика, за которого семья Костриковых готова выплатить вознаграждение. Затем правдами-неправдами удалось раздобыть мобильный телефон упыря. Агент по продаже квартир, заключавший сделку с упыриным семейством, оказалась одной из Ленкиных знакомых.

Предложение интимных услуг, объявление о знакомстве, массаж на дому бесплатно, строительство бань и все виды отделочных работ, перевозка... Способ был не то чтобы эффективным, но Маринка отвела душу, «наржавшись» с Ленкой до колик в животе в процессе составления провокационных объявок.

А уж, сколько минут смеха она пережила лично, слушая как Кирилл, стервенея, доказывает, что «... Нет, он не делает кухни на заказ, у них нет щеночков для вязки, и нет, он не занимается перевозками и... блядь, какая нахуй продажа квартиры - они ничего не продают!...»

Услышав характерное вытьё в подушку за стенкой, Кир выключил телефончик и вкрадчиво поинтересовался:

– Твоя работа?

Маринке стоило сказать нет и прикинуться веником, но этот час триумфа и торжества был поистине сладок. Она, катаясь по кровати, всхлипывала и хохотала как сумасшедшая, с удовольствием узнав о себе много нового, и в том числе, что она - мелкая поганка - непременно поплатится.

– Ты мне ещё стрелу забей... сцыкун малолетний! – продолжая надрывать, с упоением выдала Маринка, – Иди мамочке пожалуись, бедненький!

– Ты смотри от смеха не лопни... тоже мне, тётя нашлась, – хмыкнув, выдал Кир и тут же немедленно подхватил дебильным голосом, – Тётя, а тётя, а предложение интимных услуг будет?

Березину скрутил новый приступ. Она, почти задыхаясь, пообещала, что мальчишки по упырю с ума будут сходить. И как только она это упустила?

Через несколько дней у Маринки взломали компьютер, «хакнув» все данные. На экране вылез порно-баннер. Пришлось сносить и переустанавливать «винду», ставить пароль, вызывать мастера. От нападков неведомого хакера это не спасло: атаки на Березинский комп совершались с завидной регулярностью. На её телефон посыпались звонки, а в инете появились смонтированные голые фото с надписями: люблю анал, делаю минет. На фоне этого оказаться потомственной колдуньей-гадалкой в третьем поколении выглядело почти предложением перемирия.

Обмазать порог валерьянкой, как вскоре выяснилось, было не самой удачной идеей. Коты безумствовали под обеими дверями. А во что превратилась лестничная клетка - говорить не приходилось. Вонь стояла невероятная.

Тихо чертыхаясь и проклиная всё на свете, Березина выбралась отмывать «дело рук своих» и, столкнувшись с ползающим с аналогичной целью упырём, тихо «офонарела»...

Сначала хотела закрыть дверь, но подумав, что тактическое отступление сочтут трусостью, вышла с гордым и независимым видом, присев отдраивать свой край. На секунду мелькнула бредовая мысль принести мелок от тараканов и поделить территорию жирной линией. Твоё – моё. Пометить номерками... Однако стоило бросить взгляд на упыря, и мелки канули в забвение.

В простой футболке и джинсах Костриков-старший выглядел неожиданно уютно и по-домашнему, резко выделяясь из окружающего пространства. И Березина не понимала - как и почему? Кир сиял или сам воздух вокруг него становился другим: каким-то более чистым, светлым, но он, как вырезанная из журнала глянцевая картинка, не вписывался в окружающий мир, накладывался поверх него.

Так намётанный глаз механически отмечает оригинал от китайской подделки, а глаза Березиной, не отрываясь, смотрели на упыря, и не могли отлепиться, словно приклеились, следовали за ним безотчётно, фиксируя движения, жесты. И дело было вовсе не в красоте или уродстве, а в ошеломительной энергетике, исходящей от упыря. Маринку никогда не привлекали арийские блондины - не её тип. Она встречала гораздо более интересных ребят, но светловолосый подросток будоражил ум, напоминая человеческий магнит с разнополярными полюсами, где притяжение с лёгкостью сменялось отталкиванием, каждый раз вызывая бурю эмоций.

В груди что-то ёкнуло и защемило, встретившись с насмешливой льдистой молнией, сверкнувшей из-под опущенных ресниц. Короткий быстрый взгляд, царапнувший беззлобным сладким крючком, и тревога схлынула, заменившись тёплым киселём необъяснимого удовольствия, сменившегося острым приступом страха. Захотелось потрясти головой, отвесить себе пощёчину, вырваться из необъяснимого плена...

«О, боже, какой мужчина», - протяжным стоном просилось на язык, а «мужчина» с пофигистичным видом жевал жвачку и шустро работал тряпкой, демонстративно не обращая на Березину внимания. Видимо, решил сделать вид, что её нет. Игнор моментально вернул в реалии, напомнив «ху из ху». А некоторые «ху», такие ху, просто «ху...» из некуда.

Чего ему неймётся, спрашивается? Девочку бы завёл... Сознание ревностно отмело идею: Девушку надо завоёвывать, а не заёбывать.

Окунув губку для мытья машин в ведро, Березина присоединилась к работе, но вот только в присутствии упыря сердце выделяло такие бешенные кульбиты, что работать было решительно невозможно. Да и места на двоих явно не хватало - дистанция оказалась опасно близкой. Покряхтев, Маринка решила сделать первый шаг:

– Слушай, Кострик, тебе самому всё это не надоело? Может, как-то мирно договоримся?

– Договаривайся! – покладисто согласился Кирилл, поднимаясь. Похоже, присутствие Березиной мешало ему не меньше - вот только совершенно по иным причинам.

Упырь выбросил тряпку в таз и тоскливо вздохнул, медитируя на предмет «уйти - остаться». Судя по выражению унылой физиономии, склонялся в пользу первой версии, но, тем не менее, остался, терпеливо ожидая, когда соседка разродится.

– Ну так что?

«Может, когда захочет». Маринка выпрямилась следом, на секунду почувствовав себя неуютно. Акселерация современных подростков давала о себе знать ощутимой разницей в росте и не только. Кир был худощавым, но в тоже время крепким и жилистым, с чётко очерченными рельефными бицепсами. Разглядев татуировку на плече - тёмно-синий скорпион на фоне парашюта и надпись «Никто-Кроме-Нас» - Березина скривилась. Плохих парней тянуло украшать себя изображениями собственных сект, призванных подчеркнуть чувство собственной значимости. Секта Кира называлась ДШД – что это обозначает, Маринка постеснялась спросить. Наверное, название рок-группы. Многие подростки увлекаются музыкой, собирают музыкальные коллективы, играют в подвалах и гаражах - с возрастом обычно увлечение проходит, а упырь скорее всего в самом разгаре... разгаре...

Мысли сбились вместе с дыханием. Березина задрала подбородок и отчаянно покраснела, столкнувшись с внимательным взглядом упыря, заполненным льдинками лёгкой настороженности.

Светлые волосы, легкомысленно зачёсанные наверх, открывали спокойное умное лицо с высокими скулами, поражающее мягкой гармоничностью и совершенно не вяжущееся с образом преступника, который рисовало Маринкино воображение каждый раз, когда они общались за стенкой. На фоне загорелой кожи светлые брови, украшенные тремя колечками, тёмные ресницы и незабудковые глаза составляли контраст, но самым ярким акцентом служили «сносящие крышу» губы: полные, чувственные, с твёрдой линией и приподнятыми уголками, на краешке которых темнели капельки пирсинга.

Березиной в которой раз захотелось дать себе по морде один раз, а лучше два или три... О чём она думает, мать его за ногу? Это же упырь! Упырь! Противная упырятина! - пришлось повторить несколько раз как заклинание, но вот только, наверное, хреновый из Маринки был маг - нифига не подействовало. Мозги плавилась, производя странные метаморфозы с сознанием, заставляя путаться мысли.

– Значит, по рукам, – решила Маринка и, вытерев мокрые пальцы о майку, смело протянула ладонь, решив положить конец всему или начало.

– Что именно? – Кир свёл брови, осторожно взял её лапку, изучая с недоумением - не определившись, что с ней делать. На фоне его лапищи кисть Маринки смотрелась беззащитно детской. А вот сведённые вместе брови и пристальный вопросительный взгляд образовал острую нехватку воздуха в груди и досаду на саму себя.

– Ты перестаёшь слушать музыку, даёшь мне высыпаться, ведёшь себя по-человечески, а не как уебан... – поспешно начала перечислять Маринка, немного резче, чем хотелось, но контакт с Кириллом пугал и следовало немедленно поставить его на место. Обозначить это место для себя как нечто ниже плинтуса, пола и вообще ничего не значащее. Конечно, она старше, взрослее, имеет право поучать и вообще, и вот... и ещё...

На фразе «ты меня достал, ушлёпок» перемирие превратилось в зыбкое облачко, зато в воздухе ощутимо начала концентрироваться опасность. По мере того как она вдохновлялась, лицо упыря бледнело, приобретая странное и недоброе выражение:

– Слушай, а может тебе съехать, тётъ? – склонив голову набок, издевательски предложил парень и прищурился остро, не оставляя ни малейшей надежды на соглашение.

Маринка попыталась вырвать руку, но какое там...

– Не мечтай, гад, – процедила девушка, продолжая тянуть, – Ты первый съедешь!

– Компенсация, – предложил Кирилл, пожевав губами и подумав секунду.

– Чего? – Маринка вытаращила глаза.

– Ты мне платишь - я веду себя тихо. Нет – звиняй тётъ.

Он пожал плечами и зашипел - Маринка, не сдержавшись, залепила ему мыльной губкой по физиономии - без размаха, но от души.

– Твою мать!

Сказать, что противник не ожидал и охренел - ничего не сказать. Маринка и сама охренела, не понимая, что с ней творится. Как???

– Маугли, ты допрыгался! - с тихой тоскливой угрозой поведал Кир.

Маугли пристаёт к мудрому Каа:

– Каа, скажи, а Багира во-о-он тот банан достанет?

Каа сонно открывая глаза, медленным голосом:

– Достанет, Маугли.

Маугли не отставая и прыгая вокруг удава:

– Скажи, Каа, а Балу достанет?

Удав терпеливо:

– Достанет, Маугли.

– Каа, а ты достанешь?

Удав не теряя терпения:

– Достану, Маугли.

Маугли продолжая скакать вокруг:

– Каа, а я, я достану?

Удав со вздохом:

– Достанешь, Маугли. Ты КОГО УГОДНО достанешь!

«Не думай о секундах свысока...»

Иногда в жизни случаются моменты, когда стоит плюнуть на гордость и начать звать на помощь. Так вот, сейчас был один из них. На секунду Березиной показалось, что упырь её убьёт. Закричать не получилось: голос неожиданно сел, превратившись в сдавленный сип. Кир сделал плавный шаг и... вжал девушку в дверь, втираясь собственным телом, перекрывая любые пути отступления. Не спеша отобрал губку.

Уроет. Мама, я так молода...

Маринка пискнула и зажмурилась в ожидании расправы. Ничего не происходило. Лицо обожгло тёплое дыхание с запахом ментола и сигарет. Кир прижался сильнее, позволяя ощутить, прочувствовать себя, резко двинул бёдрами, практически толкнувшись тазом, и Березина, всхрипнув, выдохнула, забыв сделать вздох, испытав физическую близость, пронзившую судорогой острейшего вожделения.

Кто из них дурак? Злость рассыпалась, утонув в тесном соприкосновении, заставившем ноги ослабнуть от... какие, к чёрту, порхающие бабочки в животе? Внутри медленно и жарко разливалась кипящая лава, требуя срочного выхода напряжения, неумолимо увлажняющая нижнее бельё и, если бы он коснулся её «там»... Маринка бы кончила, не начав.

Больше всего она желала и боялась, что он догадается и... мысли путались, она просто не могла думать. Может потому, что он выглядел старше, или от других причин... Открытие странным образом смутило, вызвав смешанные чувства: кипящий суп эмоций и реакций, приправленный лаврушкой страха и обжигающим перцем возбуждения. Мощная энергетика Кира завораживала, обволакивая десятками будоражащих ароматов: запахом кожи, табака, парфюма и мятной жвачки во рту.

МАМА, РАДИ БОГА, Я НИ КАПЛИ НЕ ПЬЯНА.

Убийство меж тем затягивалось во времени. Кирилл продолжал стоять, а зубы Маринки оставаться на месте.

И НЕ ОДИНОКА, И НЕ ПРОСТО ВЛЮБЛЕНА.

Березина рискнула приоткрыть один глаз и натолкнулась на тяжёлый, немигающий взгляд, в котором было столько всего... непередаваемого.

ПРОПАДАЮ Я.

– Хреново получается, да? – лениво протянул Кир, сдув пену с носа. С мокрым лицом он смотрелся пугающе... просто убийственно, блядски сексуально.

ПРОПАДАЮ Я.

Березина поклясться могла: дело вовсе не в пене на морде. В чём-то совершенно другом, но раньше ей не выпадало шанса рассмотреть, а сейчас она невольно отмечала детали. Следы от пирсинга, белый шрам в районе брови, длинные ресницы, склеенные влажными стрелами. Лёгкая небритость и выступающий на загорелой шее кадык, слегка двигающийся в такт дыханию. Закрывающие обзор плечи...

Несложно догадаться, насколько Кир был взбешён, но видок у насмерть запуганной Маринки был забавный, потому что - показалось или нет - в тёмных глазах упыря мелькнула жгучая, затаённая насмешка.

– Я закричу, – предупредила Березина, сглотнув.

– Вперёд, – Кир быстро оглянулся по сторонам и, убедившись, что никого нет, мстительно отжал губку прямо ей на голову, выкручивая и выливая остатки воды.

*МАМА ВЫТРИ СЛЁЗЫ, А ИНАЧЕ БЫТЬ БЕДЕ.
ГЛУПЫЕ ВОПРОСЫ - ЧТО Я ДЕЛАЮ И ГДЕ.
ПРОПАДАЮ Я.*

– Я не прекращу, поверь, – уверенно пообещал он, впечатывая губку сверху и оставляя Маринку стоять - растерянную, перепуганную, со стекающей по волосам и лицу пеной, – Хочешь по-нормальному? Веди себя нормально или... Расплата! – он с силой дунул Маринке в лицо, на мгновение словно случайно обжигая соприкосновением губ и, резко отлепившись, шагнул к своей таре, собираясь забрать и удалиться вальяжной походкой победителя.

*НА НЕГО, НА НЕГО Я СМОТРЮ, И ПОНИМАЮ
ПРОПАДАЮ Я.*

Дальше Березина сама не могла объяснить происходящее. Поведение Кирилла настолько вывело из себя, что она совершенно бездумно схватила ведро и окатила его водой с размаха, успев юркнуть в собственную квартиру за секунду до того, как в дверь прилетел аналогичный потоп:

*НИЧЕГО, НИЧЕГО, НИЧЕГО О НЁМ НЕ ЗНАЯ,
ПРОПАДАЮ Я.*

– Блядь! Дура е***утая!!! – тихо взыв, выругался Кирилл.

– Сам козёл! – вякнула Маринка, не зная – заплакать или начинать смеяться.

*ПРОПАДАЮ Я!
СМОТРЮ И ПРОПАДАЮ Я!*

Девушка съехала по стенке. Ноги не держали, а тело сотрясала нервная дрожь; и впервые Березина не была уверена - вызвана она страхом или... близостью? Перед лицом мавкиным наваждением стояли синие, стылым омутом затягивающие глаза и манящие, чётко очерченные губы, обещающие продолжение. Да что за хрень творится?

Маринка с силой взъерошила льянную копну на голове, желая оторвать и вытравить пошлые мысли, но увы – манипуляция совершенно не помогла.

Ночью ей впервые приснился Кир, и такой сон Маринка никогда в жизни никому не расскажет, даже собственной подруге Ленке. В перспективе отчётливо замаячила угроза сто тридцать четвёртой статьи.

ЗА НЕГО, ЗА НЕГО ВСЁ ОТДАМ И ПОТЕРЯЮ,

ПРОПАДАЮ Я.

А меж тем лето плавно рассыпалось сентябрём, уводя жару на убыль, украшая небо звенящей синевой и окутывая воздух прозрачной вуалью прохлады.

Пока Марина обдумывала план очередной мести и, что скрывать, побаивалась выходить из дома, Кир предпринял новую атаку. На этот раз она оказалась грубой и эффективной. Осознать, что ключ не входит в замок потому что кто-то дельный натолкал туда спичек, хватило нескольких минут тщетных попыток и усилий.

Березина едва не завывала от досады. Как назло, день на работе выдался совершенно сумасшедшим. Добираясь до дома, измотанная Маринка мечтала об отдыхе и, собственно, в последнее время заветное желание перестало выглядеть несбыточным мифом. Когда стало понятно, что упырь не прекратит изводить, Березина, послав к чертям гордость и принципы, обзавелась средствами защиты. Стыдясь, раздобыла беруши для ушей, накачала спокойной музыки в плеер и, выключаясь под релаксирующие звуки, начала высыпаться. Даже чувствовала себя гораздо бодрее, что сказалось на эффективности и качестве работы. Нина Петровна снизошла до похвалы, начиная поглядывать на Березину с прежней благосклонностью. Вредный сосед тоже немного успокоился. Практически перестал доставать, гонял музыку не на полную громкость, отключал телевизор на ночь...

Как выяснилось, не стоило торопиться с выводами. Через полчаса мучений стало ясно, что дверь она не откроет. Представив, сколько придётся потратить на установку нового замка и вызов плотника, Маринка остервенела, и явление как ни в чём не бывало поднимающегося по лестнице чудища в наушниках стало последней каплей.

Упырь находился в хорошем настроении и, увидев Маринку, неожиданно белозубо улыбнулся. Конечно, отчего бы не улыбаться. У него сегодня радость - он Маринке сделал гадость. Зубы бы гаду пересчитать.

– Сволочь! Какая же ты сволочь всё-таки... скотина!!! – не в состоянии дальше сдерживаться, Березина просто подлетела и накинулась на упыря, изо всей силы лупя сумочкой, – Музыкой достать не получилось, решил дверь сломать!

– Ты, блядь, накурилась что ли? Чё за бред?! Какую дверь?.. Тётъ, ты, когда клей нюхаешь, бензином не запивай. Или ты грибами закусываешь?

Парень уворачивался изо всех сил, пытался прикрыться руками, выслушивая Маринкин визг и вопли, что «пусть как хочет теперь, но эту дверь открывает... и за замок ей заплатит, и за все мучения, и за всё на свете... гад... скотина... козёл!»

Ответные реплики и попытки урезонить (а упырь не отрицал – упырь стебался) ещё больше распаляли Маринку. Злость не просто кипела градусом - рвала лёгкие, ища выхода. Березина ни на секунду не верила, что это не он. Продолжала дубасить, сама не понимая собственной вспышки.

Маринка собакой не была, на людей обычно не бросалась, но Кир действовал на неё, как спичка на банку с бензином. Один контакт - и пламя взлетало до небес.

– Да твою мать!.. Женщина!!!

Сообразив, что она не уgomонится, Кир просто поднырнул под неё, перехватил, и... Маринка сама не поняла, как оказалась висящей вниз головой на чужом плече с болтающейся в руках сумкой:

– Отпу-усти-и-и-и-и!!!

– Ага, шаз. С разбега, вот только шнурки поглажу! – упырь и не думал менять дислокацию, – Я подозревал, что ты больная, но до такой степени... – он присвистнул, – Санитары по тебе, наверное, скучают?! Давно из дурки выпустили?

Кир откровенно паясничал, вызвав у Маринки новую волну истерики и дрыганий:

– Какой дурки?!! Скотина-а-а-а... ушлёпок...

– Которая по тебе плачет, – охотно пояснил упырь.

– Козлина!

– Кирилл, очень приятно.

– Аааааа, – брань неслась потоком, – Отпусти!

– А ты на меня снова накинешься? Хрен там, сначала успокоишься.

Упыря нисколько не тяготил чужой вес - он даже не покачнулся. Правда, открывать дверь стало неудобно, а именно этим парень и занимался. Осознав, что здравых доводов никто не слышит, Кир, не обращая внимания на возмущающуюся ношу, пытался вставить ключ в замок, тихо выговаривая и охуевая в процессе:

– Повезло тебе, девчонок не бью. Другой бы за такое по ебальнику съездил. Я, блядь, тебя вообще не трогал! Мимо шёл... С какого хуя? Жопе скучно - приключений ищет?

Он, на секунду оторвавшись, шлёпнул Маринку по попе, заставив покраснеть и взорваться новым воплем. Нападая на упыря, она не подумала, что всё может закончиться плачевно. Хотя, чего греха таить - Березина не думала, просто пыталась выплеснуть гнев, забыв о том, что Кир, может, и подросток, но он ПАРЕНЬ. Игнорировать факт чужой мужественности и физического превосходства было глупо, но временами упырь откровенно ставил в тупик своими реакциями.

– Зачем ты мне замок сломал? – Маринка, извернувшись, треснула по спине.

– Какой замок? – Кир поморщился, но стерпел. Цель была близка - ключ удалось повернуть.

– На двери мое-е-е-ей! – Маринка снова взвилась угрём.

– Да не ломал я ничего, – Кир, кажется, и сам подрастерялся, не зная, что делать с добычей: то ли отпустить, то ли выкинуть с лестницы. Искушение представлялось великим, – Уверена, что сломан? Может ключ заело?..

– Мозги у тебя заело! – Маринка, проигнорировав тупой вопрос, снова приласкала сумочкой, правда безрезультатно. Упырю всё было, как слону дробина, – Поставь на землю!!! – девушка отчаянно забрыкалась.

– Подожди, – отозвался упырь досадливо, продолжая сдерживать Маринку одной рукой, а второй открывая собственную дверь, – Сначала домой зайду. Ты ж меня угробишь, бешеная.

Подтверждая слова делом, Кир открыл собственную дверь, и она, в отличие от Маринкиной, вполне гостеприимно распахнулась, приглашая хозяина, домой и, обдавая волшебным ароматом выпечки и кофе. Запах подействовал совершенно убийственно, напомнив о голоде, собственном положении, и вообще... отсутствии счастья в личной жизни. В пустой и холодной квартире девушку ждал разве что запах табака, да и в ту, похоже, не светило попасть, потому что одно чудовище безжалостно разрушало Маринкин мир.

– Я на тебя заявку напишу в ментовку!!! – шмыгая носом, сказала Березина, начиная плакать.

– Счастливый путь! – ответил чудовище, скидывая Березину на пороге и,

оттолкнув, захлопнул дверь перед носом, для надёжности щёлкнув замком, чтобы она не смогла ворваться.

От бессилия Маринка изо всех сил врезала по двери ногой и сама себе сделала больно. Это стало последним убийством дня. Березина села на корточки и заревела белугой, прямо на площадке. Ей уже стало плевать, что подумают соседи. С такими соседями дом взорвать не жалко. И ведь попробуй кому объясни...

Дверь открылась, когда Маринка, всхлипывая, рылась в сумке, ища мобильник, чтобы позвонить Ленке и попросить заехать. Энергичная подруга обязательно могла придумать план спасения, потому что у Маринки с подобными планами всегда было плохо. В самых элементарных бытовых вещах она оказывалась совершенно беспомощна, не имея представления ни как гвоздь вбить, ни как розетку починить. А всё это приходилось осваивать, живя одной.

Но до встречи с Киrom её вполне устраивала собственная жизнь. Маринка бы даже сказала, что жизнь удалась, но её, оказывается, легко можно разбить. Мобильник, как назло, оказался разряженным, пискнув и сдохнув в самый неподходящий момент. Может, и правда съехать отсюда к чёртовой матери? Сколько можно терпеть? Квартира - не бог весть, какое сокровище. Продаст, обменяет, купит другую... Да и мебель не такое горе перевезти. Разберётся как-нибудь.

Маринкино «ыыыыыыы» было прервано щелчком замка. На пороге стоял Кир, сжимая в руках ящик с инструментами. Хмуро обозрел ревущую девушку с головы до ног и неуловимо поморщился. После чего, переступив через Березину, поставил ящик на пол и присел, склоняясь над замком:

– Ключ доставай.

– Ты чего творишь? – спросила Маринка, всхлипывая.

Сосед покосился на неё, как на полоумную, и возвёл очи-горе к потолку:

– Дверь твою буду открывать, болезная! – гаркнул в лицо и протянул лапищу, – Ключи гони, или до утра сидеть собралась?

Маринка, всхлипывая, протянула связку. Кир сгрёб одним движением, безошибочно нашёл нужный, и принялся возиться с замком, поворачивая ключ туда-сюда. Чертыхнулся, вытащил, посветил фонариком... Судя по уверенным движением, что делал - понимал.

Ситуация в голове не укладывалась. Маринка, шмыгая, постепенно успокаивалась, изумлённо рассматривая Кира, словно впервые видела, однако сосед, занятый делом, не обращал на неё внимания.

– Спички натолкали, – сообщил он, извлекая помеху.

– А ты типа не знаешь? – подуспокоившейся Березиной хватило мужества для ехидства.

– Да не я это, честно, – простонал упырь с видом мученика и покосился на съёжившуюся Березину, – Ты, похоже, не только меня достала... А, тётъ?

От последней шпильки он просто не удержался, терроризируя Березину собственными выводами. Мальчиком-ссыкуном во время словесной перепалки Березина обозвалась первая, и теперь мальчик регулярно об этом напоминал, окрестив тётей в ответ.

Очередной кирпич по самолюбию не произвёл должного эффекта. Марина так устала, что силы закончились даже на ссоры. Когда чудовище, щёлкнув замком, открыл дверь и поднялся, забирая ящик и пропуская Березину в квартиру, девушка едва не

чмокнула врага в щёку. Но сдержала порыв и мышкой прошмыгнула под чужой рукой.

Кирилл, выполнив работу, молча, повернулся, берясь за ручку двери, посмотрел задумчиво, замедлился... Что делать дальше, Маринка не знала. В воздухе повисла неловкость. Наверное, надо было сказать спасибо... Ага, за то, что он её дверь сломал.

– Может, зайдёшь? – ляпнула она, не подумав.

В глазах чудища образовалось искреннее недоумение, но в тот же миг вспыхнул интерес:

– Может, и зайду, – голос упыря сделался неожиданно низким, хрипло провокационным, взрослым, – Уверена, что хочешь пригласить?

Марина смутилась. Ласкающий взгляд Кира неторопливо, оценивающе прошёлся по стройной фигуре в деловом костюме и... блядь, Березина не знала, можно ли прикоснуться глазами, но ЭТО прикосновение она реально кожей почувствовала и вспыхнула до корней волос, процедив резкое и поспешное:

– Нет!!!

Дверь не захлопнулась - помешала рука нагло просунувшегося внутрь упыря:

– А я подумал, что начал тебе нравиться, – лукаво протянул Кирилл, вбивая гвозди в крышку гроба.

– Да ты оптимист, малыш! – Березина тщетно пыталась его вытолкнуть.

– Я работал - с тебя чай, – упырь прямо ухватился за эту идею.

– Прости, милый, заварки нет, – Березина, пыхтя, расцепляла чужие пальцы с косяком.

– Кофе?

– Закончился, – Маринка маниакально улыбнулась.

– А водички попить? - упырь откровенно глумился.

– Дома попьёшь. Кир, свали! – понимая, что в этой борьбе ей точно не выиграть, Березина даже расщедрилась вспомнить чужое имя.

– Не хочу, я влюбился! – безапелляционно заявил упырь, заставив Березину осатанеть.

– Поздравляю! Когда дрочить будешь – смотри стену не заляпай. Да свали ты уже отсюда!

– Тётъ, а может, ты мне дашь? – невинно - не замутнённо спросил упырь. Стало понятно, что он снова стебётся.

– Ага, дам! Хуй на рыло! – рывкнула Марина, в бешенстве хлопывая дверь, и сама не поняла, что ляпнула.

Но если она думала, что избавилась от мучителя...

– Тётъ, а у тебя есть хуй? – немедленно выдала стенка.

Марине захотелось убиться об неё головой.

Часть 3

Следующие несколько недель прошли в бесконечных словесных перепалках перед сном, которые постепенно даже начали превращаться в диалоги. Правда, все диалоги заканчивались одинаково: приходилось спасаться наушниками.

Ложась спать, Марина обязательно высказывала ноту протеста в адрес задрота, на что тот не оставался в долгу, рассказывая о том, что может следить за ней с помощью камеры на ноуте.

К счастью, с ремонтом в комнате Кир закончил. Из оружия массового поражения исчезла дрель, зато её заменил противный лай собачки. Мусечка оказалась настоящей истеричкой - гавкала денно и ночью. На почве того, что эту шавку надо отвезти в лесок или помочь попасть под колёса автомобиля, они даже сошлись немного, ибо оба разделяли мнение.

– Слушай, дрыщ, сколько тебе лет? – как-то не выдержала Марина, – Харе меня тётей называть, мне всего двадцать три.

– Фига... – немедленно раздалось из-за стенки с присвистом, – Старушка!
Ну не уёбок ли?

– Эй, теть!

Спустя три недели они начали привыкать к существованию друг друга и даже находить компромиссы. Правда, Марина их пыталась находить, а упырь вовсю использовал шантаж:

– Помоги задачу по физике решить. Ты вроде в этом сечёшь.

– Репетитора себе нашёл? – взрывалась Марина, даже не думая снисходить.

– Музыку включу! – бухтело чудовище, сопя за стенкой, – Что бы выбрать...

Судя по голосу, он зависал над дисками. Представив, что её ждёт через несколько минут, Марина сдалась, понимая, что задача - не самое худшее, а за одну решённую задачу упырь вполне способен проявить милосердие и вести себя нормально.

Нормальность в их отношениях отсутствовала по умолчанию, но перемирие начинало ощущаться в воздухе. После починенного замка (Кирилл сам купил ей замок, покорно признав вину, и даже не пытаясь оправдаться, поставил новый) отношения постепенно заладились, начиная напоминать некоторую смесь взаимной терпимости. Из обращения исчезли маты (почти исчезли), они даже начали выползать покурить на пару и стрелять друг у друга сигареты.

Завидный прогресс. Вряд ли мамаша Кирилла оценила бы, но Маринка не считала нужным читать ему нравоучения о вреде сигарет. Курит, и чёрт с ним, лишь бы жить не мешал.

– Ладно, хрен с тобой, диктуй свою хренову задачу.

Березина гладила бельё: своё и шмотки упыря, которые тот незамедлительно подкинул, узнав, чем таким она занимается. А то от маман, видите ли, не дождёшься. От маман не дождёшься, а от неё, разумеется, очень даже. Как он там сказал? Компенсация? Березиной хотелось рычать, но приходилось мириться. Покой дороже.

– Найти плотность вещества... – бубнили за стенкой.

Иногда Маринка начинала ловить себя на совсем странной и безумной мысли, что это ей... нравится?

– Тееёеть, а теть... просыпайся, всё равно разбужу.

– Чего тебе, упырь? – простонала Березина, не желая расставаться с подушкой.

Сладкий сон ускользал, и она пыталась его догнать. Кажется, ей снилось что-то такое замечательное... то ли принц на белом коне, то ли она верхом на принце...

Август месяц ударил внезапной неделей холодов, а в Маринкиной квартире, как выяснилось, без отопления оказалось чертовски холодно. Она спала в тёплой пижаме в

обнимку с мишкой, на работе наметился отпуск, и жизнь была почти прекрасна. Если бы не упырь.

– Давай меняться, а? Всё, пошёл за музыкой...

– Бляяая, Кира! – Маринка села рывком, желая прибить паршивца до того, как он закончит свой путь. Похоже, сон совершенно не светил и был вариантом беспонтовым.

Гостиная, кстати, от какофонии звуков совершенно не спасала. Как только привезли и распаковали мебель, Марина это первым делом выяснила, но... увы и ах. К чести Кира, покрутившись вокруг да около, он неожиданно предложил помощь в сборке стенки и перестановке. Естественно, не бесплатно - Березина должна была неделю гладить ему рубашки. За рубашками он притащил целый ворох одежды, вызывая у Березиной мстительное желание подпалить что-нибудь уютным.

– Чем ты хочешь меняться? – Березина сонно растирала глаза, пытаясь подавить зевок.

– Тебе мужик нужен...

– Пиздец! – Марина ёбнула подушкой по стенке, не желая слушать продолжение, – Извращенец малолетний!

– Сама извращенка, – заторопился Кир.

И вот какого хрена ему спрашивается, не спится в такую рань?

– Я не в том смысле, дура! – гаркнул он, – Ты жаловалась, что тебе полку прибить надо, и бачок унитаза протекает.

– Эмм... ну, надо... – начав осмысливать, осторожненько выдала Маринка.

– Во! – обрадовалась стенка, – Я тебе помогаю, а ты меня за это кормишь.

– Тебе что, жрать нечего, что ли? – Березина с сомнением покосилась на розетку, не зная, стоит ли признаваться, что он в этом не одинок.

– Угу - ваще голяк! - уныло признался соседушка, – Предки третий день в отъезде, одни продукты, бля, оставили, что б их...

– Так сготовил бы, чудушко, – Маринка, зевая, выбралась из постели, понимая что спать ей всё равно не дадут. Не мытьём, так катаньем.

– А я умею, типа? – немедленно парировало чудовище, – Короче, двадцать минут тебе на сборы. И я захожу.

Шантажист грёбаный.

Как выяснилось, упырь готовил лучше Маринки. Когда заспанная соседка запустила противника в дверь, выдав ему список дел, чудищ деловито прошёлся по комнатам, осмотрелся, и принялся за работу, сказав, что ему, пожалуйста, значит, первое, второе и сделать компотик. А потом ещё десятое и восьмое.

– И чё это за хуйня? – спросил он, рассматривая варёное яйцо, сосиску и горстку горошка из баночки - других продуктов в холодильнике Березиной не было, но, порывшись в хлебнице, она откопала трёхдневный батон, и даже порезала красиво.

– Еда. Хочешь - жри, не хочешь - проваливай. Жизненная концепция, – Маринка философски пожала плечами.

– Ахуеть! – выдал Кир с выражением лица «чую - ебут, поворачиваюсь - меня», – Ради этого я час корячился?.. Пойду сломаю, – с этими словами чудищ выбрался из-за стола и решительно направился в коридор, – Нет еды - нет работы. Жизненная концепция.

Маринка клещом повисла у него на руке, поехав следом, умоляя подумать и повременить. Она же не виновата, что у неё дома кушать нечего. До зарплаты неделя осталась, сама с воды на хлеб перебивается. Да упырю вообще повезло. Горошек, вон, от

сердца оторвала...

– Не веришь - в холодильник загляни!!! – завопила Маринка, вставая грудью на защиту полочки. Прибито было, кстати, качественно. Представив, что случится со стенкой, когда Кир решит её оторвать (а он решит - сомневаться не приходилось), Маринка предпочла обойтись малой кровью и давить на жалость. Кир заглянул, издав глубокомысленное «Мдаааа».

– А сразу сказать не могла? – поинтересовался он обижено, – Я, между прочим, надеялся на борщ.

– Между прочим, ты меня сам разбудил, – Маринка немедленно встала в позу и сдулась, увидев, что упырь запихивает её тапки по карманам и сгребает с подставки ключи, – Ты чего творишь? – начала она возмущённо.

– Ко мне пойдём, – нагнувшись к её лицу, с едким сарказмом выдал Кир и гаркнул радостно, – Борщ варить будешь!

Березина аж словами подавилась. Хотела ответить что-нибудь эдакое «мол, мечтай-мечтай, но с головой дружи, мальчик», и не успела. Мальчик, недолго думая, оторвал её от пола и, без особого напряжения забросив на плечо, направился к выходу. Под звуки визгов и мощного «ииииииииии», упырь приволок будущую повариху в своё логово и, сгрузив в коридоре, захлопнул дверь.

– Скотинасволочьублюдок, ты что творишь?! – выпалила Маринка на одном дыхании. Под ноги прилетели собственные тапочки с зайками, – Отдай ключи немедленно! – взвилась Березина.

– Забирай! – отозвался чудищ и поднял связку высоко над головой, размахивая ею в воздухе и дразня.

Маринка честно прыгала, пытаясь дотянуться. Упырь с дебильным «гы-гы-гы», дразня, отступал, издевательски помахивая ключами над чужой головой и уклоняясь в последний момент. Вариант оказался беспонтовый. Устав от борьбы, Березина сдалась, шипя, как дикая кошка:

– Просто тебя в детстве не учили, тётъ, что врать не хорошо, – наставительно выговаривал Киря, – Я работу сделал? Сделал. Ты меня обещала кормить? Обещала. Корми. И чтобы всё было вкусно, как у мамы, – добавил он, заметив что-то такое в Маринкиных глазах. После чего демонстративно спрятал ключи в карман джинсов. Карман был глубокий, и залезать туда Березина не рискнула.

– А если я готовить не умею? – жалобно проныла Маринка, следуя на кухню по инерции за хозяином. В лицо ей прилетел фартук, следом была вручена поваренная книга «Молодым хозяюшкам. Первый класс».

– Разберёшься! – упырь вальяжно забрался в кресло и приготовил тарелку с ложкой.

– Налейте два литра воды, – читала Маринка, – Слушай, а мясо отварить до готовности - это как?

Чудищ смотрел на неё минуты две, думая, что Березина стебётся, а потом молча начал биться об стол головой:

– Тётя, как ты живёшь вообще, а? – подвыл он с сочувствием, – Тебя же замуж никто не возьмёт!

– Я замуж не собираюсь! – фыркнула Маринка, – Одной жить лучше. А то заботься тут о всяких, корми, пои, рубашки им гладь...

– Нью-ню! – иронично выдал упырь и прибавил с сомнением, – Ты часом не

лесба?...

Под руководством Кира им удалось отварить мясо, почистить картошку, разобраться, что делать со свёклой и куда приспособить обжарку.

– Кто? – вытаращила глаза Марина, не поняв вопроса.

– Всё с тобой ясно, – упырь только рукой махнул, и тут же гаркнул командно, – Ты давай не отвлекайся, тётъ, картошку мне жарь.

– Да я жарю, жарю! – огрызнулась Маринка, с остервенением перемешивая светлую массу.

– Кто так делает? – взмолился Кир, стекая с кресла, – Ты её не переворачиваешь, дура, ты её ложкой мнёшь. Мешать надо вот так...

Обхватив девушку за талию, он принялся манипулировать её рукой, направляя:

– Осторожненько поддеваешь, и переворачиваешь. Раз – два... Вот, процесс пошёл.

Рука Кирилла была сильной и тёплой. Марина неожиданно смутилась, когда на неё пахнуло чистотой и свежестью юношеского тела, запахом чужих гормонов, шампуня, пенки для бритья... Кир стоял сзади, придерживая и неосознанно касаясь бедрами, а у Маринки вдруг резко пересохло во рту. Возбуждение прокатилось по телу прямой дрожью, поднимаясь от низа живота и распространяясь по телу истомой. Что за...

Марина дико покраснела, готовая провалиться сквозь землю. Ощутила, как напряглись и затвердели соски под одеждой. От чужих горячих пальцев по телу распространялись мурашки, а Кир что-то говорил, продолжая объяснять способы жаренья картошки, щекоча ухо дыханием. «Докатилась, мать, – подумала Березина обречённо, – На пацана реагирую. Пиздец, приплыли».

– Ты чего, тётъ? – вбивая гвоздь в крышку гроба, поинтересовался Кир, рассматривая её под своим углом.

– Ничего! – неожиданно озлилась Марина и, воспользовавшись моментом, вырвалась, – Раз такой умный, мог и сам себе сготовить!

Она, положив деревянную лопатку, с царственным видом плюхнулась на табуретку, давая понять, что вообще больше ничего не будет делать.

– Самому в лом! – постояв секунду и почесав пузо, Кир залез в холодильник, извлекая банку маринованных огурцов, колбасу и сыр в нарезке, – Тем более, грех пренебрегать человеческими ресурсами, когда они под рукой, – поделился, вручая Маринке нож, – Хлеб порезать, надеюсь, по силам?

– Всё? – спросила Марина, скидывая фартук.

Пытка едой была закончена. Суп дымился на плите, аппетитная картошка ожидала гостей. Киря удовлетворённо посмотрел на дело рук общих и кивнул:

– Почти свободна.

– Почему почти? – взвилась Марина, готовая треснуть ему половником. Посуду её упырь заставил вымыть пять минут назад.

– Сначала поешь, – кивнул чудищ царственно, – А то, может, траванёшь ещё. Ты ж психичка – от тебя всего можно ожидать. А ключики-то вот они, – весело сказал он, погремев связкой в кармане.

Марина, рыча, плюхнулась на место. Дождавшись, когда Кир разольёт суп, принялась за еду и неожиданно увлеклась, оказавшись голодной.

– А понтов-то было... – Кир, посмеиваясь, неторопливо прихлёбывал суп, расположившись с тарелкой напротив, – Вот это другое дело, – удовлетворённо протянул,

отметив чужой аппетит, – Можешь же, когда захочешь. Ты давай, не стесняйся, тётъ. Колбаску бери.

– Иди ты... – Маринка фыркнула, но взяла бутер, с удовольствием впиваясь зубами.

– Стой! – Кирил привалил сверху кусок сыра, разрешив простецки, – Всё! Жри.

Маринка подавилась хохотом. Иногда умел Кир отмочить такое... а впрочем, не иногда. Постоянно отмачивал.

Идиллию прервал поворачивающийся в замке ключ:

– Кирилл, я дома! – проговорил весёлый женский голос, и его сопровождал лай.

Промчавшись на кухню, собака начала яростно гавкать, недовольная присутствием незнакомых людей. Кир моментально помрачнел, прервав себя на полуслове.

– Мусечка, ну ты что? – спросила Светлана Юрьевна, проходя на кухню, и остановилась, озадаченно уставившись на сидящую за столом Марину, – Девушка... а вы?.. – не заданный вопрос повис в воздухе.

– Это Марина, мам, – спокойно отозвался Кирилл. Поднявшись, поцеловал мать в щёчку и забрал сумки, чем, похоже, вызвал у той ещё больший ступор, – Соседка наша.

– Ах, соседка! – Светлана Юрьевна растёрла щёку, покосившись сначала на Кирию многозначительно, потом на Марину ещё более многозначительно, – Здравствуйте, Марина. Музыка вам не мешает? – она посмотрела на стол, снова на девушку.

– Мам... – предостерегающе начал Кир.

– Не мешает! – выдавила Березина, мечтая провалиться под землю, – Вам тоже здравствуйте.

– Приятного аппетита, – вежливо сказала Светлана Юрьевна, – Не буду ВАМ мешать, – она выделила это слово и удалилась, скрываясь в комнате.

– Спасибо, – сказала Марина чужой спине.

Стоило ли говорить – аппетит моментально пропал. Она попыталась представить, как это выглядит со стороны, и ей стало очень неловко и стыдно. Но не объяснять же этим людям, что сын у них – убан малолетний – занимается психологическим шантажом людей.

– Я пойду. Доедать не буду, извини, – сказала Марина, неловко выползая из-за стола, стоило Киру появиться в дверях. Судя по всему, он потратил некоторое время, объясняя маме, чтобы она проявила толику деликатности.

– Ясно.

Кир молча вручил ей ключи и, чуть не вызвав слезу умиления, собрал в путь бутерброд с колбасой. До этого он Маринку дико бесил, но этот последний жест показался удивительно трогательным. Типа, на пожри...

– А по-моему, было весело, – пробубнил он.

Мда уж, весело...

Марина улыбнулась на прощанье, входя в квартиру, и решительно позвонила Ленке, жалуясь, что последствия долгого воздержания приводят к тому, что она скоро на всех мужиков начнёт бросаться.

– Надо что-то делать, Холмс! – Марина говорила шёпотом, спрятавшись на кухне – не хватало только, чтобы малолетний террорист услышал, – Мы меня теряем!

– Держись, миссис Хадсон! Команда криминалистов уже в пути.

– Сучка! – хохотнула Марина.

– Вино брать, или что покрепче? – Ленка деловито мурлыкнула, предвкушая

вечеринку.

– Вино - в нём калорий меньше.

– Ой, в твоём ли положении о калориях думать, подруга? – хихикнула Ленка, и пообещала, что всё будет по высшему разряду.

Ленка договорилась о встрече, пригласив своего бойфренда с другом и пообещав, что будет с подружкой, а потому мальчики должны подсуениться. Марина слушала всю эту трескотню по телефону, позволяя Ленке сделать себе причёску и помочь с макияжем. Ленка работала парикмахером, и в последнее время расширяла таланты, планируя стать визажистом, так что Березина оказалась в опытных руках. Её лицо Ленка знала, колер подбирала на ура, так что взглянув на себя в зеркало, Березина вполне осталась довольна результатом.

Превращать чудовищ в красавиц Ленка вполне умела, поэтому и работы её пользовались повышенным спросом. А уж что она способна сотворить, если в руки к ней попадал достойный материал, нетрудно было догадаться, глядя на Маринку. Маринка иногда начинала сомневаться, что Ленка вообще человек. Сплошной кладёзь талантов и уникальностей - неудивительно, что любимый на неё надеяться не может.

Красоту пришлось наводить на кухне. В процессе они выпили, расслабились... и, как назло, нелёгкая принесла Кира с очередными капризами. Что он там пытался изобрести, объясняя про маму, Марина не особенно слушала. Подвыпив вина, она расхрабрилась и искренне посоветовала упырю проваливать ко всем чертям собачим.

Пока охреневший от такого поворота Кирил топтался на пороге, пытаясь связать слова в предложения, из кухни нарисовалась Ленка и добавила стране угля, высказавшись о нём в самых нелицеприятных выражениях. О том, как он достал изводить её подругу. Что он эгоист и думает только о себе. Нет у него совести - столько хлопот причиняет Марине. Постыдился бы!

Кирил не дослушал - молча повернулся на пятках и свалил в туман, как ему и посоветовали. И вот уже больше часа из-за стены доносилась надрывная Апокалиптика.

– Да, сосед у тебя полное чмо! – поморщившись, выдала Ленка, – Ты, кстати, не говорила, что он красавчик. Уверена, что ему шестнадцать? Что-то слабовато он на мальчика тянет. Я бы лет двадцать дала, минимум.

– Уверена, – мрачно отозвалась Маринка, чуть было не ляпнув, что прокурор даст от трёх до пяти. Подслушанный разговор родителей, да и задачки по физике не оставляли места сомнениям. В квартире Костриковых водился только один Кир. Второго Вселенная просто не пережила бы, к глубокому разочарованию Маринки.

– Хрен с ним тогда, – заглянув в комнату, Ленка оценила масштабы того, что ежедневно приходится переживать Марине, – Может попросить Мишу? Он поговорил бы с ним. Ну, знаешь, по-своему. Припугнёт разок, и сосед твой быстро, как шёлковый, станет. А не поймёт - ему колонки в задницу затолкнут.

Ленкин Мишаня работал гендиром в крутой охраной фирме. Припугнуть мог, и не разок. Неделю назад Марина, может быть, сама бы с радостью согласилась на крайние меры, но после супа, да и вообще в последние дни... Не хотелось, чтобы к упырю применяли методы. Нормальным он мог быть... временами. Правда, времена эти случились редко. Вот и сейчас, словно подтверждая, что он полный уебан и не понимает человеческих просьб, Кир гонял музыку на полную. Услышав очередной раскат звука,

Марина с досадой откинула пудреницу. Идти к малолетнему задроту и настоятельно просить - нормально просить - чтобы он сделал музыку потише, не хотелось во избежание нового столкновения с его маман.

Как же бесила Березину вся их грёбаная семейка! Разговор закончится новым скандалом, а Киру только в радость ляпнуть гадость. К тому же, в этот раз Березиной нечего возразить в ответ. Что она может ему сказать? Что на блядки пошла из-за него?

Через неделю девушка жалела о своём решении. Свидание прошло неудачно. Игорёк, друг Михи, ей совершенно не понравился. На рожу он, конечно, был ничего так - вполне симпатичный. Тридцатилетний brutalный альфа-самец несколько квадратного телосложения, среднего роста, неуловимо напоминающий ротвейлера, но серые глаза с длинными ресницами придавали хмурому лицу некий шарм. После пары-тройки коктейлей покрепче Березина, скрепя сердце, призналась, что в целом он... ничего.

К тому же, от Игорька исходила мощная сексуальная аура и, собственно, поначалу Маринка не жалела, что провела с ним ночь, а затем ещё одну, но... Навязчивый, раздражающий, наглый. К тому же женатый, о чём честно предупредил на первом свидании во избежание излишних иллюзий. Себя Игорёша, разумеется, считал центром земли, свято веря в собственную неотразимость, а к девушкам относился по принципу «все бабы шлюхи, падкие на деньги».

Денег у Игоря водилось предостаточно. Это он тоже не забыл упомянуть, обещая, что при наличии хорошего поведения со стороны Березиной жалеть об их связи ей не придётся. Не сдержавшись, Марина еле-еле высказала, что кошелёк, похоже, его главный эротический орган, раз другими он не справляется.

Березина терпеть не могла подобный сорт людей, но постоянно нарывалась. Кому-то попадают олени, а ей исключительно козлы. Вот бы нормального, уравновешенного парня, с мозгами и без выебонов, желательно с юмором и... Перед глазами, как назло, маячил упырь. Господи, с чего она на нём зациклилась?!

Однако Марина Игорьку неожиданно понравилась, подтверждая теорию о том, что «мы выбираем, нас выбирают, и это часто не совпадает». Игорь позвонил на следующий день, пригласил в ресторан, извинился за своё поведение и предложил встречаться, признавшись, что Маринка его зацепила. Может тем, что на место поставила? Игорю это надо иногда, а то заносит временами. Работа нервная. Подчинённые идиоты через одного. Инициативы никакой - всё самому приходится делать.

После ресторана стандартный набор: цветы, вино, подарок, гостиница. Марина подумала о перспективах. Перспектив не намечалось совершенно. Нет, конечно, можно ломаться и рассуждать, что она себя не на помойке нашла, однако, учитывая недавний стояк на упыря, телу трахаться хотелось жутко. Поэтому Березина и дала, договорившись о том, что секс будет на нейтральной территории. Подарков не надо. Игорь оплачивает ужин и номер, а тратиться сверх Марина не видит смысла. Каждый получает своё. Гостиница её вполне устроит. Раз в неделю, можно два.

Через пару встреч Марина поняла, что и одного раза много. Выносить Игоря в постели оказалось невозможно - пиздел до хуя. На секс жаловаться не приходилось: любовник оказался опытный, знал, как доставить девушке удовольствие. Просьбы Марины ничего не дарить он проигнорировал, продемонстрировав, что настоящий мужчина – себя Игорян мнил именно таким – ухаживает с размахом и красиво.

Березина не принимала подарков, чем ставила любовника в тупик. Он совершенно не желал понять, что хуй с деньгами Маринке нахрен не сдался. В сочетании с отношениями деньги - приятный бонус, но когда единственной связью служит голый секс...

Соглашаясь принимать от любовника что-то больше цветов, Березина ощущала себя покупаемой на ночь проституткой. Игорь бы удивился, узнав, что Маринке хочется банальной романтики, прогулок, свиданий, чтобы помимо секса существовало общение и общность интересов. Но какая общность может быть у продавца косметики и бизнесмена, занимающегося машинами и автозаправками?

Игорян мог часами рассуждать о производителях, марках машин, двигателях, ценах на бензин... Маринка начала подозревать, что посели любовника в гараже с тачкой на пару, он был бы счастлив. Игорь жил бизнесом, сутками напролёт крутился как белка в колесе, постоянно на телефоне, всегда на одной ноге. На сентиментальную чушь и ухаживания у него не было времени. Игорь объяснил это на первом свидании, извинялся, попросил понять, что любые прелюдии он готов компенсировать деньгами, и это не сволочизм и не чёрствость натуры, а просто реальное отсутствие времени. Поэтому, обрисовав свою позицию, он сходу поинтересовался: сколько Марише выделять на расходы в месяц, какие подарки предпочитает солнышко? В каких ресторанах кормить, в каких позах ебать? Мдя...

Березина сама удивилась, почему сдержалась и сразу не выставила за дверь, вlepив по морде розами. Потом подумала, и не выставила, чем снова умудрилась удивить Игоря - он ожидал именно такой реакции, но... Ему нужен секс, ей нужен секс. Заморачиваться поисками любви всей жизни - долго и хлопотно. А тут, вроде как, всё под рукой. Расклад Березину устраивал. Просто выбешивало собственническое отношение Игорёши. Любовницу он воспринимал, как мебель - сразу занялся реставрацией её жизни. Надо же, чтобы мебель смотрелась достойно, упаковку имела приличную. Одеть, обуть, оплатить походы в салон и солярий. Запросто. Может с ремонтником в квартире помочь?

– Солнышко, ты не стесняйся. Прямо говори, что надо - свои люди.

Березиной очень хотелось объяснить, что ей от Игоря надо всего ничего. Исправно стоящий член два раза в неделю и несколько минут молчания во время и после. Отстрелялся – свободен. Выносить часовые монологи Игорёшиного самолюбования или жалобы на жену, работу и жизнь - не было никакого желания. В психоаналитики она не нанималась. А уж когда Игорян попытался забраться на её территорию, Березина откровенно послала его в далёкие дали пешим эротическим туром.

Точку поставить не получалось. Маринка и сама не понимала, чем он на неё запал. Разные люди. Абсолютно разные. Проблема, что ли, бабу найти? Выбрал бы кого-нибудь поговорчивее, чем она, и не заморачивался по этому поводу. А Игорь начал заморачиваться, вызывая тихое чувство глухого раздражения.

Сначала участились звонки и смс. Затем любовник начал заезжать к ней на работу, предлагая подвезти, не понимая, что откровенно компрометирует. К счастью, спастись от него Березина научилась довольно быстро: надевала ролики и резво выныривала через чёрный ход, чем весьма сместила отдел. Её роман с предпринимателем Игорем Тумановым мгновенно перестал быть тайной. Тайну разрушил сам Игорян, заявившись в магазин под видом покупателя. Игорь насобирав огромную корзину дорожкой косметики и туалетной воды, после чего, попросив оформить и упаковать подарок, вручил Березиной, которая напрасно пыталась отсидеться в подсобке. Нина

Петровна вызвала девушку обслужить VIP-клиента, и Игорян от души развлекался, испытывая её терпение и консультируясь, что больше всего может подойти любимой девушке.

Объясниться с ним не получалось. Туманов ходил весел и светел, признавшись, что ощущает себя мальчишкой, помолодевшим лет на десять. Давненько с ним такого не было. Что сказать...

Березина была за него очень счастлива, но она здесь причём? Туманов начал приглашать на свидания, отмахиваясь от напоминаний Березиной о том, что у него вообще-то есть жена, и он первый не хотел усложнять себе жизнь. От свиданий Маринка отказывалась, подарки брать решительно не желала, но Игорь настаивал, настаивал, объясняя, что Мариночка обижает таким отношением. Он ведь от души.

Цветы быстро отпали по той причине, что Березина честно призналась, что лучше бы вместо цветов продуктов нормально привёз. Вон, Костриков - убан малолетний, и то быстрее соображает.

Стоило упырю один раз побывать в Маринкином холодильнике, и Кира регулярно заявлялся с инспекцией. Притаскивал продукты и требовал сготовить ему пожарть. Самому впадлу, а так и Маринка с едой, и упырь сыт. Всё по-честному.

После Маринкиного свидания упырь пару дней не разговаривал, крутил музыку. Березина пошла навстречу первая, предложив... сама чуть с себя не упала - помириться. Была не права, осознаю, каюсь, прошу понять и простить. Потом, подумав, пригласила на чай.

– Батон с водой пить?.. Нахуй, – последовал ответ.

– С вареньем, бля, – рыкнула Березина, – Ты варенье любишь?

– Сама варила? – недоверчиво оживился упырь.

– Да не, от бабки осталось, – честно призналась Маринка, – Там банок дохрена и больше на балконе. Варенье не люблю, а выкинуть жалко.

В последние дни она и сама не заметила, как перешла на упыриную волну. Мат в речи её нисколько не смущал, да и не так часто он им грешил. Общаться с упырём оказалось просто и по-свойски.

– Мда... – многозначительно выдала стенка, – Ты бы мне ещё объедки предложила.

– Костриков, – взорвалась Березина и, припомнив удачный тактический манёвр Игоряна, добавила, – Я же от души, твою мать!!!

– Ладно. Если от души...

Упырь припёрся с тортом, заверив, что варенью он не доверяет. Особенно в квартире Березиной. Правда, потом, порывшись с ней на балконе, помог разобрать банки, проведя ревизию. Половину сразу посоветовал выбросить, посмотрев на свет, часть согласился забрать и сплавить пацанам на брагу. Заодно навели порядок, разобрав старый мусор, выбросив кучу хлама.

– Бля, вот как знал, что будет подвох! – утаскивая последнюю лыжную палку на помойку (второй они не нашли), выдал Кир, – Тёть, у тебя хоть что-то по-нормальному бывает?

– Сам напросился.

Березина ползала с тряпкой, намывая стёкла и вытирая пыль, сама изумляясь - с

чего это её пробило на трудовую деятельность? Но после критики Кирилла не удержалась от парочки язвительных замечаний: мол, раз умный, взял бы и помог. К её неожиданности, упырь помог. Сходил, переделся, чтобы не изгваздаться, и принялся разбирать завалы.

Когда они закончили, балкон просто слезу умиления вышибал образцовым порядком. Все оставшиеся банки были составлены в шкаф, на балконе Кир воткнул табуретку, заметив, что Березина всё равно дымит, как паровоз, так хоть не в квартире это делать будет.

– Кругом кидалово, – выдал упырь в потолок, и потребовал кормить его обедом в качестве компенсации. Он работал? Работал.

Дальнейшую схему Березина знала, поэтому, заткнув уши, чтобы не слышать ноющего упыря, изображающего малолетнего дебила, отправилась исполнять трудовую повинность на кухне. Впечатлившись макаронами с сыром, Кир даже посуду сам помыл, сказав, что возвращает сдачу за варенье, а готовит она хреново - пиздец просто.

– Сам тогда готовь! – возмутилась Березина откровенной несправедливостью и нарвалась.

– Сготовлю! – вытерев руки, спокойно пообещал Кир, – Когда?

– Что когда? – опасливо спросила Маринка, отодвигаясь.

– Готовить приходится, тётъ? – наклонившись, ей в лицо гаркнул упырь и, прыснув, сообщил, что Березина забавная.

– Отлично. Требую суши, – не показывая, что бесится, ележно выдала Маринка и, добивая, прибавила, – Тебе ведь не слабо?

– Ни буя себе заявочка... – почесал в затылке Кир, – Ты не оборзела часом, принцесса?

– Ничего, кроме суши! – твёрдо заявила Маринка, пожалившись, что любит японскую кухню, – И чтобы не хуже, чем в ресторане! – прибавила, подражая манере Кирилла, надеясь, что он на этом отвяжется.

– Суши, так суши - не вопрос! – согласился упырь, – Хуле нам, молодым да красивым.

Упыря только могила исправит, – с тоской подумала Березина и, сплавив несостоявшегося горбатого, к вечеру забыла о приглашении.

Но Кир наведалься сам.

Протопал на кухню, сгружая какие-то непонятные хреновины: водоросли в пакетике, пару циновок, пакет с рисом, разные банки, упаковку с рыбой, сыр... Маринка смотрела на всё это, открыв рот:

– Что это? – скептически поинтересовалась, размышляя о последствиях выдворения упыря за дверь.

– Суши, – коротко ответил он, – Заказывала? У меня друг в ресторане работает, так что считай, всё бесплатно досталось. Ну что, готовить начнём или глазки строить будем?

– А я здесь причём? – Березина встала в позу и сдулась под опасливым взглядом Кира.

– Ты бы не выпендривалась, тётъ, – задушевно посоветовал он, – Я как раз тут новую коллекцию дисков прикупил. Пойду слушать.

Он что-то пропел на английском, сделав шаг в направлении коридора. Наверняка строчку из нового хита, предназначенного вынести Березинский мозг.

– Шантажист, – буркнула Маринка, втягивая обратно за торс, и торопливо отшатнулась назад, испугавшись собственной реакции.

От запаха Кира просто ноги подкашивались, вызывая дикое желание ткнуться носом. Тёплый, большой, сильный. И спина такая... ммм... Березина потрясла головой, отгоняя наваждение.

– Кароч, говори, что делать?

– Понятливая, – радостно осклабился упырь и, потрепав Березину по щечке, принялся командовать.

О своём решении Маринка пожалела через полчаса. Упырь припахал её варить рис, резать рыбу, но хрен с этой рыбой. Заворачивать суши у Березиной решительно не получалось. Колбаски выходили неровные, листы разваливались...

– Ну что это за хуйня? – тоскливо взвыл упырь и принялся помогать, пристроившись сзади и взяв кривые березинские лапки под опытное руководство.

Надо встречаться с Игорьком почаще – это Березина очень чётко поняла. Стоило сильному телу прижаться сзади, обнимая и... девушку просто накрыло. Кто научил его готовить суши, Маринку мало интересовало. От горячего дыхания в районе уха голова шла кругом. Каждый вдох-выдох, лёгкой щекоткой касающийся чувствительной кожи, отзывался тёплым приливом в коконе возбуждения. Хватило лёгкого ветерка, голоса... Тело начало гореть в томительном ожидании.

Маринка покраснела, очень надеясь, что Кир ничего не замечает. Кир не замечал, щекоча волосами, изредка задевая подбородком шею, касаясь щекой. Просто хвалёный самоконтроль не позволял Березиной взвыть в голос. Тело напряглось и жадно реагировало на малейшее прикосновение. Чужие пальцы превратились в эротическую пытку.

– Я дальше сама... – панически выдавила Маринка и испугалась собственного севшего голоса, – Я поняла, – прибавила, прокашлявшись. Попыталась освободиться, и в итоге оказалась прижатой крепче.

– Э нет, ни хрена так не пойдёт, – выдал Кир, не отпуская, попытался удержать и совершенно естественно обхватил Маришку поперёк в процессе лёгкой борьбы за возвращение повара на законное место, коснувшись набухшей груди.

– Киря... – Маринка надеялась, что она взвизгнула от возмущения, но визг больше походил на стон.

– Ишь чего удумала... сбежать решила.

Вот в этом он был абсолютно прав. Березина развернулась, но так стало ещё хуже. Упырь прижимал её к столу, а вот столкнуться с его лицом в миллиметре от себя она оказалась не готова. Тело жадно молило о прикосновениях, хотелось зарыться пальцами в чужие волосы и притянуть к себе, целуя жадно и взасос. Дорваться до чужих плеч, спины, забраться под футболку, ощутить под пальцами гладкие мышцы, просто охренительный торс...

Березину буквально затрясло от желания, выплёскивая из берегов. Если бы трусики могли жить отдельной жизнью и не подчиняться воле хозяйки, они бы сейчас слетели и пробили пол на глубину нескольких метров у длинных упыриных ног.

– Я... – прохрипела Березина, обильно краснея и отводя голову.

– Похоже, у кого-то температура поднялась, – насмешливо выдал Кир и, склонив

голову, неожиданно провёл пальцами по её щеке. Пальцы были мокрые, испачканные, и оставили на щеке след и зёрнышки риса. Упырь наклонился и слизнул. Маринку просто выгнуло, бросая в жар.

– Будем лечить, – пробормотал Кир, нагло прихватывая губу, проскальзывая внутрь языком...

Березина совершенно сошла с ума, не смогла оттолкнуть - ответила жадно, впиваясь в Кира, заглатывая, накидываясь, раскрываясь навстречу, обхватывая обеими руками, боясь потерять, и позволяя себе, наконец, дотронуться. И как дотронуться - совершенно спятить, пачкая футболку, проскальзывая ладонью вниз в шальной попытке растегнуть ремень, ширинку, начиная ласкать каменный член. Стояк у Кира был не меньший, чем у Березиной. Ощущался сквозь штаны.

– Бляаа... всё... не могу! – простонал Кирилл, притягивая её к себе, буквально размазывая по собственному телу, срываясь в ответ страстным ураганом. Сжимая, измучивая ладонями, впиваясь губами в шею, целуя, переходя вниз, лаская пальцами изнывающие под одеждой соски, всё, до чего успевал дотянуться, пытаюсь добраться до кожи.

Рассудок отключился, клапана сорвало. Единственное, о чём могла думать Березина - выпрыгнуть из одежды, и прямо на столе... Вжик молнии на спортивной кофте (в общении с упырём ей приходилось экипироваться по полной, чтобы предательское тело не подвело) вернул в действительность. Кир раздевал её, ни на секунду не прерывая поцелуев. Зарылся лицом в майку, прикусывая губами, пытаюсь нащупать застёжку бюстгалтера...

ДА ЧТО ЖЕ ЭТО?

Березина залепила ему по лицу изо всей дури, и начала орать, отбиваясь руками и ногами.

– Ты что творишь?

Кир охренел, отшатываясь назад, пытаюсь защититься от натиска.

– Я творю? – от несправедливости у него лицо пошло пятнами. Глаза стали совершенно шальными, пьяными. Он смотрел на Маринку, не отрываясь, загипнотизировано, попытался вернуть их позиции, не веря, что ТАКОЕ можно прервать.

Но новый вопль сотряс стены кухни. Березина поспешно застёгивала кофту трясущимися руками, стараясь не смотреть на чужую растёгнутую ширинку и выпирающий оттуда бугор...

Ни один стриптиз в мире не стоил этого зрелища!

– Сама накинута! – с трудом приходя в себя, отозвался Кир хрипло.

Дышал он тяжело, бешеный пульс не желал униматься и приходит в норму. Березина выглядела не лучше. Их тянуло друг к другу магнитом, и перебороть открывшееся физическое притяжение казалось непосильной задачей, откровенно нелепой, безумной затеей. Именно так выглядит возвращение с небес на землю, падение ангелов из рая, ушат ледяной воды. Маринка определённо точно это поняла, а Кир просто взорвался обидой:

– Да что происходит?!! Что происходит, твою мать!

На секунду показалось, что он сейчас заплачет, только плакать Кир определённо не собирался - попытался обнять.

– Пошёл вон! – завизжала Березина и запустила в него первым, что попало под руку.

Это оказался стакан с водой. Он врезался в скулу Кирила, с силой ударяя, расплёскиваясь, и разбился об пол на осколки.

– Ебанутая, – простонал Кир, хватаясь за лицо. Сморщился от боли, глянул, словно ударил, ожёг просто злостью, – Хочется, а колется, да? – прошипел с тихой яростью, пугая Березину нереальной пронизательностью. – Ты прежде, чем на парней прыгать, в себе разберись, или просто на передок слаба? – он похабно улыбнулся.

– Убирайся! – Березина потянулась к новой чашке и, не найдя ничего, принялась швырять в Кирилла всем что подворачивалось под руку, заставляя отступить и попятиться в направлении коридора.

– Совсем спятила? – заорал подросток.

Чувствовалось, что он испугался этой вспышки ярости. Березина и сама не могла её объяснить. Желание трансформировалось в агрессию, ей стало стыдно за себя, собственную реакцию и, желая заглушить страх, сама не понимая, что с ней творится, она выплеснула вину на Кира:

– Пошёл отсюда... Вон! Убирайся! Не смей ко мне приближаться!

Маринка дралась и крыла матом, буквально вынудив парня оказаться у дверей. В последний момент Кир схватил её за запястья и просто вздёрнул в воздух, оставляя дрыгать ногами и пинаться.

– Я ещё раз повторяю, – по слогам отчеканил он, как следует встряхивая и заставляя Маринку умолкнуть. Сжимал он больно. Очень больно, но в припадке ярости боль не сразу ощутилась, – В себе разберись, а не еби мозги. Я тебе не Игорян!

Последнее он буквально выплюнул в лицо и, оставив Березину в коридоре, развернулся и вышел, с силой захлопнув дверь. Маринка рухнула на колени и, прикусив ладонь, разревелась, сама не понимая, что с ней творится.

Что на неё нашло и... Пиздец, просто полный пиздец!

За стенкой было слышно, как Кирилл зло матерится, не стесняясь в выражениях, высказывая всё, что он по этому поводу думает. Потом раздался звук удара - он что-то сломал. Тихое чертыхание, и через несколько минут квартиру сотряс мощный звук Линкин Парк.

– Марина, давай поговорим. Нормально поговорим. Клянусь, никакого стёба. Просто поговорим. Объясни мне, что происходит?

Впервые упырь попытался наладить мосты первым. Даже вырубил свою сраную музыку, чутко реагируя на появление Маринки. Чтобы успокоиться, Березиной пришлось около часа проплакать в ванной.

К Лене идти не хотелось. Она просто не представляла, как сможет ей о таком рассказать. Педофилка, извращенка, мать его. На пятнадцатилетнего пацана запала. Как будто в мире других не осталось. И главное, на кого... на упыря... На хренова, чёртова ублюдка, который отравил всю её жизнь... или не всю?

Вспомнив последние недели, как они поладили, как, оказывается, это здорово, когда Кир приходит к ней в её квартиру, когда матерится, мать его... Матерится тоже здорово. Когда он такой... Какой - такой?

Березина не могла объяснить и разрыдалась ещё горше, тихо скуля, сделав напор воды сильнее и зажав полотенце в рот, чтобы не было слышно, как она плачет. А чего она, собственно, плачет? Из-за кого плачет? Она же не влюбилась в него?..

Плечи Маринки сотряс новый припадок рыданий.

А вот сейчас упырь пытался поговорить. Оказалось, упырь знает умные слова и при желании способен общаться по-человечески, без матов и загибонов. Более того, из них двоих он вёл себя гораздо взрослее в этой ситуации, а вот со стороны Маринки случился детский сад. Березина упорно отмалчивалась, пряталась, делала вид, что её нет, и вообще вела себя тихо. Игнорируя, ушла на улицу, и долго бродила, успокаиваясь и пытаясь собрать мысли.

К счастью, позвонил Игорь и, неожиданно для себя, Березина оказалась рада немилому звонку. Сама предложила встретиться и оттянуться, а потом - за вином и коньяком - затусила у Игоря на несколько дней, срываясь в безумную вакханалию и с лёгкостью утягивая в неё своего альфа-самца. Предлагая поехать на природу на машине в ночь (чёрт с ней, с палаткой), или в ночной клуб, или... Подожди, сейчас ты увидишь, как я пиздато катаюсь на роликах. Просто пиз-да-то.

Березина поднимала палец и, пьяно шатаясь, пыталась вспомнить, где оставила ролики. Игорь поначалу пытался образумить, не понимая, какая муха укусила обычно сдержанную и спокойную Марину, но затем, под воздействием коньячка, поддался на провокацию, и... Давно он так не нажирался. Веселье хлестало через край. Забыв дом, семью, работу, Игорь выделывал кренделя на танцполе, пытался понести Березину на руках, перепрыгивая через лужи, а потом они долго и самозабвенно занимались сексом.

Выходке Марины Игорь, конечно, удивился, но в целом был весьма рад и доволен. В последнее время девушка его избегала, не отвечая на звонки; чувствовалось, что в отношениях наметилась сильная прохлада и любовница (он даже любовницей нормально не мог её назвать) ищет повода для разрыва.

Расставаться Игоряну было не с руки - Марина ему нравилась, очень нравилась. Он, пожалуй, не побоялся бы слова влюблён. К тому же - самое главное - Березина оказалась спокойной, рассудительной, ничего не требовала, не просила, не закатывала истерик, скандалов, не ебла мозги, как другие бабы...

Всё это он пытался ей втолковать, стремясь выяснить - чего ей не хватает? После признания, что она, ОКАЗЫВАЕТСЯ, не ебёт мозги, Березина чуть снова не сорвалась. Очень хотелось объяснить разменявшему тридцатник, но не усвоившему великую истину Игоряну, что если женщина не ебёт мозги и не требует внимания - вывод прост: ОНА НЕ ЛЮБИТ!

Домой возвращаться не хотелось. Ей казалось, что дома будет ждать АД, но... Упырь молчал. Он больше не пытался идти на контакт. Случившееся и созданная Березиной ситуация - не столько неловкая, сколько откровенно нелепая и непонятная - оставила на нём след. Не то, чтобы Кир начал избегать Маринку, скорее, просто перестал её третировать. Словно вымер.

Она иногда слушала, как он ходит за стенкой, разговаривает с заглядывающим изредка братом, но тихо, в полголоса. Больше не гоняет музыку. Не слушает телик ночами. Никто не писал надписей на стенках, никто не вынимал мозг бесконечными подъёмками, не хакал комп, не играл на гитаре и, оказалось, что без этого стёба и их вечных пикировок по вечерам удивительно тоскливо. Березина сама готова была себя в дурку отправить, осознав, что ей всего этого не хватает. Остро, почти мучительно. Но «Кострик» словно умер для неё. Отгородился стеной.

Двухдневное пропадание Березиной из собственной квартиры и... в ответ наступила долгожданная тишина. Оказалось, что Маринка не в состоянии её выносить. Девушка, тихо проклиная себя, пыталась спровоцировать скандал. Врубала музыку, занималась тренировками дома, прыгала, играла на синтезаторе, нарочно шумела и топала, но... никакой реакции. Однажды, врубив музыку и выйдя на балкон покурить, она просто увидела уходящего из дома Кирилла. Он просто уходил. Уходил от Березиной.

Осознав, что сидит на «той самой» табуретке, которую Киря притащил с кухни, на «том самом» балконе, который они вместе разбирали, Маринка и сама не поняла, почему в глазах появились слёзы. Вид чужой равнодушной спины больно царапнул душу, вызывая желание высунуться в окно и заорать вслед гадость, но лишь бы не это равнодушие.

– Я тебя люблю, Кир! – тихо прошептала Маринка, уткнувшись лбом в стекло, и нарисовала сердечко.

Здравствуй, я долго здесь.

Хочешь, тебя коснусь.

Если ты просто сон,

Значит, я лишь проснусь...

Она не заорала. Докурила спокойно сигарету, раздавила тщательно в пепельнице. Подошла к зеркалу и долго смотрела на своё отражение, изучая красные глаза, припухший нос, жалкое выражение лица. А потом, зажмурившись, отвесила самой себе пощёчину, представив в этот момент не собственный кулак, а увесистую тяжёлую длань матери Кирилла. Её глаза. Отвращение, когда она узнает правду. Как отреагирует, когда поймёт, что сына, который ещё учится в школе, соблазнила девушка на несколько лет старше. Не бог весть, какая разница в возрасте... Кому-то покажется смешным загоном, просто... Просто для матери такое противоестественно.

Этот сон был всех короче,

Буду я скучать очень. (с)

Маринка прикусила губу, постояла, продолжая накручивать себя сценами а-ля «Пугачёва и Галкин», и выдохнула, открывая глаза. «Пришла пора взрослеть и браться за ум», - именно так говорила мама перед тем, как укатила в Украину. Маринка не присутствовала на свадьбе - не поехала, спокойно объяснив свою позицию. Но сейчас остро хотелось навестить мать, поговорить по душам, по-женски, выговориться...

Кто, кроме мамы, способен понять? Может, и осудит, посмеётся, но она была единственным человеком, которому Маринка могла довериться. Хотела довериться, зная, как придётся потом расплачиваться за это доверие. Как больно будет узнать, что её тайну - личную жизнь - обсуждают за спиной. Треплют соседкам, подружкам маман, призывая в свидетели:

– Нет, ну ты представляешь, а моя-то что учудила...

Маринка никогда не понимала родительского равнодушного и бесцеремонного отношения. Может, мама и любила её, заботилась и старалась уберечь от неприятностей, но при этом абсолютно игнорировала чувства Маринки. Не понимала, что Березина личность, и этой личности может быть больно. Существуют вещи, которые необходимо уважать, потому что наплевать ранил.

Она никогда не хотела детей. Боялась, что сама станет копией матери, или наоборот, желая стать другой, наперекор всему перегибнет палку и напорочит. Да и какая из неё мать и жена, собственно? Домашнее хозяйство Березина терпеть не может, уборку в доме воспринимает каторгой, и если бы не Кирилл... Маринка одёрнула себя, запретив думать в этом направлении. Всё, всё хватит...

Табличка с надписью «Забывать».

*Капли любви, дрожа,
Будут срываться вниз.
Будет лететь с лица
Звучный ночной каприз.
Падать, и на земле
Холод разбивать.
Если ты просто сон,
Как же приятно спать.
Этот сон был всех короче
Буду я скучать, очень.
(с) Сон. Максим.*

Часть 4

Березина спустилась по лестнице, и столкнулась с Кириллом у подъезда. Неделю назад она вышла на работу к огромной радости Нины Петровны, похвалившей сотрудницу за усердие и поставившей другим в пример: «Вот такая Мариночка сознательная. Отпуск не догуляла, настолько не терпелось вернуться в родной отдел».

Знала бы она...

Вид Кирилла а-ля «классик» - светлая рубаша, джинсы, широкий ремень, отсутствие привычного пирсинга - вышиб кислород из лёгких. Кирилл подстригся, и возможно оттого, что причёска изменилась, не было пирсинга и всех этих многочисленных заклёпок... он стал удивительно взрослым. Выглядел спокойным, в каком-то отрешённо-мудром просветлении. На мгновение показался даже старше Березиной, которая при виде замедлившего шаг фантастического парня чуть по двери не растеклась на подогнувшихся коленях.

Костриков прошёл мимо, одарив коротким холодным взглядом. Приветственно кивнул - равнодушно, как обычной малознакомой соседке. Совершенно безразличный, собранный, самоуверенный, владеющий собой раза в три лучше Маринки, которой стоило громадных усилий разминуться с ним, пройти мимо не менее небрежной походкой, проигнорировать кивок.

Правильно. Проигнорировать.

Вечером дома ждала музыка, и какая!.. Сатанинская, просто рвущая слух. А Березина, открыв дверь и чуть не выронив пакеты из магазина, бегом бросилась проверять, чтобы убедиться. Но нет, всё верно - стенки тряслись, весело сыпая на покрывало штукатурку. А Маринка ощущала себя совершенно безумной. Ей хотелось смеяться, просто откинуть голову назад, и смеяться от счастья.

– Выключи музыку, урод!!! – привычно взвизгнула она, оглядываясь в поисках тапка.

– Ебало завали, шалава тупорылая! – последовал растяжный, пофигистично-безразличный ответ.

– Сам заткнись, дурак! – Маринка так обрадовалась оскорблению, что даже слов в ответ не нашла.

Она точно больная, совершенно, абсолютно больная, ненормальная на всю голову. Кирилл с ней был полностью согласен, между делом поинтересовавшись, как там обстоят её дела с Игоряничком. По-прежнему трудимся на поприще ебли?

– Лишь бы не с тобой, урод! – озлившись, рявкнула Березина.

– Сама уродина! – буркнула стенка, – Не лезла бы ко мне в штаны, у меня бы на тебя в жизни не встал. А так я мальчик очень темпераментный. Особенно в некоторых частях.

– Мелковаты части, – ехидно отозвалась Маринка, которую больно укололо замечание про отсутствие стояка на неё, – Без микроскопа не разглядишь.

– Микроскоп дать, тётъ? – деловито предложил Кирилл.

– Ага, электронный, – немедленно парировала Березина, – Вдруг не найду.

– Да не ссы, ротиком справишься, – у Кирилла был такой мечтательный тон в этот момент, что Березина прямо представила его вытянувшимся на кровати, закинувшим руки за голову, – Ты главное языком поактивнее работай, чтобы возбудился. Я на плоскодонку плохо реагирую. Одежду в детском мире покупаешь? Сисек нихрена нет.

– Ты, мальчик, сначала пипку подрасти, а потом на сиськи будешь заглядываться.

Диалог явно сводился к маразму, принимая опасные обороты, но... остановиться не могли, постепенно делая грань всё более скользкой и тонкой.

Музыка давно смолкла, перейдя в негромкий плавный фон, а они продолжали ругаться, выругиваться, переругиваться, находить новые темы, и снова ругались, раз за разом возвращаясь в одну область.

Голос Кирилла упал до интимного шёпота, рассказывая, что и в каких позах он бы сделал с Березиной, будь она немножко поговорчивее. При этом из рассказа исчезла пошлость и оскорбления. Осталась похоть и горячая, скользкая по коже страсть чужих губ. Грубоватые, чувственные прикосновения широких ладоней, мучающих пальцами, поцарапывающих кожу, ласкающих бёдра, чтобы добраться до самого желанного местечка. Текущие по коже поцелуи вперемешку с лёгкими укусами...

– Девочка моя... сладкая... нежная... – шептал Кир призывно, совершенно невероятным, сексуальным, обволакивающим голосом.

Березина сама не могла объяснить, что он вытворяет с ней, но было ощущение, что всё, о чём говорит, происходит наяву. Мозг просто вытек через уши вслед за сладким голосом. Она не замечала, что ласкает себя, просунув руку между ног...

– Солнышко... хочу представлять, как ты себя ласкаешь. Не стесняйся, мы одни... ты всё с себя снимешь... я тоже сниму. Да, моя хорошая... умница.

Стена словно стала прозрачной. Кирилл не мог видеть, но улавливал безошибочно каждое движение. Березина не могла ответить, зачем она это делает. Какого хрена она это делает, поддается на чужие провокации. Но снова крыша сказала «сайонара» и уехала в бессрочный отпуск...

Она послушно выполняла всё, что предлагал паршивец, не понимая, наяву или во сне. Кирилл, там за стеной, не лгал. Шорох одежды подсказывал, что Кир разделся и

делает всё, что говорит, продолжая держать волю Маринки на кончике собственного распалённого желания, опьяняющего голоса. Она начала отвечать, непроизвольно постанывая, вдохновляя его всё сильнее и сильнее. Слушала чужое дыхание - тяжёлое, прерывистое.

Кир замолчал, но Маринка ясно видела перед глазами, как его сильные пальцы двигаются по стволу собственного члена, обводят головку. Совершенно сумасшедшее зрелище.

– Хочу тебя... безумно... – шептал Кир, – Ты мне позволишь?

– Да!!! – бездумно отозвалась Маринка, мечась по простыням в полубреду, – Пожалуйста быстрее...

– Не сдерживайся. Дай себя послушать... – попросил Кирилл, и Березина не сдерживалась, разрешая себе стонать, просить, требовать...

Они кончили практически одновременно.

– Я бы всё сейчас отдал, чтобы тебя поцеловать, – сказал Кирилл, разбивая тишину, пока Маринка, ослеплённая, лежала и приходила в себя, – Марин, я сейчас приду. Ты не пугайся меня, ладно. Не надо.

Обещание моментально отрезвило и привело в чувство. Накатил стыд, острое понимание, укравшее истому и расслабленность, несколько минут чистого доверия, царившего в комнате секунды назад. Захотелось биться головой об стенку.

– Нет! – хрипнула Березина сдавленно. Огляделась, судорожно натягивая одеяло до груди. Боже... боже, твою мать... Да что с ней творит этот сукин сын?! Куда деваются её мозги? Есть ли у неё мозги?!

– Мариша, пожалуйста, – очень убедительно попросил Кир.

От звука собственного имени и того, как он его произносил, Березину вновь окунуло в жар, запылало всё, даже щёки.

– Не надо! Не смей! – Березина кусала губы. Тело просто трясло. От страха и возбуждения желание принимало совершенно иррациональные, необъяснимые формы.

Кир тихо вздохнул, поднялся, принялся одеваться. Понимая, что он не послушает и представляя, что дальше произойдёт, Маринка вскочила и пулей кинулась в ванную. Закрыла дверь и выкрутила рукоятку смесителя до упора.

Несколько минут прихожую сотрясала трель звонка. Звуки не желали прекращаться целую вечность. Березина зажала уши ладонями, опустила на дно ванной, позволяя горячим струям хлестать себя по спине, по телу.

Завтра выходной. Надо придумать, как его потратить с пользой. Заехать к Ленке на весь день. Правда, Иванова собиралась укатить в Италию, скорее всего за сбором вещей ей не до подруги. Можно на роликах в парке погонять. Мальчишки давно просили, а она всё никак не соберётся.

Звонок стих. Маринка продолжала сидеть, постепенно расслабляясь, не замечая, что плачет. Почему всё... Почему всё так вышло?.. Через жопу. А затем дверь ванной резко открылась, обдав потоком холодного воздуха, и внутрь зашёл Кир - довольно бледный, с оцарапанной рукой:

– Чуть не сорвался, пока по балкону лез, – поделился он, почесав в затылке, – А я тебе говорил окно на ночь закрывать.

– Ты... ты... я... – Маринка прикрылась руками, всхрипнув раненным жеребёнком, – Я голая... – реальность отказывалась проникать в сознание. Стучалась в висках короткими приливными ударами.

– Вижу, – слегка насмешливо подтвердил Кир, не сводя с девушки жадно потемневших глаз, – Сейчас уравнием.

С этими словами он совершенно преспокойно принялся раздеваться. Стянул футболку, сбросил штаны, оставшись обнажённым с полустоячим членом. У Березиной крик застрял где-то в горле, споткнувшись о мозг. Она просто ушла в осадок. Пыталась реагировать, но вырвался невнятный сип. Кир перелез по балкону третьего этажа... Ради неё?

– Подвинься, что ли, – буркнул Кир, забираясь, – Или на меня пересядь, а то места здесь... – он чертыхнулся.

Чертыханье вернуло Маринку в действительность. Девушка вскочила резко, стукнулась головой о душ, сбивая вниз. Кир поймал одновременно лейку от душа и трясущуюся, не стоящую на ногах Маринку. Воткнул душ обратно и, притянув безвольную Березину к себе, жадно поцеловал, похерив все вопли, протесты, бесконечные «охренел... ты что творишь» и «ну знаешь ли... да ты... да я... а тебе...»

Слова изредка прорывались наружу, но снова затыкались поцелуем, и ещё одним, и ещё. Кириллу не надоедало - наоборот, он входил во вкус, позволяя себе не только целовать. Ласкал собственнически, уверенно, не проявляя робости, свойственной отсутствию опыта, но демонстрируя изрядное знание предмета, вылепливая тело ладонями, оглаживая, словно скульптор любимое творение, измучивая всепроникающими пальцами, впиваясь в шею, дразня языком, прикусывая и нежно терзая соски.

Планка упала, запутавшись в районе чужого паха, когда, рыча, Березина просто вцепилась в чужой член, как голодающий в бутерброд, игнорируя все законы, запреты, отключая логику, посылая нахер весь этот ебанутый мир...

Любви все возрасты покорны. (с) Пушкин.

Реальность воспринималась совершенно смутно. В мозгах словно произошёл сверкающий взрыв, состоящий из движений тел, сплетающихся конечностей, слепящего удовольствия. Дичайшего возбуждения, нарастающего с каждым новым движением, прикосновением и невозможностью утолить собственный голод по чужому телу. Происходящего было мало, хотелось больше, ещё...

Кир развернул её, прижимая грудью к кафельной стенке. Березина всхлипнула протяжным гортанным стоном удовольствия, не в силах преодолеть зов собственного распалённого естества, в которое сейчас мучительно, невыносимо сладко проникал чужой член. Входил целиком на всю длину, растягивая, заполняя собой, плавил десятью тысячами вольт начинающегося оргазма, электрического напряжения.

Кир властно развернул её подбородок, находя губы. Сделал толчок, проникая глубже, достигая какого-то неведомого, необозримого источника наслаждения, о существовании которого девушка не подозревала до сегодняшнего дня, пока не начала кричать, не в состоянии выдержать собственной реакции тела. Вскрик исчез, пожранный чужими губами, утопленный жадно сплетающимся языком, кончик которого выделял фантастические пируэты, собирая бесчисленные стоны, вскрики, что выбивали ритмично танцующие бёдра, сокрушая логические доводы неумолимым напором.

Кир ласково перебирал волосы, гладил, принуждая откинуть голову назад. Впился губами в шею, чередуя нежность и страсть, дразнил языком, оставляя засосы, сладко истязал мочку уха, целовал плечи, беззащитные позвонки, каждую косточку. Ладони

дотягивались туда, где не могли остановиться губы. Пальцы растирали соски, слегка выкручивая - не болезненно, но принося новые нотки удовольствия. Куда больше, Маринка не представляла, но Кир раз за разом доказывал, что у тела не существует пределов. С фантастической точностью открывал новые грани, выбивая из них искры, пока движения не слились, превращаясь в стремительный рваный ритм.

Сознание расплосило в слепящем водовороте. Маринка с хриплым стоном забила в оргазме. Сотни пылающих золотых нитей заполнили пульсирующее тело и слились в космический взрыв, заставляя стенки влагалища бешено сокращаться, буквально засасывая член в себя. Кир вскрикнул на подгибающихся ногах, шепча что-то срывающееся, нежное, совершенно неразборчивое. Забил следом, не в состоянии справиться, несколькими толчками выплёскивая всего себя, но продолжая двигаться. От новых фрикций или осознания, что это Кирилл, Маринка взорвалась ещё раз, короткой острой вспышкой, кончив второй раз без остановки.

О реалиях думать не хотелось. Разрывать собственный плен, включать сознание, загоняться тараканами... В одно мгновение все барьеры, страхи, сомнения рухнули, не устояв перед чужой ласковой стихией, нежным напором, спокойной уверенностью, внутренней силой.

Марина не считала, что секс сближает. Свой первый раз она провела из любопытства к предмету, но никогда не была влюблена по-настоящему, спокойно расставшись на утро без желания романтично валяться в постели или придавать смысл. Она иногда заводила отношения из необходимости, играла в игру «парочка», но парней воспринимала обузой. Кто-то нравился ей, кому-то нравилась она. Маман стенала, что мечтает о внуках, и Маринка честно пообещала подумать - лет эдак после тридцати.

Всё это стало далёким. Осталось в прошлой жизни, с другой Маринкой, потому что в этой жизни всё перевернулось с ног на голову. Полетело к чертям, споткнувшись о нереальное чувство близости. Оказалось достаточно разок переспать, и человек напротив воспринимается родным, частью тебя, любимым. Животное инстинктивное родство, и в груди щемит. Невозможно представить, что это может прекратиться или закончиться.

Смущение исчезло не сразу со стороны Березиной. Кир, поганец паршивый, похоже, отроду не знал, что такое стыдливость. Для него после близости прикрываться или пытаться спрятаться под полотенцем было верхом маразма, и вообще...

– Куда собралась? – строго рыкнул упырь, втягивая Маринку обратно, требуя, чтобы ему помыли спинку. Он, между прочим, плодотворно потрудился и требует награды.

Березина спятила, она смеялась. Пыталась убить его мочалкой, признавая, что Кир абсолютно непотопляемая паршивая зараза. И остро хочется утопить его... в себе, собственной нежности, много лет скрывающейся в запертой кладовке сердца, а сейчас потоком хлынувшей наружу.

– О господи... божешшшшшшшш... Маааарииишааааа.

Кир хрипло матерился, закрыв глаза, когда Березина скользнув на колени, уверенно взяла инициативу в собственные руки. «Инициатива» у бойфренда оказалась внушительная, прямо хоть бери и фломиком пиши «размер имеет значение» - надпись могла поместиться, но не в размерах дело. Можно любить тело, а можно, любя тело, коснуться души. Впервые Маринка поняла, что разница действительно существует. Космическая разница.

– Ротиком, говоришь, поработать? – хмыкнув, напомнила Березина мстительно, и

провела языком, обводя головку.

Смотреть на выражение лица Кирилла хотелось до бесконечности. Как же он был красив в этот момент. Тихо стонущий раненный зверь, самец, попавший в плен - красивый и хищный, совершенно беспомощный сейчас. Ласково перебирающий волосы, чтобы сдержать себя и не вбиться в чужой горячий рот...

– Компенсация! – рыкнул Кир, произнося коротко и отрывисто, как заклинание Авада Кедавра, или как выкрики призыва в аниме, которых Маринка наслушалась уже десятки в его комнате. Вместо того чтобы кончить, он подтянул девушку наверх, прижал к стенке, приподнимая одну ногу и закидывая на себя...

Дальше они отключились ещё на полчаса безумия. Потом безумие продолжилось в комнате, перетекло в гостиную. Кир оказался совершенно ненасытным, а у Березиной никак не получалось найти предел, за которым тело устанет и само скажет стоп. Она совершенно потерялась - сколько раз и где они это делали, но, кажется, предел всё же наступил, потому что девушка не помнила, как отрубилась.

Проснувшись Березина довольно поздно от запаха яичницы и кофе. Ароматы еды щекотали нос, оказавшись в Маринкиной квартире совершенно непривычными. Девушка не сразу открыла глаза. Понежилась, вспоминая волшебный сон... Потом резко вскочила, осознала себя голой, и услышала знакомое Кирькино мурлыканье на кухне. Фантастический сексуальный голос упыря невозможно было спутать ни с каким другим. Пел он охренительно просто.

Несколько секунд Маринка сидела на разобранной кровати, размышляя о том, как докатилась до жизни такой. Разум протестовал, а сердце... Хотелось закрыть лицо ладонями, мотать головой и улыбаться глупо. Поплескаться в чувствах. А потом она услышала шаги в соседней комнате:

– Кир, просыпайся, засоня. Предки приехали. Батя арбуз привёз, – бодро выдала Светлана Юрьевна и остановилась в недоумении. Сына в комнате не было. Раздалась трель мобильного и, судя по звонку, телефон Кир забыл на столе.

Мирная сценка, а Маринка ощутила, как реальность берёт за горло и со всего размаха приземляет мордой в асфальт среди осколков рассыпавшейся розовой романтики, плюшевых жоп-сердечек и несостоявшихся свиданий. Вся проснувшаяся сука-совесть, сознание, и все прочие задавленные сексом нравственные тараканы моментально полезли из всех щелей.

Марина снова закрыла лицо ладонями - теперь со стыда. Что она натворила? Развелась на Кира, и сама не могла объяснить силу той власти, которой обладал упырь над её сознанием. Неужели это любовь? Что бы Кир ни сделал, но Маринка постоянно плясала под его дудку, наивно веря, что контролирует ситуацию. Ага. Как же. Вчерашняя ситуация очень хорошо показала, кто кого контролирует и в каких позах.

Вспомнив некоторые особо смачные фрагменты, Березина покраснела и поползла искать халат. Стоило поговорить... Объяснить, что случилась ошибка. Как объяснить?

Может случившееся и ошибка, только ты сам так совершенно не считаешь.

Кто придумал мир, в котором боль.

Кто придумал мир, в котором прячу я свою любовь.

Кирилл распевал на кухне под звуки радио, колдуя у плиты и совершенно не стесняясь попсы.

Вышло всё не так, разошлись пути.

Просто посмотри в глаза, и я не дам тебе уйти

– Кхм. Доброе утро, – Маринка смущённо кашлянула, намекая о своём присутствии.

Растрёпанная, в пушистом халате и тапочках с зайками выглядела она, наверное, так себе, но судя по выражению лица упыря, для него она выглядела самой лучшей на свете. Парень просто светился от радости, напоминая шарик, который сейчас взлетит на собственном автономном пропеллере.

– Мы уже не дети с тобой, – пропел Кир, смеясь глазами, обнимая Маринку и начиная вальсировать вместе с ней по кухне, распевая для неё. Маринка точно знала, что для неё.

И тебе известно одной, что больше нет такой любви.

Кир совершенно естественно утянул Березину в поцелуй, заползая руками под халатик и желая убедиться, что всё это принадлежит ему. Пришлось настучать по наглым лапам, напоминая, что они всю ночь...

– Ага! – радостно подтвердил Кир, – Тётъ, а вы читали, что юношеская гиперсексуальность – страшное дело... ууууу... её надо удовлетворять, – проговорил он страшным шёпотом, скорчив лицо маньяка, и немедленно попытался подтвердить слово делом, пристроив возлюбленную на столе.

– Кира! – отбиваться от оголодавшего чудовища получалось с трудом. Начистоту - не очень хотелось отбиваться, точнее, совершенно не хотелось, но присутствие матери за стенкой действовало не хуже мощной дозы брома, – Кир, перестань!

– Неа, – ответил чудовищ, совершенно невозможный тип, заражая пространство бактериями счастья, пьянящего веселья, будто пузырьки шампанского поднимались изнутри и растекались по кухне солнечными зайчиками. Гардины были раздвинуты, жалюзи подняты. Громко работала вытяжка, а магнитола на холодильнике выдавала весёленькую попсу.

– Кир, тебя мама ищет, – сказала Березина, пытаясь использовать последний аргумент, – Родители арбуз привезли...

– Хочешь арбуз? – на лице чудовища не отразилось ни грамма понимания, раскаяния и совести.

– Кира, она волноваться будет, – отбрыкавшись, напомнила Маринка и торопливо спряталась на диванчике под прикрытием широкого стола.

– С чего бы? Мариш, я вроде взрослый мальчик.

Да уж... Березина вздохнула.

– Попозже заскочу, – Кир легкомысленно махнул рукой, потянувшись за новым поцелуем, но, не добившись, повернулся к плите, хозяйничая с тарелками. Выгрузил со сковородки яичницу с колбасой. Достал из микроволновки блины, ловко сервируя стол нехитрым завтраком. Таких продуктов у Маринки точно не было. Заметив торт и энное количество фруктов, часть из которых Кир пересыпал в фруктовницу, Березина

скривилась, понимая, что сынуля не догоняет ситуацию:

– Кир, ты ко мне перебрался через балкон, и...

– Марин, – Кир посмотрел на неё, словно не он, а Березина была дитём малым, – В магаз я, по-твоему, в тапочках бегал? Я заходил домой переодеться. Кроссы в коридоре стоят.

Маринка костернула себя за невнимательность. Кира и правда щеголял в обычном виде - рубашке и джинсах. Хоть по этому поводу можно было не волноваться. Представив, какой инфаркт могла бы словить мамуля, обнаружив открытый настежь балкон и вещи сына на месте... Березина поёжилась.

– Давай завтракать. Любится лучше на сытый желудок.

Кир залез в холодильник, вытащил тарелку с бутербродами. Себе сделал чай, а Маринке налил кофе, кинув дольку лимона и ломтик имбиря. От этого простого жеста кольнуло сердце. Кир настолько хорошо изучил её привычки и вкусы, словно знал тысячу лет. Даже то, что он распорядился здесь, нисколько не раздражало. Наоборот, воспринималось естественным, родным.

Она помнила, как коробило её от появления Игоря в собственной квартире. В нём раздражала любая мелочь: невымытая посуда, привычка переставлять вещи, зубная щётка в ванной, поднятый стульчак унитаза, и даже то, что он покурил без спроса на балконе и воспользовался её полотенцем, хотя она брезгливый человек и специально выделила ему отдельное.

А Кир... На него она не могла сердиться, не понимала, куда девалась вся накопленная когда-то злость. Исчезла, растворилась. Может они так часто орали друг на друга раньше, что просто истощили её лимит на годы? Всё казалось правильным. Присутствие Кира было правильным... и остро неправильным одновременно.

– Малыш, тебя что-то напрягает?

Кир с беспокойством уставился на Маринку. Перемену атмосферы он уловил, просто не понимал причин. Поставил кружки и попытался присесть рядом или вытащить её из убежища. Первое и второе не получалось. Пространство было слишком узким, как раз для тощей Маринки, но никак не для здоровяка Кира.

– Кир, сколько я тебе должна? – спросила Маринка отстранённо, сама себя ненавидя за этот механический голос, за собственные слова.

– Что? – Кир явно не понял, застыв в воздухе рукой.

– Ты продукты купил, сколько я должна?

У чудища случилось секундное зависание, причём долгое...

– Малыш, - спросил он осторожно – Это сейчас такой прикол был, или ты правда с головой не дружишь?

Маринка поджала губы. Саркастичность Кирилла немного вернула почву под ногами, заставив почувствовать себя увереннее:

– Это не прикол, Кир. Сколько я должна?

Показалось или нет, но лицо Кира разом изменилось. Исчезла радостная открытость, с которой он встречал её несколько минут назад. На смену пришёл тонкий ледок. Прежнее выражение замкнутой отчуждённости, под которым, оказывается, жило столько всего. Раньше она не знала, каким удивительным он может быть. Нежным, трепетным, заботливым... Березина тоскливо вздохнула, чувствуя себя последней сукой.

– Так... Ахуенно просто. Заебись, – Кир сел на табуретку, отложив полотенце, которым доставал горячую тарелку с блинами, – Приплыли, бя. Ну, и как это всё

понимать? Давно у тебя комплексы начались, Березина? С Игорячником твоим, насколько я в курсе, у тебя не возникало проблем относительно его бабла.

– Игорь, в отличие от тебя, нормально зарабатывает, – спокойно возразила Марина.

Она хотела сказать не это. Объяснить, что Кирилл живёт на деньги родителей, и не имеет права тратить их бездумно на неё, потому что не он их заработал. Но реплика прозвучала неудачно. Кир так смотрел, словно она ему только что по морде с размаха пизданула, пригвоздив ярлыком типа «неудачник», или что-то в этом роде. Маринка не особо понимала, просто поняла по выражению.

– Что дальше? – тихо спросил Кир, помолчав пару секунд.

– Ничего, – ответила Маринка, проглотив комок в горле, – Иди домой. Мама будет волноваться.

– Мама? – Кир откровенно не желал понимать, – Ок. Я предупрежу, что зависаю у тебя.

От этой мысли Березину током прошило:

– Кир! – Девушка посмотрела на чудища больными, затравленными глазами, откровенно испуганная, в какой-то беззащитной ранимости, понять которую парень оказался не в состоянии, но многое бы отдал, чтобы понять, – Я запуталась...

Кир нахмурил высокий лоб, свёл брови, пытаясь проникнуть, но не в слова, а в то, что осталось недосказанным.

– Мариш, вчера многое случилось, – выдал он осторожно, – Может, слишком быстро, но... Я ни о чём не жалею. Мы неправильно начали, и у нас всё пошло не так. Признаю, я очень сильно сглупил, вёл себя с тобой как долбоёб, но... давай попробуем начать заново. У нас все получится.

От этих слов хотелось плакать. Маринке хотелось сказать, что не надо объяснять, ей не нужны никакие объяснения. Она влюбилась в раздолбая, и любовь - не школьная переменка, чтобы взять и отменить, но именно этим она и собиралась заняться: выкинуть Кирилла из собственной жизни. И остро ненавидела себя за то, что поздно вато спохватилась, позволила отношениям зайти настолько далеко. Всё, что между ними произошло, нельзя просто взять и перечеркнуть, сделать вид, что ничего не было, но самое лучшее, что они могут сделать - именно это.

– Нет... дело не в этом, Кир.

Маринка досадливо вздохнула, ища нужные объяснения. Период ухаживаний они действительно пропустили... или не пропустили. Вспомнив, что они творили, Маринка улыбнулась, и её улыбка заставила Кира расслабиться:

– Давай так, – предложил парень, – Объясни, что конкретно тебя напрягает, и мы попробуем вместе разобраться.

– Не вместе, Кир, – Маринка покачала головой, – Мы не можем. Я не могу... – на дальнейшие объяснения не то, чтобы не хватило слов, просто мешал спазм в горле, – Тебе лучше уйти.

– Хорошо, – Кир поднялся, спокойно принимая, – Когда я смогу прийти?

– Никогда... – Березина покачала головой. Остро хотелось курить, просто дико, – Тебе лучше сюда больше не приходить. Случившееся ошибка. Она не повторится.

– Уверена? – спокойно каким-то разом бесцветным голосом спросил Кир.

Маринка кивнула:

– Абсолютно.

– Это, из-за Игоря? – медленно спросил парень, – Ты его... любишь?

– Нет.

– Что ж, немного легче, – плечи Кира неуволимо расслабились, – Я могу спросить причину? Мне важно знать. Что я сделал не так, Марин?

Да ты всё не так сделал! - чуть было не взорвалась Березина, - Всю мою жизнь сделал не так, и сам этого не понимаешь. Вместо ответа она только вздохнула:

– Ты ничего не сделал плохого, Кир. Просто мы не можем быть вместе.

– Понятно. Значит из-за бабла...

Маринка чуть не подавилась, не понимая, с какого хрена он сделал такой вывод, но подумала и не стала отрицать:

– Да! – ответила нагло, – Трахаться предпочитаю с состоятельными мальчиками.

– А ты и правда шалава... – тихо сказал Кир, как в лицо кипятком плеснул, – Думал нормальную девчонку встретил, но похоже ошибся. Извини, что побеспокоил. За продукты ничего не надо, – он снова натянул на себя маску, превращаясь в прежнего бестыжого упыря, – Я ими тебе за секс заплатил, тётъ. Не подавись, смотри, когда жрать будешь. Ты их честно отработала. Приятного аппетита.

Повернувшись, он ушёл, даже не задержавшись, чтобы натянуть кроссы - просто взял их в руку и свалил, звоня в соседнюю дверь. Словно нахождение в Маринкиной квартире стало для него отвратительным, невыносимым, как если бы сам воздух показался тлетворным.

Березина тихо завывала, уцепившись рукой за холодильник, сползла на пол, понимая, что вот, оказывается, в одно мгновение можно собственными руками всё взять и разрушить. Просто вдребезги... Вот и вся любовь. Была и вышла...

Скорчившись, Маринка завывала ещё горше. Упырь проклятый, недоносок недоделанный, всю душу об него обцарапала, и конца-края не видно.

Ленка Иванова укатила в Голландию вместе с будущим мужем к его родственникам. А у Маринки не хватило духу отравлять счастье подруги, заставляя беспокоиться за себя, хотя Ленка, как радар, чутко уловила Маринкино настроение, и даже попыталась вывести на разговор по скайпу. Но Маринка сослалась на переустановку винды и на то, что она совершенно в этом не разбирается. Врать получалось привычно и легко.

Дни тянулись улитками однообразия, оставляя в сознании серую, бессмысленную пелену, заполняя пространство тошнотворной дождливой массой больного, пытающегося подкрасться на порог октября. Кирилл ушёл. Он больше не попытался объяснить или поговорить, принял всё спокойно, как сам собой разумеющийся факт. Укатил с родителями на дачу, выбросив Березину из собственной жизни смятой промокашкой.

В квартире наступила долгожданная тишина. Маринка потратила её экономно: первые пару дней плакала, не переставая, почти навзрыд. Взяла выходной, чтобы спокойно прийти в себя, отлежаться, отрветься, навыться... потом успокоилась, впав в какое-то оцепенение и безразличие. Всё произошедшее стало казаться далёким, словно приснившийся сон.

Кирилл вернулся, снова сотрясая стены музыкой, но его приезд не вызвал в душе ничего. Несколько дней они молчали, не пытаясь общаться. Каждое утро он уходил на

учёбу, собирался, кому-то звонил, иногда приходили друзья, шумели, Кир позволял себе провокационные фразы, пару раз стучал в стенку кулаком, выкрикивая оскорбления...

Всё это перестало затрагивать, боль приглушилась, просачиваясь через вату безразличия, а затем, словно телепатически почувствовав чужое угнетённое состояние, и Кирилл успокоился. Странное дело, но сосед начал вести себя идеально: слушал музыку в наушниках, приглушал телевизор, один раз, не выдержав, спросил неестественным голосом, не мешает ли звук... Березина не ответила. Кир выключил телик.

Маринка догуливала оставшуюся часть отпуска, наврав начальнице с три короба. На работе наметилось затишье, поэтому Нина Петровна отпустила Березину совершенно спокойно. Даже подкинула премию и небольшой авансик, посоветовав съездить отдохнуть. Она и сама хотела предложить Марине выйти в отпуск. Сотрудница совсем осунулась – смотреть жалко, сердце кровью обливается.

Мысль поехать Маринка отмела сама. Может из-за депрессии, но на неё неожиданно навалилась апатия, усталость, сонливость. Большую часть времени она проводила в постели, отсыпаясь, как сурок, не желая общаться и вылезать. Жадно прислушивалась к приходам Кирилла. Ловила обрывки фраз, разговоров, улыбалась, слушая спокойную музыку. Закрывала глаза, когда он пел. В такие моменты изнутри накатывало нереальное умиротворение. Может, они правда на одной волне? Кирилл словно читал её мысли. Он играл, когда Маринке хотелось. Девушка не говорила об этом, но он «слышал».

Ненормально любить издали. Прикоснуться пальцами к стенке. Продолжать любить, вопреки логике и здравому смыслу. Думать в этом направлении не хотелось. Игорян сходил с ума, обрывая телефон, несколько раз заходил к Маринке домой, пытаясь выяснить, в чём дело и куда пропала Березина.

Маринка сообщила, что всё кончено. Альфа-самец не сразу переварил эту мысль, предлагал встретиться, обсудить - стоит ли ставить точку, может получится переубедить. Обдумав, Маринка предложила взять паузу. Не расставаться, а сделать небольшой перерыв. Пары недель хватит, а если всё останется актуальным для Игоря - что ж, проблемы стоит решать по мере поступления.

Недели через две жизнь начала входить в своё привычное русло. Березина вообще долго не умела хандрить. Захотелось перемен. На фоне перемен Маринка бросила курить. Сигареты стали вызывать отвращение, превратившись в безвкусный дым, и Березина даже удивилась, почему не сделала этого раньше. Пачка с пятью последними сигаретами вторую неделю лежала на кухне - там, где её оставил Кирилл.

Одну он утянул, наведавшись к Маринке, возможно, для себя решив, что фиаско в любви не повод тихо друг друга ненавидеть, а если соседка - блядь, ну так что же... не на одной Березиной мир держится, а общаться с ней было прикольно. На самом деле Березина не знала, что он думает по этому поводу, просто была рада и напугана, и... сложно объяснить весь выводок собственных эмоций.

Они столкнулись в магазине. Маринка закупалась апельсинами. Витаминов не хватало и, видимо, на фоне отказа от никотина организм решил напомнить о себе, требуя их просто лошадиными дозами. Из всех витаминов он почему-то решил выбрать заморские плоды. К счастью, купить их было не сложно, вот только сметались они в один присест.

Обнаружив Березину, затаривающуюся пятью килограммами апельсинов, Кир просто не смог удержаться. Услышав над ухом знакомо-ехидное «ты не лопнешь,

деточка?» Маринка едва инфаркт не схватила, но сделала лицо кирпичом, и важно сообщила, что справится. А мальчик может заниматься своими делами. По учёбе, наверное, много задают? Пошёл бы, что ли, уроки делать. Кир немедленно обрадовал, что уроки он прогуливает, так что она может не переживать.

Березина везла тележку, не зная – стервенеть, или радоваться. Встреча состоялась, а отношения естественно вошли в проторённое русло. Упырь немедленно перекинул ей свои продукты, барски разрешив повезти, и потащил жертву по универсаму, затариваясь одним, другим... пришлось смириться. Маринке не хотелось признаваться, что на самом деле, она, как любил выражаться упырь, «охуительно счастлива». Идя вот так рядом с ним, мирно пикироваться словами, затариваться продуктами, смотреть на него украдкой, изображая раздражение и злость, которых на самом деле не было.

А он... он, как всегда, был невероятно красив. Высокий, стройный, широкоплечий, элегантный, и раньше Маринка не замечала за ним особого изящества или пластики, но что-то в нём определённо такое было. В распахнутой куртке, тёмно-синих джинсах, подвёрнутых по последней моде, и высоких ботинках он выглядел божественно. Чёрная рубаша, лёгкий пуловер и легкомысленно замотанный вокруг шеи шарф завершали образ, превращая Кира в ходячую модель, рядом с которой захотелось завидовать самой себе.

А может, любовь преображает наши глаза, заставляет смотреть на любимых иначе, видеть их в другом свете, не замечая недостатков, и в любимом человеке особенным кажется всё. Маринка вздохнула, с тоской отметив, что в отражении витрин самой себе королевой она давно не кажется. Синее пальтишко ей невероятно идёт, но в последнее время она слегка раздалась в талии. Стоило подумать о диете, а не апельсины килограммами лопать, и не только апельсины...

Заметив кондитерский ряд, Березина дала себе слово проехать мимо, но позорно дрогнула в последний момент и, не удержавшись, завернула тележку, не слушая острот упыря. Плевать, что он по этому поводу подумает, но шоколадное пирожное с кремом она себе непременно купит, и даже два... Желание еды в последнее время сделалось каким-то непереносимым. Если раньше Маринка запросто могла неделями не есть, то теперь стоило пропустить обед, как живот сводило от голода. Правда, иногда случались дни просветления: Березину отчаянно мутило и на еду она смотреть не могла, не говоря о том, чтобы пытаться позавтракать.

– Оригинальный выбор, – Кир беззастенчиво рассматривал продукты в тележке.

Рядом с апельсинами лежала банка солёных огурцов и четыре банки оливок, к которым Березина трепетно присоединила пакетик с пирожными.

– Уж лучше, чем рыбу просроченную жрать, – Березина брезгливо указала на упаковку форели и замахала рукой, демонстративно зажимая нос.

– Да нормальная вроде... – Кир с сомнением посмотрел дату изготовления, принялся, – Блядь, вот обязательно меня разводить...

Он немедленно сунул рыбу Маринке под нос и ту ощутило скрутило. Кир оторопел. Березина и сама не могла объяснить, как чувствует запахи, но лицом позеленела, зажимая рот, и прошипев убрать это от неё, иначе блевать она будет прямо здесь, прямо по-настоящему, и сомневаться не приходилось в чью сторону.

Переругиваясь, они дошли до кассы, но было видно: Кир о чём-то задумался, что-то прикидывал в уме. У кассы они едва снова не разругались - упырь попросил посчитать всё вместе и, подмигнув теперь уже покрасневшей от гнева Маринке, решившей, что он собирается оплатить продукты за её счёт, подтолкнул девушку на выход, протягивая

продавцу карточку.

– Да я...

– Сумку мою забери, – упырь протянул ей ключи от ячеек, и Маринке не осталось ничего другого, как потащиться к длинному ряду ящиков, разыскивая подходящий номер.

Скандалить в универсаме им ещё не приходилось, и Березина не стала доставлять такого удовольствия. Хочет из себя богатенького буратино изображать – да похер. Вперёд и с песней. Она вытащила сумку-рюкзак и приподняла бровь, извлекая следом папку на молнии для бумаг – упырь предпочитал косить под деловой стиль. Немедленно захотелось заглянуть внутрь и что-то стырить. Мысли чудищ читал определённо: подойдя, отвесил лёгкий подзатыльник и отобрал добычу из жадных ручонков, вручая ей пакетик, в котором лежал сок для малышей.

– Апельсины верни! – Маринка чуть не плакала, подумав самое худшее: чудищ решил всё отобрать.

– Да верну я тебе всё, ты только не плачь, чебурашка, – упырь откровенно издевался, перекидывая продукты и обвешиваясь пакетами. Потом снова покосился на Березину, которая и правда была готова заплакать, – Марин, я пошутил. Ты домой возвращаешься, ну и я в том направлении. Помогу донести.

– В рыцаря решил поиграть? – Березина, решив не мешать людям сходить с ума, присосалась к соку.

– Ага, – безмятежно отозвался упырь, – Будешь моей дамой сердца?

– У тебя коня нет, – немедленно отозвалась Маринка.

– Байк устроит?

– Фи.

– Звиняй, на машину пока не заработал, – упырь развёл руками и всунул Маринке банан, – Грызи, обезьянка.

– Ананас хочу, слабо? – Березина даже не подумала обидеться, как раз оголодала, а банан пришёлся кстати.

– А на нас я болт положил, – отшутился Кир, направляясь к выходу, и помрачнел. Шутка не показалась смешной ни одному из них.

Лёд молчания тронулся, и тронул его Кирилл, а Маринка только грустно вздыхала, понимая, что у неё не хватит сил отказаться от этого подобия хоть каких-то, но отношений. Повторять собственную ошибку не хотелось, вновь проходить через мучительную ломку, а тут вроде получалось сделать вид, что ничего не было, соблюдать фальшивую дистанцию, изображать фасад внешних уёбищных приличий... А внутри домика творился полный кавардак, эмоции-жильцы массово сходили с ума от клаустрофобии и мечтали выбраться наружу, протаранив двери словами.

Сообразив, что Кир просочился в её квартиру и хозяйничает на кухне, Березина тихо зарычала, не зная, что в этом больше - злости или тоски. Всё это, как мячик. Ты бросаешь, а он отскакивает от стенки, и рано или поздно всё окажется в точке невозврата, а ей просто хотелось тишины и покоя. Оказалось, зря нервничала. Кир просто помог выгрузить продукты, стрельнул из пачки одну сигаретку и ушёл, как ни в чём не бывало.

Он не навязывался и не лез в жизнь Маринки. Иногда заглядывал поведать, но чаще общение происходило из-за стены, превратившись в терпимо-дружескую линию, когда в целом, обмениваясь подколками и привычными подъёмками, они провели

незримую границу, за которую не пытались заходить.

Октябрь зарядил небо хмарью и унылым дождём. Морось сменялась ливнями, таяла пузырями на лужах, хороня неспешно облетающую рыжую листву тоннами слякотной грязи. Березина принесла домой охапку кленовых листьев, нагладила утюгом и прилепила на стенку, соорудив панно из рябины и травяных стебельков. Её никогда не интересовало рукоделие или искусство, но неожиданно пробило раскрасить мир. Ваза украсилась букетом искусственных подсолнухов, в которые Березина, подумав, воткнула стебли ярко-синих ослепительных васильков, а дома появились кусочки ткани, нитки – Березина шила кукол, подбирала юбочки и пуговички на глаза.

Захотелось уюта и тепла, захотелось готовить. Маринка боялась, что Кирилл узнает о её потугах и безжалостно застебает подгоревшую шарлотку, но упырь, телепатически материализовавшийся на запах яблок, схомячил зараз и потребовал добавки. Девушка порой терялась и не знала как себя вести, но Кир относился естественно, привычно по-убанчески, словно всё случившееся с ними было не по-настоящему, коротким мимолётным сном, а она временами чувствовала себя собакой на сене - ревновала, желала и не могла забыть.

Ремонт в квартире Кирилла закончился, добравшись до своего логического финала. Маринке всегда казалось, что ремонты - это нечто вечное, но стоило переступить порог убежища упыря (Кир просил вернуть одолженный конспект), Березина честно ахнула, совершенно не ожидая вместо облупившейся прихожей встретить современный дизайн и евроремонт. Кир самодовольно хмыкнул и, скромно постреляв ресничками и признавшись, что «они, цари - народ простой», получил в грудь конспектом. Березина ни капельки не поверила в единоличный кружок «умелые ручки».

Кирькины грабли, конечно, не из жопы росли - в этом она не раз убеждалась - но строительно-отделочные работы на раз выполнять? Упырь предложил поспорить на двести баксов. Проигрывает - выполняет одно его желание, выигрывает - он выполняет любое желание в пределах разумного. Березина отказалась: во-первых, денег на ремонт у неё нет; во-вторых, свою хату она ему разве что спьяну доверит, и то не факт; а в третьих... размер его желания не хотелось представлять. Чего зря душу травить?

Меж тем, они активно погрузились в учёбу. Один общий предмет у них был: английский язык. Кир, памятуя летнюю физику, согласился помочь с переводом текстов, а Березина в преддверии ноябрьской сессии грызла грамматику, но путалась во временах, падежах и глаголах. Кострик расщедрился - поделился тетрадью со шпорами и периодически отрывался от своих дел, устраивая Березиной экзаменовку. Ученица, по его мнению, попалась «тупаааайяя».

Березина устала обижаться. Конспект был составлен грамотно, да и Кир подсказывал, объясняя доступно и толково. Маринке становилось грустно в такие моменты. При желании Кир мог быть нормальным парнем: интеллектуальным, остроумным без пошлостей и матов, способным поддержать любую тему в разговоре, но ей доставалась «тёмная сторона». Рядом с Маринкой упырь резко врубал дебила.

Учиться совместно было интересно, и могло стать по-настоящему увлекательным, не разделяй их стена квартиры. Иногда Маринка ненавидела преграду - физическое олицетворение существующего между ними барьера - и возможно, Кир мыслил схоже, потому что признался однажды, что мечтает взять отбойный молоток и... Интересно, можно сломать несущую стену?

Они пикировались, строя догадки на тему справок из БТИ, штрафа, возможного

срока и грозящего выселения. Березина немедленно предложила купить отбойник за возможность избавиться от него, даже если потолок рухнет на голову. Кир сказал, что не станет подставляться, аккуратно проделает дверку и будет тырить у неё колбасу из квартиры, аки домово́й...

Разговоры, как обычно, били все рекорды идиотизма, но, положив руку на сердце, Маринка могла сказать, что ни одна «умная» беседа не стоила этих драгоценных минут дебильного ржача до икоты, когда от смеха начинал болеть живот, а если смех продляет жизнь, они определённо претендовали на долгожительство. Маринка не могла рационально объяснить собственный порыв - что и в какой момент послужило сигналом для признания, но...

– Кир, я хочу дать ответ... – неожиданно выпалила она.

Наверное, это воспринималось странно. Маринка продолжила несостоявшийся несколько недель назад диалог. Продолжила, словно он не прерывался, ничего не объясняя, без перехода, отбросив провисший между «да» и «нет» груз причин, оскорблений и обид. Непонятно было, догадался Кирилл или нет, но резко перестал смеяться:

– В смысле... если ты вдруг снова решишь...

Березина неловко крутила в руках карандаш. Конспекты остались забытыми на кровати вместе с исписанными черновиками, пеналом и сиротливо спящим под одеялом медвежонком, которого Маринка, уходя на работу, укладывала спать вместо себя - детский жест, но она испытывала смутный прилив удовольствия, создавая перенос.

Ей - разумной, взрослой, самостоятельной - нравилось играть в игрушки, наряжать кукол, словно это было каким-то подсознательным протестом, нежеланием расставаться с детством, тщательно запрятанной инфантильностью, хранящейся в огромном соломенном сундуке вместе с роликовыми коньками и другими драгоценностями подростка, с которыми Березина пыталась, но не могла расстаться.

– Несмотря на всё, что я сказала, и... – Маринка путалась в словах, пытаясь подобрать и объяснить. Было не по себе - страшно, словно совершаешь прыжок без опоры или заходишь в стремину, не зная дна, а под ногами может оказаться обрыв. Одно неверное движение, слово - тебя унесёт, и приходится тщательно рассчитывать шаги.

Босые ноги зябли в домашних джинсах и, обложившись пледом и подушками, Маринка рассматривала свои ступни, удивляясь тому, насколько хрупкие и маленькие на лодыжках косточки. Одна нога запросто могла поместиться в лапищу Кострика. Тогда, в ту ночь, он шутливо это продемонстрировал. А Маринка умирала и таяла в блаженстве, ощущая себя маленькой и беззащитной девочкой рядом с ним: сильным, огромным, надёжным, способным решить все проблемы на свете, и почему-то отчаянно хотелось верить, что рядом с ним всё будет хорошо, он справится и не допустит беды...

К сожалению на долбоёбство это не распространялось.

– Березина, ты там апельсины куришь, что ли? – язвительный голос Кира моментально разрушил хрупкое очарование. Упырь стебался, и хоть ты тресни.

– Блин, всё!!! Проехали! Ничего не буду говорить! – обиделась Маринка, самой себе напоминая пружинку, которую мастерски дразнил упырь, прижимая и заставляя выпрыгивать и распрямляться.

– Ты не тяни kota за яйца... «если бы... несмотря на...» – буркнул Кир, смешно имитируя голос Березиной.

Ему бы сейю на телевидении работать - зритель влюбится в озвучку. С недавних

пор, благодаря Киру, Маринка подседа на «аниме», изучила творчество Хаяо Миядзаки и совершенно влюбилась в «Пять сантиметров в секунду» Макото Синкай.

– Нормально слабо сказать?

– Слабо.

– Ну лан, говори, – поспешила «стенка» примирительно, – Обещаю выслушать и даже не стебать.

– Ну... в общем... – Маринка нерешительно помялась, отбросив истерзанный карандаш и выкручивая уголки подушки, – Если, мы... просто предположим, допустим, что ты... снова решишь предложить начать встречаться...

– Ок. Считай, что предложил, – показалось, что за стенкой Кир словно подобрался весь.

– Я бы попросила подождать два года. Ты бы согласился?

– Пиз-дец! – тоскливо провыл упырь и принялся стучаться об стенку, – Березина, признайся, тебе нравится надо мной измываться?

– Я не измываюсь! – заторопилась Маринка, боясь, что он снова всё неправильно поймёт, – Я серьёзно спросила. Ты бы стал меня два года ждать?

– Солнце, ты там не в армию случайно намылилась? – судя по голосу Кира, для него Маринкино предложение было как сомнительный творожок с просроченным сроком годности, – Зачем такие крайности?

– Кир, ответь.

– Да с хуя ли? – возмутился парень, искренне недоумевая. Чувствовалось - еле сдерживается, чтобы не высказаться, – Романов женских перечитала, или что? Какие, нахер, два года? А сейчас тебя что конкретно не устраивает, и что изменится, по-твоему, через два года?

– Нууу, не через два... через год, допустим...

– Березина, пару слов в том же духе, и я встаю, иду к тебе, и ты конкретно получаешь по жопе. А потом мне будет пофиг на последствия и все твои «я не могу, мы не можем», – пропищал он фальцетом, копируя Маринкины слова, – Тебе, блядь, нравится из меня осла делать?

– Зачем делать? За меня щедро постаралась природа! – не удержалась от шпильки Березина и сама захотела отгрызть себе язык.

Кир, прорывав «пиздец котёнку», матернулся и вышел из комнаты. Не прошло и минуты, малолетний террорист принялся звонить и барабанить в дверь. Разумеется, ни о каком серьёзном разговоре речь идти не могла.

Часть 5

– *Тук тук.*

– *Кто там?*

– *Смерть твоя.*

– *Ну и что?*

– *Ну, собственно, и ВСЁ!*

Упырь щедро предоставил две минуты: открыть, сдать и встать с поднятым подолом. Водку, так и быть, можно не наливать.

– Леопольд, выходи подлый трус!

– Я не трус, но я боюсь!

– Глаза бояться – руки делают. Шустрой, тётъ, раньше сядешь – раньше слезешь.

Вот же, сучара. Бандит из упыря получался вполне себе. Грозным рыком можно было детишек запугивать, но Березина не настолько спятила, чтобы укорачивать дни собственной жизни. Открыть дверь упырю? Спешит и падает. Пусть с конём ебётся.

– Не перетрудись там, милый! – не забыв ехидно выдать первое предложение, Березина добавила глумливое второе и, забравшись на табуретку, принялась развинчивать звонок, решив спасти уши от насилия.

Звук поворачиваемого ключа в замке стал полной неожиданностью.

Упырь преспокойно открыл дверь и дальше случилась картина Репина маслом «Мишки в лесу». Офигевшая Березина, стоящая на верхотуре с отвёрткой, и злорадно оскалившийся Кир с кровожадным видом протянувший лапы.

Раздался истошный визг. Маринка попыталась банально слинять и едва не рухнула вниз. Кир оказался проворнее: подхватил на руки, матерясь и объявляя, что теперь она точно получит по заднице. И будет получать регулярно, если он ещё раз увидит её на любой поверхности выше полметра.

– Аааааа!!! Уииииииии!!!

– Поздняк метаться!

Березина беспомощно дрыгала руками и ногами в художественной позиции «колени - уши». Писк испуга сменил негодующий вопль праведного возмущения: до неё дошло, что упырь, сука, открыл дверь запасным ключом.

– Кострик, откуда у тебя ключи?!!

– Догадайся, кому я замок менял. Думала просто так? Наивная... – упырь, оглянувшись по сторонам, решительно потащил жертву в направлении спальни, – Бесплатный сыр, малыш, бывает в мышеловке! – объявил, бережно приземляя добычу на кровать и, щёлкнув по носу, принялся пеленать в покрывало, ловко придерживая брыкающиеся конечности. Сбросил на пол учебные принадлежности. Пронзительный визг достиг верхних децибел, сливаясь в одно невнятное:

– Дуракидиотпуститычтотвориииииишьдебил?! – Маринка пыталась извернуться и стукнуть, но это было, как лавину таранить.

– Наказание! – с самым страшным лицом объявил Кир, легко превращая барахтанье в трепыхание. Спеленал, запаковал в плотный свёрток и, подхватив извивающуюся гусеницу, пересадил к себе на колени, не забыв впрочем демонстративно похлопать в районе попы, – Ну чё, тётъ, час расплаты... Хм, что бы сделать?

– Пусти, упырь!

– Ах, упырь... – Кир, маниакально оглянувшись, нашёл красный фломик и, сняв колпачок, с ласковой улыбкой психопата примерился к чужому лицу.

– Не смей! Не вздумай... аааааа! – не зная плакать, бояться, беситься, продолжать орать или начинать ржать, провыла Березина, отчаянно мотая головой. Но сука Костриков и не подумал остановиться, требуя, чтобы она не дёргалась. Искусство требует жертв. Он, может, всегда мечтал стяжать славу Малевича.

– АААААААААА! Ненавижу, гад, скотина!!! Я на тебя заяву напишу! – чуть не плача, пригрозила Березина.

– Конечно, напишешь, солнышко, – упырь с наигранным умилением чмокнул в лобик и выбросил фломик, – Потом, – добил коварным соблазнительным шёпотом, сделал паузу на манер Калягина из кинофильма «Здравствуйте, я ваша тётъ».

Березина очень-очень, изо всех сил пыталась не дрогнуть, устоять... перед ним. Его запахом, дыханием близких губ. Обволакивающей тёплой энергетикой. Кир с лёгким мурлыканьем потёрся об неё носом, напоминая довольного кота, не забывающего перечислять свои преступления «а Васька слушает, да ест»:

– Проникновение в чужую собственность, нападение на хозяйку квартиры, пятикратное изнасилование...

– Какое изнасилование? – икнув, спросила Березина.

– Пятикратное! – веско пояснил упырь и убедительно заверил, – Будет!

– Маловато будет! – Березина сама не знала, какой чёрт её постоянно тянет за язык. Нет, вот сидела бы смиренно, строила жалобные глазки, молчала в тряпочку. Фантазия упыря богатая, одной надписью не ограничится.

– Малыш... – взгляд Кира разрезал на части и резал сам себя: бесконечные ломтики нежности, острой тоски, собачьей грусти, – Эх, Малыш, Малыш...

Кир наклонился и поцеловал. В клочья разрывая жалкую бумажку подписанного Березиной приговора. Застыл, плавая губами, не желая отлепляться. Словно воду пил маленькими короткими глотками. И непонятно, кто из них пытался напиться больше в этот момент. Трусливо не желающий раскрываться клювик Маринки или Кирькин нежный рот, ласкающий с бережной осторожностью, плавающий на поверхности лотлинем дыхания в безнадежной попытке найти глубину любви.

Поцелуй - соединение пульсирующих сердец в жадном соприкосновении губ. Словно что-то внутри раскрылось навстречу и смешалось, а поверхность не могла отразить и десятой части того, что оба почувствовали в этот момент. Исчезающая, тающая сладкой ватой ласка, от которой оба не могли отказаться, и продлить не могли. Хотели, а не могли.

– Как же так? – хрипло шепнул Кир, поведав тайну, желая надышать ответ в ухо.

Он заставил себя оторваться первым, и сидел так, успокаивая дыхание, не в состоянии выпрямиться и разрушить, а Маринка плыла в нём, как в уютной лодочке, и могла плыть до бесконечности. Сознание окутывало маревом покоя, а руки Кира служили парусами, заполненными ветром, и в какую бы сторону он не потянул, белобрысая сука-душа летела за ним. Кир обнял крепко-крепко. Сжал, прижав к себе, и не смеялся, не шутил, потому что рулевому было чертовски паскудно и обидно.

– Что с нами происходит? – спросил он, – Я не понимаю, Марин, – как ребёнок, у которого отобрали игрушку, наказали несправедливо и нечестно.

– Киря...

– Разве можно с такими вещами стебаться... и шутить? – тихо прогудел Кир, напоминая большой грустный домик, трансформаторную будку под дождём. Выпрямился, нежно обводя ладонью контур Маринкиного лица, любовно убирая растрёпанные прядки, – Малыш... это ведь... уёбищно...

– Кир, я не стебусь! – Маринке остро захотелось зареветь.

– Как тогда всё это понимать? – Кир всматривался в её лицо, искал ответы, но не находил. Оттого и сидел безрадостный, утратив даже тень юмора.

– Не знаю.

– А кто знает? Ты сказала, что мы - ошибка. Мы ошибка?

Маринка замотала головой, не зная, что делать. Снова начинать плакать?

– Ебанутая какая-то у нас с тобой математика получается, Березина, – с тоской протянул парень, взлохмачивая волосы, – Меня к тебе тянет, тебя ко мне тянет. Всё вроде

очевидно и логично, а на выходе... хуй. Какая переменная здесь отсутствует... или, наоборот, присутствует? – он глянул остро и сделался угрюм, очевидно, уцепившись за собственные выводы.

– Кирилл... просто не могу я с тобой встречаться, понимаешь? – зря Березина призналась. Лучше бы промолчала.

– Да как скажешь, Марин. Наше дело предложить... – Кир пожал плечами и плавно перекинул кокон с Березиной на кровать, не предпринимая попыток сближения, а само это понимание без ножа резало, – Но акция закончилась, – собой парень владел гораздо лучше Маринки, и не раз это доказывал.

– Ключи верни, – пытаюсь выпутаться из покрывала, попросила Березина, стараясь взять себя в руки.

Состояние подвешенности, где ниткой любви служит мучительная неопределённость и невесомость без права приземлиться на общую орбиту, но Кирилл никуда не желал изображать из себя космонавта, и послать не мог, хотя остро хотел - это чувствовалось.

– Обойдётся, – упырь демонстративно покрутил на пальце связку и убрал в карман. Затем, поискав глазами, забрал свою тетрадку со шпаргалками по английскому. Правильно, Березина не его девушка, нечего на неё добро разбазаривать.

Когда хлопнула дверь, Маринка сползла на подушку. Хотелось биться затылком и истерически смеяться. А потом, увидев в отражении зеркала собственный лоб с надписью **I love you**, Березина обхватила голову руками и горько заплакала.

*Скажи, что я ее люблю,
Без нее вся жизнь равна нулю,
Без нее вся жизнь равна нулю,
И дождь сквозь плащ и капюшон...(с)*

Любовь – болезнь, от которой не существует лекарства, но при желании её проявления возможно купировать.

До встречи с Киром, Березина считала, что чувства легко поддаются контролю. Один щелчок пальцев – голова становится на место, а мозги вспоминают о собственном предназначении. Пара ночей в клубе, удар алкоголем по печени, смена компании, обстановки, новый парень – и от влюблённости не остаётся следа, разве что лёгкое недоумение. Зацикленность – следствие отсутствия разнообразия в жизни. Когда будни похожи на запертую банку, «дом – работа – дом» не приходится удивляться забродившему компоту мыслей.

Тараканы устраивают забеги по кругу, и единственный способ спастись – насытить собственный график максимально плотно. Именно этим Маринке предстояло заняться, но встречи с Киром неизменно производили рецидив. Маринка истратила словарный запас, доказывая, что у него нет никаких моральных прав вторгаться в её жизнь. Прав нет, но есть намерения.

Погодка шептала солнышком и, провожая последние денёчки для роликов, Березина решила покататься по стадиону, а заодно обновить куртку и джинсы со свитером. Джинсы стали тесноваты. С утра Маринка отправилась покупать новые и, не

удержавшись, потратила последнее «копье», прикупив «ми-ми-мяшный» свитерок и модную куртку с капюшоном.

Березина – шопоголик, диагноз не излечимый. На кепку бабла не хватило, на еду тоже, но отсутствие средств и облако кризиса на горизонте не смогли омрачить радужного настроения от обновок и предстоящей порции драйва. Березина любила скорость и сегодня оторвётся, экстремальничая наперегонки с ветром.

А хрен там.

Временами у Маринки просыпалась параноя, что судьба над ней измывается, сталкивая с упырём не в том месте и не в тот час, например на лестницах – не разминуться. Сломавшийся лифт вынудил спускаться пешком, но спуск не особо смущал Маринку. Маша очень хотела ролики, а потом новые зубы.

Нет зрелища занимательнее, чем роллер-новичок, пытающийся открыть тяжёлую дверь. (с)

Новичком Березина не была, на роликах держалась уверенно, а перила никто не отменял. Придерживаясь рукой, девушка бодро грохотала по ступенькам, строя планы, но... Обломинго – птица внезапная: никогда не знаешь, с какой стороны, сука, прилетит.

Березина спускалась, Кир поднимался: распахнутая куртка – жар небрежности, колючки светлых волос и светло-голубая синева под изгибом бровей, сводящих с ума пирсингом. Двухсекундное столкновение глазами...

«Я на тебе, как на войне; а на войне, как на тебе»

Маринка решила не реагировать, но как будто весь воздух выкачали разом, вздёрнув нос, и она решила пройти мимо с гордым и независимым видом. Упырь, ни слова не сказав, начал подниматься.

«Ляг, отдохни и послушай, что я скажу»

Вытянул руку, сграбастал Березину за талию поперёк и продолжил подъём, не сбившись с шага, как ни в чём не бывало...

«Я терпел, но сегодня я ухожу».

Возмущённый вопль Березиной...

«Я сказал: успокойся и рот закрой».

Чужая сила поволокла Маринку назад. Учítывая, что она была на роликах, ноги не успевали, и просто поехали, пересчитывая ступеньки, вслед за попой, висящей над землёй.

«Вот и всё, до свидания – чёрт с тобой».

Вцепиться в перила получилось, Кир со вздохом оторвал обе лапки, и дальше

состоялся финальный занос несостоявшегося спортсмена в квартиру.

*«Я на тебе, как на войне; а на войне, как на тебе
Но я устал, окончен бой, беру портвейн иду домой»*

Ключи у Кира водились, Маринкину дверь он на раз открывал. Березина подозревала, что смена замка не поможет. Она серьезно настраивала себя пожаловаться матери Кирилла на беспредел, намекнуть, что следует больше внимания уделять сыну. А то что это за родители, которых сутками не бывает дома? Кир поведал, что родители живут на даче. Судя по тому, что семья обитала на даче регулярно, дача представляла жилой дом, но бросать ребёнка одного в квартире... О чём они вообще думают? Березина помышляла стукануть в соцкомитет. Написать жалобу, а они пусть выясняют и разбираются. Ребёнок прогуливает школу, не учится, курит... и... остальные факты Маринка решила упустить.

*«Окончен бой, зачах огонь, и не осталось ничего
А мы живём, а нам с тобою повезло назло».*

– Да ты... какого хера... – слова рыбками булькали в горле и застревали во рту от возмущения. Реально, Кир доводил её до истерик.
Упырь не снизошёл до ответа.

«Боль – это боль, как её ты не назови»

Затянул в квартиру. Посадил на стойку прихожей, обламывая попытки вскочить на ноги и, присев на корточки, принялся снимать ролики.

«Это страх: там где страх места нет любви».

Отстегнул один. Второй...

– Я сказал, успокойся и рот закрой!

После чего забрав с собой, развернулся и ушёл. Молча.

«Вот и всё, до свидания – чёрт с тобой!»

Вот как его понимать?! Березина орала, как потерпевшая, обвиняя в насилии, воровстве и... Она реально созрела вызвать милицию.

*«Я на тебе, как на войне; а на войне, как на тебе.
Но я устал, окончен бой, беру портвейн иду домой.
Окончен бой, погас очаг, и не осталось ничего,
А мы живём, а нам с тобою повезло назло». (с) Агата Кристи*

Угрозы не подействовали – пришлось давить на жалость.

– Кир, отдай коньки, – ныла Березина, скребясь в стенку. – Зачем они тебе сдались? Пожалуй-уйста!

Ласковое слово и упырю приятно.

Упырь согласился, при условии, что она покупает защиту – тогда он, так и быть, её выгуляет. Маринка возмущением плевалась от чужого идиотизма. Конечно, купит, сейчас возьмёт с полочки машинку для печатанья денег и нарисует себе три сотни баксов, но зачем машинка – можно спросить в очереди выстроившихся за ней миллионеров. Кретин.

На следующий день Кир заявился с комплектом защиты. По его словам, одолжил у двоюродной сестры. Сеструхе ролики – что собаке пятая нога, а Березиной пригодится. А не возьмёт – «прощай конёчки» – Кир пригрозил выбросить ролики в мусоропровод. Слов не было – одни маты.

Пришлось соглашаться – перед силой шантажа Березина не первый раз отступала. Маринка обиженно пыхтела, сопела, и... прятала пизданутое счастье внутри. Хотелось пойти и постучаться лицом в ближайшую стену или убиться об невозмутимый монумент в виде Кирилла, выглядевшего опасной фантазией с оч-чень высоким рейтингом. Сексуальный террорист на секс не претендовал, но вёл себя наглее наглости, а к щекам Березиной ровно два шнурка привязали, дёргая за улыбку.

Погода растрянжирила солнышко и на второй день. Мимо проплывали дома, шли люди, а сволочь Кир вольготной походочкой рассекал асфальт, усеянный осенними листьями, и держал Маринку за ручку, не разрешая укатываться от него. Березина грозилась, клянчила, ныла, рвалась на волю, истощая слова – пожелания благополучно разбивались о стену каменной упырью невозмутимости. Березина сожалела, что вообще куда – то с ним выбралась.

Нахрена?.. Нахрена козе баян, когда он не играет?

Пока они добрались до места, Кирины остроты превратили самолюбие Маринки в подушечку для иголок сарказма. Несколько раз Березина порывалась сбежать, пыталась, плюнув на гордость, куснуть за пальцы, но словив два китайских предупреждения по заднице, угомонилась, понимая, что третий контрольный Кир отвесит дома, а прогулка не состоится. Упырь решений не менял, дрессируя Маринку чётко: пацан сказал – пацан сделал. А Березина сказала и не сделала, потому что она по-шу-ти-ла. Кир с серьёзными вещами не шутил, по его мнению, для этого надо было родиться Бе-ре-зи-ной.

Упырь, благодушно не реагируя на провокации, привёл на стадион, сообщив, что одно неосторожное падение и... «коньки – мусорка – она поняла». Пока Березина радовалась свободе, согласившись, что лучше так, чем вообще никак, Кир неторопливо переобулся, сидя на лавочке. Поднялся и уверенно разогнавшись, обогнал охреневшую от подобного поворота Маринку. Легко проехал назад спиной и подначил, совершая плавный разворот:

– Ну, чё тётъ, наперегонки?

Гнев и раздражение испарились бесследно. Кир, конечно, уступал Маринке по части замысловатых пируэтов, но на роликах держался свободно и раскованно. Чувствовалось, не раз гонял по улицам.

В общем, свидание прошло неожиданно лучше, чем могла ожидать Маринка. На обратном пути они веселились, Кир расщедрился на мороженое, заметив, что если бы кто-то был умнее и догадался взять обувь – он, может, и в кафе бы девушку не обломался пригласить. Правда в приличные места Березину и в обуви не пустят – начнут выяснять, из какого зоопарка сбежала.

Березина вместо того, чтобы обидеться, потребовала второе мороженое и

приказала везти себя в магазин. Кир не обломался и отвёз, запросто катая угорающую девушку по отделам, и на все замечания гневающихся продавцов, втолковывающих, что на роликах нельзя, стенал, что родители, звери, заставили выгуливать младшую сестру-дебилку, и ролики – компромисс, она хотела на лыжах.

– В ластах! – Березина охотно вошла в роль дебильтутой сестрички и, состроив идиотическое лицо, просила купить ей игрушечного коня на колёсиках. Она на нём скакать будет.

– Хочешь поскакать?! – обняв расшалившуюся «сестричку» за талию, с ласковым жаром шепнул Кирилл, опаливая ухо дыханием. – Я лучше коня.

– У тебя моторчика нет, – немедленно нашлась Березина, а ноги позорно подогнулись и разъехались, но Кир держал крепко, а у Березиной от его близости лицо запыхало, ровно краску размазали. Она просто нарывалась, чтобы он спохлился, но Кир не спохлился.

– У меня сердце есть, – прикусив Маринкино ушко, поведал он на полном серьёзе, – Надёжный мотор.

Березина? Березина стекла в трусики, понимая, что она влюблена в него по уши: безнадёжно, совершенно бесповоротно, и уплывает... уплывает...уплывает...

– Марина?.. Марина?! МАРИНА, ЧТО С ТОБОЙ? – перепуганный голос Кира, плавная темнота перед глазами, в лицо подудло сквозняком, а её куда-то несут...

Темнота – друг молодёжи, в темноте не видно рожки. (с)

Очнулась Маринка на диванчике в примерочной, вокруг хлопотали взволнованные продавщицы, брызгая водой и поднося ватку с нашатырём. Белое перепуганное лицо Кира... с огромными буквами беспокойства. Маринка и сама напугалась, не ожидая, что свалится в обморок на ровном месте – давление на Кира постоянно скакало и, видимо, слишком сильно.

Пришлось дожидаться скорую. Врач, смерив давление и послушав сердце, задала ряд стандартных вопросов, поинтересовалась, когда месячные были? Маринка промямлила, что не помнит... Кир впился острым взглядом...

– Да вот уже... идут – соврала Березина, перетрусив сама не зная от чего.

– Гуляйте больше, питайтесь лучше... – врач, вколов папаверин, предложила подвезти до дома, но Кирилл вызвал такси.

– Молодой человек, что же вы так плохо за девушкой своей присматриваете, что она у вас в обмороки падает? – укорила врач, собирая чемоданчик.

– Я не его девушка! – моментально опровергла Маринка, боясь, что сделают неправильные выводы – они просто встретились случайно и...

– Она не моя девушка, – спокойно подтвердил Кир, и Маринке стало очень неуютно и больно. Он согласился легко. Врач с недоумением пожала плечами – на чужие отношения ей было глубоко наплевать.

Ставя точку на неудачно завершившемся свидании, ролики упырь не вернул, сообщив, что до зимы полежат у него, а Березина – пешочком ходит.

– Херово ты за своей девушкой присматриваешь! – съязвила Маринка, пародируя медсестру, и заткнулась, прикусив язык... Кир не язвил – посмотрел с безмолвной мукой.

«Жили – были Белоснежка и семь гномов... Жили они по очереди».

Кир в очередях не стоял – не привык.

*Давай разрушим потолок
И будем видеть бездну звёзд,
Читать падений их следы.
Я притворюсь, сглотив комок,
Что я твоих не вижу слёз
Сквозь волны темноты.
Гаснет нить последнего вздоха,
Шкатулка вопросов пуста.
Больше не будет больно и плохо.
Сегодня не кончится никогда. (с) Флёр*

– Давно не куришь? – поинтересовался Кир, заглянув в очередной раз в гости и заметив нетронутую пачку.

У Маринки сгорела проводка, а Кир маялся дурью и не знал чем заняться, хотя нет, знал – занимался он исключительно Березиной.

– Давно...

Маринке было не до упыря. Она с удовольствием грызла маринованные огурцы. Подметив обострившуюся страсть, Кир принёс несколько банок домашних заготовок, сообщив, что кушать лучше проверенные натур продукты. Отравится – будет знать отчего. Из доброй Кириной руки Березиной перепалили солёные грибочки, капуста квашеная и клубничный компот.

Хозяйство у них было своё, домашнее, поэтому и родители дома редко жили – мать занималась фермерством, а квартиру, по словам Кира, купили лично для него. Преувеличивал, конечно, но Маринка не заморачивалась, и в ответ на шутку парня, что жених ей может достаться с жильём, отшутилась, что жильё у неё своё есть, а жених нисколько не интересует. Раньше тридцати Маринка замуж не собиралась. Кир иронично заметил, что пока она доживёт до тридцати, он успеет состариться. Пошутил, так пошутил.

Маринка красилась, собираясь на встречу с Ленкой и разложив горы косметики на кухонном столе. Искусство макияжа требует терпения и тщательности, а учитывая, что последние пару недель Маринка выглядела откровенно нехорошо, тщательности требовалось в два раза больше. Правда, по мнению Кира она могла бы не краситься – штукатурка ей не поможет, но у бабушки Кирилла есть противогаз. Упырь подкалывал: внешность Березиной он не засирал, скорее наоборот, и откровенно не понимал - чего она там себе выдумывает? Где находит мифические синяки и... Впрочем, перед силой женской логики мужская нередко оказывается бессильной.

Иванова обещала заехать через часик, обеспечивая полный сервис с доставкой до собственной квартиры. Обратного подбросить не обещала – Миша вторые сутки пашет, а она не садилась пьяной за руль. В том, что Иванова будет пьяной, лично Иванова нисколько не сомневалась, тоном искусительницы описывая, какое шикарное дорогое вино она привезла из поездки.

По дороге Ивановой требовалось заскочить за Мишаней, заодно заехать в магазин и забрать дублёрку из химчистки. В общем, попросив подругу ждать у подъезда, Ленка

решила совместить приятное с полезным.

Пока Маринка болтала по телефону, Кир хозяйски шарился по квартире, похлопывая отвёрткой по ладони и ища, что бы ещё такое подкрутить. Березина, имея опыт общения с упырём, абсолютно естественно разрешала парню творить, что душа изволит, ибо, если Кир не был занят, он начинал заниматься играми на нервах Маринки.

Кир не доставал: заменил проводку, сделал розетку, взамен потребовав поить себя, лапу, чаем с вареньем. Доказав, что он ни разу не гордый и «едойвменяемый», упырь изничтожил батон, попутно изучая Березину на предмет макияжа... и наличие новых хороших привычек. Отказ от курения Кира порадовал, но одновременно удивил. Не ожидал, что у Березиной сильная воля... и он прав – с волей у Маринки напряг, иначе давно бы его отшила.

– С чего тебя пробило за ум взяться? – поинтересовался Кир и, покрутив полупустую пачку, убрал в карман.

– А чёрт знает... – Березина мазнула щёткой по ресницам. – Я не бросала, просто само отпало, и желания нет.

Закончив наводить марафет, Маринка с удовольствием посмотрела на себя в зеркало. Косметика творит чудеса. Кир, облизывая вазочку, одобрительно поднял вверх большой палец.

– Стрелку справа подправь.

– Угу... Помада нормально?

Березина продемонстрировала губки, вертя вправо влево. Кир отложил бутер и, вальяжно перегнувшись через стол, ухватил за подбородок и поцеловал, после чего отодвинулся, причмокивая, с задумчиво одухотворённым видом эксперта, обсуждающего шедевры Мане или Ван Гога.

– Ммм, со вкусом огурчиков...

– Кос-с-стрик! – У Березиной от возмущения маты запутались, решив устроить совещание, какой подойдёт лучше.

– А нехрен провоцировать, – как ни в чём не бывало продолжив налегать на варенье, заметил парень и добавил, опережая реакцию. – Норм помада. Тебе идёт.

– Слушай... ты...

– Ага, я такой, – Кир облизал ложку, – И тебя это устраивает, или я бы тут не сидел.

– Мы так не договаривались, – буркнула Маринка и принялась сгребать косметику, избегая смотреть на Кира. Уши девушки обрели цвет спелой малины.

– Мы никак не договаривались, ты мне шансов не дала, – пожал плечами Кир и взлохматил арийскую шевелюру.

– И не дам, – мстительно подтвердила Маринка.

– Березина, не пизди, – упырь, не отрывая ладони от затылка, смотрел с вальяжной ленцой и откровенной брезгливой жалостью, выявляя стадию запущенности болезни, – Самой не противно?

– Кир, мы же всё выяснили, – Березина ощущала себя, словно сидит не на стуле, а на горячей сковородке, под которой упырь неожиданно решил зажечь газ.

– Зашибенно выяснили, – парень пренебрежительно фыркнул и взял ложку, но тут же отбросил, – Поеблись и аллилуйя – пиздуй нахуй, дорогая редакция, – он двинул запястьем, – Не вопрос, коль так. Вопрос: что я здесь делаю?

– У себя спрости – сам припёрся! – прошипела Маринка, мелочно отбирая вазочку

с вареньем и батон заодно. Хочет есть – пусть дома питается.

– Березина, – Кир вздохнул. Шлёпнул по лапке не давая отобрать чашку. – Я с тобой себе весь мозг свернул. Ты меня послала, и хер с тобой, золотая рыбка, раз тебе не ёбарь, а кошелёк нужен. Но тогда что происходит между нами двумя? Дай этому название. Потому что у меня есть только одно объяснение, и сдаётся мне, мы оба знаем, что я прав.

Потемневший взгляд подсказал: парень не шутит. Маринка стушеввалась, накрыло неловкостью, и она костерила себя последними словами. Дружбу на любви не строят. Желание никуда не делось, приняло более спокойные формы, но определённо не стоило его разжигать. Она первая сорвётся, и будет жалеть. Киру что? Он подождёт, пока Маринка созреет.

Только вот обратно не повернёшь – второй раз подобной еботни не будет. Кир реально пошлёт Маринку, и больше не появится в её жизни... А может и появится. Она сбилась со счёта, сколько раз он её посылал, ставил точку. Сколько раз она посылала и ставила для себя точку. Они заебались со своими многоточиями, запутались. И снова...

«Ночь, улица, фонарь, аптека», кухня и она – два человека напротив друг друга, не могут разойтись – не хотят.

– Кир, я не буду это с тобой обсуждать.

– Ясно... – помолчав, выдал Кир. – Знаешь, в чём проблема? Я не стану настаивать. Может у вас, девушек, всё по-другому. Парень должен танком переть и добиваться... но по мне так делают долбоёбы с отсутствием самоуважения. Хочешь играть в дружбу? Флаг в руки. С моей стороны дружбы нет. Не имею привычки спать с друзьями. Ты мне нравишься. Я готов подождать, но я не робот, а человек с правом на реакцию, и когда мне делают больно, могу сделать больно в ответ. Если для тебя всё это ничего не значит, значит отшей меня так, чтобы я понял, реально понял. Потому что все эти «между нами ничего нет» – выглядят неубедительно, по крайней мере, до тех пор, пока ты на меня смотришь такими глазами.

Девушка молчала, не зная, что сказать. Шах и мат. К счастью, от ответа спас звонок Ивановой, сообщившей, что она едет и у Маринки пятнадцать минут на сборы. Девушка поднялась, убирая со стола и складывая посуду в раковину.

– Оставь, я помою. – Кир тоже поднялся. – Дверь захлопну, когда буду уходить.

Маринка хотела возразить, но потом передумала – кого она обманывает? Кивнула сухо:

– Хорошо. Надеюсь, у тебя нет привычки лазать по тумбочкам?

– Есть, – немедленно обрадовал упырь. – Но я уже всё излазал и обсмотрел. Особенно мне понравилось красное бельишко.

Маринке захотелось рассмеяться, вот умел он... быть собой. Ничего не противопоставишь.

– Любишь носить женские трусики? – съехидничала она.

– Нет, но очень люблю снимать их с девочек. Вот если бы ты разрешила мне это продемонстрировать... – мечтательно протянул он. Разговор неизбежно принимал опасные нотки.

– Хочешь привести сюда девочек? – Маринка направилась в коридор, вытаскивая из шкафа вешалку с верхней одеждой. Сдаваться не хотелось.

– Предпочитаю лишь одну девочку, – Кир отобрал вешалку, помогая надеть пальто, и склонился к её уху, обдавая запахом одеколona. Возбуждение моментально схлынуло. Березина зажала нос и ощутимо позеленела.

– Бля... чем ты напшикался?

– Олд Спайз для сильных духом...

Березина не дослушала, торопливо сбросив пальто, рванула в туалет, склоняясь над унитазом. Блевать в присутствии парня за десять минут до выхода из дома... Пиздец, романтика. Слив воду, из туалета она выползла бледная на трясущихся ногах.

– Марин, что с тобой? Может никуда не ходить? – Кир заволновался, было видно – переживает.

– Херня, прорвёмся...

В ванной зашумела вода. Маринка чистила зубы, пытаясь избавиться от запаха, прополоскала рот освежителем. Кир послушно сидел на тумбочке в прихожей, сжимая в руках её одежду.

– У меня два вопроса, один нескромный, – сходу начал он, – Отвечаешь честно, иначе никуда не выпущу. А если твоя Ленка попытается мне рассказать, какое я чмо – спалю, что мы переспали.

– Уже пугает, – Маринка обессилено прислонилась к стенке. – А говорил, что не будешь настаивать. Шантажист.

– Котлеты отдельно, мухи отдельно, детка... Спрошу прямо. Ты предохраняешься?

– Чего?

– Не «чего», а смотрим в глаза и отвечаем на поставленный вопрос. Таблетки, спираль... чем предохраняешься?

– Эм-м... ничем, – ответила Березина, начиная смутно догадываться о причинах, побудивших спросить, но слишком смутно – в голове не желало укладываться.

– Пиздец, – упырь помрачнел.

– Да не ссы, я презиками пользуюсь, – сжалившись, выдала Маринка. – Заболевания исключены с моей стороны, а за тебя я ничего не могу сказать. Хотя справочку бы стоило попросить...

– Всегда пользуешься? – язвительно выдал упырь, пропустив мимо ушей финт про справку.

– Всегда, – спокойно ответила девушка. – Единственное исключение было с тобой, но извини – я не думала в тот момент.

– Я заметил, – саркастично выдал упырь и яростно взъерошил волосы.

– Слушай, если закончил, отдай пальто. И вообще проваливай. Посуду сама помою.

– Да ебись конём твоя посуда, – чуть громче, чем следовало, выдал Кир. – Чебурашка, поздравляю – ты беременный!!! Ну, чё, порадуем Игоряничика?

– Э-э-э?... Но... не может быть...

– С прискорбием вынужден сообщить – интуиция меня редко подводит. В твоём случае подозрения не первый день терзают.

Если бы он сказал, что у Маринки вырос третий глаз или он инопланетянин... в общем, реакция была примерно похожая.

– Месячные, когда были в последний раз? – Киру бы полицейским дознавателем работать – клиентов он умел раскалывать.

– Не помню, – растерянно пролепетала Маринка, пытаясь посчитать. И правда, когда?

– Боже... женщина, – упырь закатил глаза. – Ты должна... не знаю, календарь

какой-то вести, что вы там, девчонки, делаете?

– Я ничего не веду, – снова зазвонил телефон – Иванова сообщила, что подъехала, а кто-то обещал стоять внизу.

– Так... сегодня никакого алкоголя и завтра к гинекологу.

– Подожди... – Маринка пыталась отбрыкаться, но Кир уже надел на неё пальто. – Этого не может быть. Просто не может, – повторяла девушка, как заведённая. Разум упорно отрицал реалии.

– Мы не предохранялись, Марин, – терпеливо пояснил Кир, застёгивая пуговицы, деморализованная Маринка и слова не сказала, – Тебе стоит провериться. Хочешь, поедem сейчас, – он посмотрел на время. – У меня есть знакомая мама, я могу позвонить, договориться, без очереди примут, – он натянул на неё шапку и замотал шарф.

Не то чтобы земля разом ушла из под ног, но ощущение было похожее. Всё, что говорил Кир, звучало как удары пыльным мешком по голове из-за угла. Она разом лишилась сил, навалился страх...

– Да нет же... Меня Ленка ждёт и... этого не может быть.

Она отбросила мысль, не позволив сформироваться, открыла рот и закрыла. Кир смотрел на неё как на редкий вид дятла-долбоёба, причём выглядел он очень беспомощным.

– Марин...

– Ты ошибаешься, – сказала Березина тихо. Взяла сумочку, отобрала перчатки и молча вышла.

Радиус болта, положенного на известие о беременности, увеличивается в процессе и равняется диаметру жопы, из которой предстоит выбираться в последующем. (с)

Настроение испортилось, омрачив и смазав радость встречи с подругой. Маринку одолевали тягостные думы и сомнения. Верить в то, что Кир прав, не хотелось, но тревожные звоночки в душе позванивали. Она списывала недомогание на усталость и отказ от курения, но теперь... Внезапное отвращение к никотину, острая реакция на запахи, утренняя тошнота и обмороки - открылись в новом свете. Следовало провериться.

Березина не исключала положительный ответ - сознание сопротивлялось. Марина не могла поверить: внутри неё появился ребёнок – живое существо. Березина полагала, в таких ситуациях девушки интуитивно чувствуют перемены (вот Кострик почувал, - хохотнул внутренний голос), но внутри Марины и в ней самой ничего не изменилось, зато острым когтем царапала паника.

Девушка судорожно прокручивала в голове события последних дней: к счастью, никакого криминала, способного повредить ребёнку, не засекала. Поправочка: в том случае, если она действительно беременна. Нет, нет и ещё раз нет - просто не может быть.

Заметив уход подруги в астрал, Ленка обиделась. Они столько не виделись, а Маринка отказывается пить и ведёт себя странно.

– Ау, приём, есть кто в домике? – Ленка пощёлкала пальцами перед лицом подруги, требуя сосредоточиться на реалиях - тем более, реалии ошеломляли. По дороге в машине она не выдержала и призналась, что выходит замуж. Чужая радость затмила собственные неприятности, Маринка искренне завизжала и на светофоре полезла обнимать.

Подруге не терпелось поделиться новостями, похвастать фотографиями, рассказать о переменах в жизни. Они с Мишей уже подали заявление - свадьбу сыграют здесь. Березина приглашена в качестве свидетельницы – отмазы не принимаются. Подруженек будет ждать заплыв по магазинам за нарядами, заказ платья, выбор ресторана... Иванова очень надеялась, что Мари поддержит и выдержит. Дел предстояло – невпроворот.

Они выбрались из машины. Пакеты взял на себя Миша, утопав вперёд открывать хату. Маринке досталось держать дублёнку, пока Ленка, тараторя, закрывала машину. Отношения у друзей давно сложились свойские, по-домашнему, правда, в присутствии Мишани Маринка немного терялась и робела. Появился из ниоткуда непонятно кто и увёл у неё подругу, а подруга - в этом Маринка нисколько не сомневалась - счастлива.

В основном от Березиной требовалось выслушивать, кивать, восторгаться, проявлять интерес, и она его проявила, совершенно естественно увлекаясь женскими радостями. Настроение постепенно наладилось – отправляя в рот десятую по счёту оливку из итальянского салата, она не сожалела, что пошла. Болтовня с Ленкой помогла отвлечься от бесполезных терзаний, а готовила подружница просто божественно. Маринка, обычно сидящая на диетах и блюдущая фигуру, на радость Ленке смела горшочек мяса с грибами, перепробовала все салатки, отведала Мишиной буженинки. В общем вечер прошёл тепло и весело - куда лучше, чем представляла Маринка.

Домой Березина вернулась на такси - трезвая, но благодушно сытая. Расплатилась с водителем и, выходя из машины, не удивилась, застав в окнах свет, а на кухне медитирующего Кирилла. Упырь прибрался, сготовил ужин и коротал вечер за ноутом.

Маринка открыла дверь ключом. Запах, человеческое тепло и жёлтый свет в прямоугольнике кухонного проёма - заставили замереть. Она ощутила себя бродячей кошкой, подглядывающей в окна чужой жизни исподтишка - настолько отличалась от её привычной реальности мирная, домашняя картинка.

Кир, сидя в наушниках, щёлкал мышкой, изредка барабанил пальцами по столу. Маринка тихо положила сумку. Кошка смотрит в окно и видит миры, в которых ей не будет места. Березина почему-то не сомневалась, что на роду ей написано одиночество. Может, не умела любить, может, была слишком независимой и не желала мужчин рядом с собой... Квартира Березиной - неудобная, холодная с запахом сигарет - олицетворение собственного внутреннего мирка, но в нём появился Кирилл, и дом наполнился светом и теплом.

Кир обернулся, ощутив присутствие, и заметив прислонившуюся к косяку Березину, ранил улыбкой прежде, чем успел подняться и взять вещи. Бездумно потянулся к губам, пугая естественностью. Маринка отстранилась, напрягаясь изнутри, лицо Кира вопросительно повисло, склонившись в воздухе. Они оба смутились, стало неловко, но упырь легко разбил недопонимание, сморщившись и выдав неподражаемо:

– Фи. Явилась пьянь.

– Сам ты пьянь!

Березина, фыркнув, послушно сдала пальто, стойчески стерпела инспекцию обнюхивания на предмет алкоголя. Выговаривая за позднее возвращение, Кир не упустил возможности потереться щекой, будоража лёгкой щетиной. Щетину Березина терпеть не могла - нежная кожа моментально краснела, но сейчас вряд ли от щетины. Упырь

клятвенно пообещал побриться. В остальном парень был серьёзен и немного зол: о чём она думала? На часах начало второго, а кому-то завтра на работу вставать.

Кстати, работу Кир предлагал пропустить. Сонно зевая, Березина кивала, пытаясь выдворить чудища и поскорее забраться в кровать, но не тут-то было. Сползав на кухню, Кир вручил ей несколько непонятных упаковок.

– Держи. Не возражаешь, если дождусь результатов?

– Каких? – Маринка откровенно тупила, с недоумением рассматривая пластиковую баночку с крышкой и свёртки бумаги.

Кир взвыл. Отобрал содержимое, открыл одно, другое, третье и, вручив Березиной, доверительно поведал деточке: сходить в туалет, пописать в баночку, и окунуть во-о-от эти штучки: да, все три, по очереди. Называется экспресс-тест на беременность. На всякий случай, он взял три. Ошибка, конечно, может быть, но редко когда все три теста покажут ложный результат.

Смутная мысль не давала Маринке покоя. Она пыталась понять, где он этим разжился. Сердце слегка кольнуло. Почему-то представилось, что Кирилл просит маму...

Бррр... Маринку аж передёрнуло. Не то чтобы она боялась Светлану Юрьевну, но встречаться с ней на почве отношений с сынулей не хотела: боялась осуждения, неприятия... О чём говорить - сама не принимала.

Понимая, что Кир не отстанет - судя по грозному и решительному виду, упырь готовился пойти на крайние меры - Березина послушно утопала в заданном направлении, пылая от смущения, раздражения и... испытывая прилив благодарности. Не позаботься Кирилл о тестах, Маринка не смогла бы уснуть, изводилась до утра. В гостях у Ленки сидела, как на иголках. Первой мыслью было немедленно проверить результат... А второй...

Березина и сама не поняла, почему медлит. Чего боится? В дверь постучал Кир, напоминая, что он вообще-то места себе не находит. Подумав две секунды, Маринка сдвинула бачок унитаза и макнула полоски в воду. До врача она доберётся одна. Упырю результат знать совсем не обязательно.

Разумеется, все три теста показали одну полоску. Конечно, самообман, но на какой-то миг Маринке стало легче, а у Кира походу камень с души свалился. Стать молодым папашей парню не светило абсолютно. Маринка могла понять. Она в матери тоже не стремилась. Ребёнок совершенно не вписывался в планы на жизнь, более того - откровенно их разрушал. Но определённо точно Марина знала: если залетела и внутри неё живёт маленькая жизнь, никаких аборт она делать не собирается.

Родит и воспитает. Да, будет сложно. Она не обманывалась розовыми иллюзиями. Будет очень сложно, вероятно, придётся просить помощи матери и... Маринка прокручивала в голове разные варианты. Она не была уверена, но какая-то черта характера не позволяла исключать любую версию. Березина сразу начинала продумывать пути приземления: что делать, как поступить, мысленно чертила планы.

– Ты к врачу всё равно сходи, – посоветовал Кир, прощаясь. Долго всматривался в отрешённое лицо Березиной. Было очевидно: подруга, находится где угодно, но только не здесь, совершенно погружённая в себя. – Надо убедиться, что всё в порядке. Может, это тот редкий случай, когда все три теста ошиблись.

– А если я беременна? – задумчиво спросила Березина. На самом деле она в это нисколько не верила. Не могла она быть беременной, и хоть ты тресни.

Вместо ответа Кир наклонился, поцеловал в губы и оторвался прежде, чем

Березина успела среагировать.

– Выйдешь за меня замуж?! – непонятно было, он спросил или утвердил.

– Слушай... свали отсюда, а? – очень задушевно попросила Маринка, моментально приходя в себя.

– Вопрос останется открытым, – философски пожав плечами, провозгласил Кир и свалил прежде, чем Березина дотянулась до чего-то тяжёлого.

А когда он ушёл, Маринке неожиданно захотелось смеяться.

Цирк, бля!

– *Мальчик? Девочка?*

– *Как получится, так и получится - сообщил доктор, расстёгивая штаны. (с)*

Визит к гинекологу обломался. С утра Березину разбудил звонок Туманова. Покосившись на часы - половина восьмого - Маринка, зевая, выслушала, предложение пересечься.

Рабочий день у Игоря начинался рано, точнее, он просто не заканчивался. На отдыхе Туманов постоянно подвисал на телефоне, а с учётом, что включённым он оставлял запасной телефон, номер которого знали лишь доверенные лица, несложно было представить, в каком графике живут бизнесмены. Удивительно было, что Туманов вообще тратит время на Маринку. Лично она искренне не понимала чужой навязчивости. Неужели настолько лень заморачиваться и бабу себе найти?

Маринка вяло отнекивалась, изобретая причины. Тишина за стенкой подсказывала, что упырь свалил, иначе бы непременно осчастливил разговор парой едких комментариев. Нередко просыпаясь одновременно, они стебались, желая друг другу утра, втягиваясь в диалог.

Любовник предлагал встретиться и пообедать вместе. Игорь всегда казался Маринке рассудительным мужиком, но судя по некоторым загонам, в его личном словаре отсутствовало слово «нет».

Березина успела провести тренировку, принять душ, и предавалась завтраку, когда мобильный в очередной раз взорвался знакомой мелодией. Выглянув из окна, Маринка скуксилась, с тоской покосившись на недоеденный творожок.

Серебристая «камри» стояла у подъезда. Игорь объявил ультиматум: или Марина спускается, или он заходит сам. Одеваться и краситься было откровенно лень. Березина царственно разрешила подняться, закутавшись в халатик и надеясь, что вид неухоженной головы и морды без косметики послужит лучшим мужегоном. Не послужил. Любовник припёрся со стандартным набором: коньяк, вино, закусь. Вот спрашивается, какой коньяк в одиннадцать утра?

Однако Туманов - жертва стереотипов - все делал с завидной консервативностью. К спиртному прилагался букет цветов и подарок, который Маринка пыталась вернуть, но Игорь откровенно начал злиться, заставив Березину надеть кольцо на палец чуть ли не силой.

– Я не понимаю, Марина - что между нами происходит в последнее время?

Березина доедала творожок из коробочки, удобно устроившись на диванчике с ложкой, а возмущённый самец нарезал круги по комнате. Закурил, вызвав у Марины приступ раздражения и тошноты. Творожок расхотелось. Она попросила уважать её жилище и дымить на улице. Туманов глянул зло, но послушался, сходяв на кухню и

затушив хабарик в раковине.

– Что тебя не устраивает? У нас же всё хорошо складывалось. Нормальные отношения, нормальный секс. Может, тебе денег не хватает? Скажи сколько - я дам.

За стенкой, что-то отчётливо грохнуло. Похоже, Кир успел вернуться. Игорь покосился с недоумением. О проблемах Маринки он не знал, никогда не интересовался, а ей не приходило в голову ябедничать. Упырь, к её удивлению, решил не выдавать собственного присутствия. Видимо, разговор заинтересовал, и парень решил погреть уши. Кто бы сомневался...

При мысли о том, что Кирилл за стенкой, в Березину словно бес вселился. Первым желанием, как обычно, было послать Игоряшу пешим эротическим туром, но вместе с тем остро хотелось поиздеваться.

– Игорь, у тебя столько нету, – патетически проговорила Березина, косясь в направлении спальни. – Понимаешь, котик, у меня большие запросы, мне надо... – она не определилась, но милостиво кивнула, – Много всего. Составлю список - перешлю по почте.

Игорь смотрел, недоверчиво сощурившись. Понять, что подруга придуривается, времени много не заняло.

– Мари, завязывай, а. Я серьёзно. Ты мне нравишься. Не хочу тебя терять. Спрошу проще: что мне надо сделать, чтобы вернуть наши отношения?

– Не быть убаном! – немедленно донеслось из-за стенки. Кир не выдержал.

Теперь чуть не навернулся Игорян, вопросительно поднял бровь, округляя глаза.

– Это что за...

– Сосед, – поспешила исправить Маринка, мысленно четвертуя и сжигая упыря на костре, – Не обращай внимания.

– У тебя всегда такая слышимость?

– Да, всегда. – Маринка поднялась с дивана, придерживая в руках коробочку, и взяла Игоря за локоть, выводя на кухню, – Извини, не подумала. Давай в другом месте поговорим.

Марина трижды обругала себя, ощущая редкостной дурой. Стоило сообразить, что упырь не станет прикидываться ветошью. Просто вылезать из дома очень не хотелось. А пришлось.

– Подожди в машине, я спущусь.

Она почти вытолкала бывшего любовника за порог, торопливо ища по шкафам, что надеть, и наводя марафет.

– Скажи, на кой х... ты с ним идёшь? – не выдержал Кирилл. – Собираешься бросить - пошли лесом. Нечего мужику мозги компостировать.

– Я не собираюсь его бросать! – отчеканила Маринка, взбесившись из-за того, что он лезет в её жизнь, – Наши отношения тебя не касаются. Это моё дело, и я буду очень благодарна, если ты закроешь поганый рот и перестанешь изгаляться.

Кирилл на минуту опешил. По-другому сложно было расценить паузу за стенкой, а потом она отреагировала лаконичным и сухим...

– Да и пошла ты нахуй, шлюха. Учись, бля, пока жив.

А потом врубилась музыка.

Нет, Березина не собиралась никуда уезжать с Игорем, но когда выходила из

квартиры, руки тряслись так, что ключами не могла в замок попасть. В глазах стояли злые слёзы, а в горле собрался ком. Просто поразительно, насколько больно Кир умеет выбить из душевного равновесия. Жестокие слова не просто ранили - на куски раздирали. Он послал её на хуй, да и... Сам он туда пошёл!

Девушку колотило. Пришлось переждать на лестничной площадке. Представать перед Тумановым в подобном виде - закономерно вызвать кучу вопросов. Это у Березиной секс - не повод для знакомства, а Туманов со своей стороны вроде как имел право.

Хотелось закурить, но девушка сдержала порыв. Походила туда-сюда, обхватив себя руками. В конце концов удалось успокоиться, руки перестали трястись. Не жизнь, а сплошной переполох; впрочем, Березина не позволяла себе распускать сопли перед посторонними людьми.

Когда Маринка с очаровательной улыбкой выпорхнула на улицу, Игорь аж с капота привстал, восхищённо покачав головой, но иллюзия не развеялась. Березина блистала во всём блеске а-ля «летающей походкой я вышел из мая». Висильковые глаза сияют, светлые волосы слегка растрёпаны, шарфик легкомысленно обмотан вокруг пальто, серьги бряцают победный марш в такт цокающим шпилькам на ботфортах.

Некрасивых женщин не бывает - бывают или просто дуры, или дуры, махнувшие на себя рукой. Березина на себя рукой не позволяла махать никому, и в первую очередь самой себе. Старалась и выглядела куколкой.

Марина села в машину Игоря нарочно неторопливо, с гордо поднятой головой. Склонилась к любовнику, даря поцелуй. Она догадывалась, что, возможно, Кир смотрит. Более того, ей хотелось, чтобы он смотрел и увидел сценку милования. Она желала причинить боль: не меньше той, что он причинял ей.

В остальном Березина не собиралась принимать предложение Игоря, но не упырю же об этом отчитываться. Разговор должен был занять минут двадцать. Маринка, подумав, что на творожках долго не протянет, согласилась пообедать и уехала назло Кириллу. Это не он её послал – это она его послала. Слабое утешение.

Разговор с Тумановым лился привычным мирным ручейком. Обычно встреча заканчивалась в отеле, но не сегодня. Марина вежливо поспрашивала о делах, работе, поинтересовалась всё ли в порядке дома. Как жена и дети? С её стороны это не было издёвкой. По-своему она за него переживала. Собственно, Березина имела привычку проявлять минимальное беспокойство обо всех окружающих.

За обедом, она объяснила, что отношений не будет. Просто так сложилось, и никто в этом не виноват. Между ними с самого начала ничего не было, поэтому и сожалеть не о чем.

Сценарий, где они мирно расходятся и она возвращает все подарки, неожиданно треснул. Игорь спокойно поинтересовался, есть ли у Маринки кто-то кроме него. Что на это ответить? Никого не было.

Туманов предложил повременить с разрывом, в ответ на предложение вернуть подарки скривился и махнул рукой, попросив не обижать. Разбегутся, значит, разбегутся - он не настолько мелочен, от души дарил и очень надеялся, что Марина заметит в нём лучшие качества, чем замечала до сих пор. Они ведь друг друга практически не знают, мало интересовались, свели отношения к ебле. Но можно и без секса повстречаться - проводить время вместе, узнать друг друга лучше. Возможно, именно такая сторона отношений важна для Марины. Можно попытаться наверстать, не стоит ставить крест – они хорошо подходили друг другу в постели и Туманов не сомневался, что найти общий

язык не окажется сложным, стоило дать шанс.

По мнению Маринки, навёрстывать было откровенно нечего. С её стороны ничего нет, а насильно мил не будешь. Скорее всего, Игоря просто задевает отказ - он по натуре хищник, привык обладать, легко получать всё, что пожелает, а здесь не получилось. Возможно, получится с кем-то другим - не стоило затягивать с разрывом. У Игоря семья. Одно дело - легкомысленную интрижку закрутить, а другое - сделать из неё нечто большее. По мнению Марины, Туманов делал.

– Давай остановимся, Игорь. Для нас обоих так будет лучше.

Туманов тоскливо вздохнул, не понимая упрямства Березиной. Предложил заменить разрыв паузой - будем считать, что они оба взяли паузу. Пауза так пауза - с её пузом пауза не затянется надолго.

Маринка не стала возвращаться домой, зависнув на ночь у Ленки Ивановой. Могла вернуться, но мелочно хотелось заставить Кирилла поволноваться и помучиться. Подруженица обрадовалась, в отличие от кислого Мишани. Маринку жених Ивановой ценил и уважал, но девки опять за разговором полночи проведут. Миша просто не понимал, как они умудряются? На телефоне часами висят, как ласточки на проводах, и при этом видятся через день - о чём можно разговаривать?

Часть 6

*Умрёшь, начнёшь опять сначала,
и повторится всё, как встарь... (с)*

«Я – человек, и если мне сделают больно, могу сделать больно в ответ».

В умении упряя сделать больно Марина не сомневалась. Сомневалась в том, что Кир любит её или вообще любил. В квартире снова гремела музыка. Марина видела в проявлениях характера злобствования подростка. Он не получил игрушку, и вместо того, чтобы вести себя цивилизованно, превратился в обычного уебана, досаждающего и действующего на нервы. Не мытьём так катаньем. Впрочем, когда было иначе?

Сейчас девушка не жалела о своём решении, смухлевать с тестами. Визит к гинекологу подтвердил худшие опасения. Марина была беременна. Врач сообщив, что срок небольшой - восемь недель, поинтересовалась, планирует ли Березина делать аборт или будет рожать. Марина твёрдо ответила, что будет рожать.

Медик улыбнулась, светлея лицом, как всегда случается при известии о новой жизни, и завела карточку, рассказав за время визита, где можно посмотреть расписание курсов, куда пойти и куда податься юной беременной маме. Гинеколог выписала таблетки от токсикоза, витамины, посоветовала больше гулять, отдыхать и не нервничать (очень полезное замечание). Повторный приём Марине назначили через пару недель. Наблюдаться придётся регулярно, вплоть до самых родов.

Покинув женскую консультацию, Маринка не сразу решила вернуться домой. Долго гуляла по осенним улицам, переосмысливала, дыша воздухом, чётко понимала: жизнь изменится. Насколько изменится, Марина не знала, но внутри поселилось мифическое спокойствие.

На смену страхам неожиданно пришло ощущение счастья. Понимание, что в этом мире она больше не одна. Теперь рядом с ней, внутри неё, есть маленький живой человек - очень близкий, незащищенный. Человек, зависимый от неё, и Маринка должна

постараться стать хорошей мамой. Она постарается, внутри неё жила частичка Кирилла. Она любила часть Кира в себе всем сердцем, понимала, что унесла с собой продолжение жизни любимого человека.

Желанный ребёнок, – подумала Маринка, – Ты желанный, малыш, и зачат в любви, не сомневайся. Любовь - лучшая защита для малышей. У нас всё будет хорошо.

Живот не округлился - оставался плоским, но за прошедшие два месяца Березина немного набрала в талии. Девчонки в консультации говорили, что если живот огурцом - быть пацану, а если круглый – родится девочка. Маринка рассматривала себя в ванной, гладила и прислушивалась к ощущениям, пытаясь представить: любимый сынок или желанная доченька?

А за стенкой грохотал знакомый репертуар Раммштайна. Маринке было смешно. Она сидела на краешке ванной, сохранив память о Кире - множество бесценных минут... И, смеясь, шептала малышу, что папка злится. Он слушает музыку, и не знает, что мамке нравится.

Кир действительно злился, но вяло. Война давно исчерпала себя, а Маринку она и вовсе не трогала. За время соседства с Киrom, у неё развился стойкий иммунитет ко всему, что бы он нее придумывал.

Отношения не выдержали молчания, Кир извёлся от любопытства, не удержавшись спросить, как прошли блядки. Березина уверила, что шикарно прошли - лучше, чем с ним. Оргазм в постели не пришлось имитировать.

Кира больно задевали её слова, он бил в ответ. Отношения втянулись в привычную колею ироничных гадостей и словесных пикировок, но Кир больше не заходил в гости. Решительное заявление Маринки, что она не собирается бросать Игоря окончательно, укрепило парня в мысли, что она спит с любовником из-за денег.

В почтовом ящике она обнаружила ключи...

Разрыв. Окончательный и бесповоротный. Камень на сердце. А мы переживём.

– Да, малыш? – Маринка решительно забрала ключи и бросила в карман, обняв несуществующий живот. – Мы с тобой со всем справимся. А бабушка у тебя будет самая замечательная. Подрастешь - поедем с тобой в Украину. Будешь вишню и абрикосы вёдрами лопать.

У самой Маринки денег на фрукты не водилось, а кушать надо и кушать хорошо, правильно, полезно - всё лучшее для малыша. Пришлось, наступив себе на горло, занимать у Ивановой в долг. Радовало, что ненадолго. На работе подходил день аванса - можно будет себя побаловать. Маринка, не удержавшись, купила очаровательные пинеточки нейтрального цвета, улыбалась, прикладывала их к щекам, представляя ножки маленького.

Остальное время требовалось работать: в магазине намечалась ревизия, помимо хлопот с отделом, Маринка связалась с агентом, объясняя, что планирует продать бабушкину квартиру. Известию о продаже Ленка обрадовалась. Она давно предлагала Маринке съехать, и не понимала, ради чего подруга терпит и мучается.

О своей беременности Маринка молчала до последнего, решив, что скажет позже. Иногда из лучших побуждений, желая защитить, друзья могут наворотить дел - пытаясь сделать как можно лучше, делают хуже. Доказать Ивановой, что ребёнок не от Туманова, Маринка вряд ли сумеет, а Ленка непременно поставит в известность Игоря, требуя взять

на себя ответственность.

Рассказывать о связи с Киrom Маринка не собиралась никому, а в байку про пьяный случайный секс в клубе... Иванова не поверит - знала Березину, как облупленную. От Ивановой сложно было утаить секреты, но Маринка смогла утаить один... и даже два. Прямо шпийн в тылу врага.

Шпионскую деятельность, меж тем, приходилось вести активно: рассчитывать встречи с агентом, показывая квартиру покупателям в отсутствие соседей. Она не сомневалась, что Кирилл сделает всё возможное, чтобы помешать сделке – просто из принципа. Продать квартиру, где звукоизоляция отсутствует как фактор, представлялось сложной задачей.

Игорь продолжал напоминать о себе. Звонил, интересуясь, не передумала ли она. Маринка отнекивалась, объясняя, что не желает встречаться. Думать не о чем. Игорь напрасно тратит время, зря, а оно у него не резиновое, да и на Березиной свет клином не сошёлся.

– Сошёлся – невесело пошутил Туманов, – Сам не знаю, но из головы выкинуть тебя не могу, всё время думаю. Марин, я, похоже, влюбился в тебя по уши.

Признания в любви льстят самолюбию, но в случае с Игорем Маринка огорчилась. Не интересовал Березину Туманов - чужие чувства становилось обузой. Неприятной обузой. Морочить голову она могла только Киру, с остальными предпочитала расставлять акценты по местам. Кто бы для неё самой их правильно расставил?

Маринка считала себя сильной личностью, но в последние дни ровно воли лишилась. Ощущала себя слабой и потерявшейся девочкой. Очень хотелось поделиться с кем-то, найти поддержку, понимание, не оставаться одной. Войти в круг собственной беременной жизни - отыскать в ней радости, помимо общения с малышом и концентрировании на самой себе.

Дети всё ощущают, а Маринка очень не хотела, чтобы малыш понимал, что мама притворяется счастливой, но на самом деле несчастна и тоскует по своему упырю, и сердечные тайны поверять некому. Она просто не умела верить и доверять, особенно мужчинам.

Множество проходяще-уходящих пап. Маринке хотелось заплакать от понимания, что она действительно повторяет судьбу матери. А что, если и в её жизни будет всё то же самое: безнадежный поиск бабьего счастья, мечты о лучшей доле... Желая обеспечить малыша, она будет рваться на нескольких работах. Маму ребёнок будет видеть только по вечерам, а однажды порог квартиры переступит незнакомый мужик... А потом ещё один, и ещё...

Нет, Маринка гнала подобные мысли прочь, решив, что лучше век станет вековать одна, чем позволит собственному ребёнку усомниться в своей любви, предаст доверие и разрушит веру в людей. Подобные переживания не шли на пользу, были откровенно глупыми и надуманными. Не родив и не зная, что случится завтра, Березина по умолчанию ставила на себе крест. Осталось только опуститься до жалости к себе, к лелеяню собственных страданий, и вот портрет её матери: разочаровавшаяся, замученная жизнью женщина, потянувшаяся к бутылке.

«В конце концов она нашла своё счастье», - подумала Маринка. А это означало, что надежда всегда существует, и не стоит её терять. Верить в любовь.

Любовь Маринки звали Кирилл Костриков. Она влюбилась в упыря, но не собиралась разрушать жизнь парня собой. Однажды, когда они встретятся, Марина расскажет обо всём, попросит прощения... А может, не расскажет, если поймёт, что у него своя, другая жизнь, и в этой жизни нет места Маринке. Одинокая кошка не потревожит чужое окно, заглянет издали и тихо уйдёт, поблагодарив за подаренное мгновение.

Игорь меж тем не оставлял попыток скрасить досуг Березиной собой, или наоборот. Прислал подарок с посыльным - сам не рискнул. Маринка - девушка решительная, разбираться не станет, просто не запустит на порог. Букет цветов и очередное колечко - мания у него, что ли, к ним была? Где в этом существовало отношение, Березина честно не понимала. О чём задумчиво сообщила вслух, забравшись на кровать и рассматривая симпатичное украшение на свет.

– Если он тебе нахуй не нужен, нахера подарки берёшь? – немедленно, кто бы сомневался, поделилась мнением стенка.

Маринка и забыла что Кир дома - решила, что свалил на учёбу. Обычно о приходах упыря возвещала музыка. Однако, видимо, самого достало бедненького.

– Не твоё дело, – немедленно огрызнулась Березина. – Хочу и беру.

– Сделаешь мне минет? – предложил Кир сходу. – Двести баксов заплачу. Серьёзно.

– Иди ты! – Маринка от негодования и слов не нашла.

– А что такого? – философски рассудил Кир. – Ты с ним из-за денег ебёшься. Тогда в чём проблема спать со мной? Языком трепать не буду. Назови цену на свои услуги, начну оплачивать...

– Да больно ты понимаешь! – рыкнула Березина, в бешенстве слетая с кровати. – Я просто...

Она прикусила язык, подумав, что только что едва не проговорила и запустила подушкой в стенку, не придумав ничего умнее, чем оскорбить:

– Гандон.

– Шлюха.

Меж тем навязчивое нежелание Игоря жечь мосты начало реально доставать. Маришка пожаловалась Ленке, прося принять меры, но та только головой покачала, не понимая, что подруге надо. Туманов - мужик симпатичный, при деньгах, всё при нём. Женат, но она сама не хотела серьёзных отношений, искала любовника чисто для поддержания организма в тонусе. Нашла... что теперь? Туманов, кстати, все мозги им с Мишей проебал, прося повлиять со своей стороны. Мужик, между прочим, мучается и на грани развода находится из-за Березиной.

Известие Маринку совершенно не порадовало, укрепив в мысли отшить жёстко: собрать подарки в коробку и вручить обратно без права появляться в собственной жизни. Коробку она и правда собрала - сложила в коридоре на случай внепланового визита.

Меж тем Иванова не отставала. Раз не нравится Игорь, можно серьёзного парня поискать. Однако Иванова не может за неё выстраивать личную жизнь - с этим Маринке самой надо разбираться, и для начала решить: что она хочет. Ебли или семейного счастья? Ленка советовала пересмотреть акценты. Собираясь вступить в законный брак и сменить фамилию, подруга была счастлива и всем довольна.

Интересного положения Березиной подруга не замечала, и не она одна. Березина

боялась признаваться. Иванова начнёт вопить, что Маринка спятила, постарается уговорить на аборт. Не только Ленка - предстояло пережить бурное объяснение с матерью. Березина не сомневалась, что маман прикатит с Украины, потому что ехать в Киев Маринка точно не собиралась. Будет ли мать ругать или поздравлять - вопрос спорный. Березина подозревала, что в равной доле будет и первое и второе, поэтому следовало разменять квартиру до того, как состоится закономерный визит родственников.

Для всех, кроме Ивановой – Ленка не поверит – Березина состряпала историю про случайный секс по пьяни в ночном клубе. Версия не хуже правды о несовершеннолетнем папаше. Папашу она решила притормозить, а если Кир узнает и доебётся, она скажет, что залетела от Игоря. В общем, всё распланировала умничка.

Сто грамм - не стоп-кран: дернешь - не остановишь. (с)

Явление пьяного и орущего под окнами Туманова в два часа ночи под окном... не то чтобы деморализовало психику, но заставило Березину сильно понервничать.

Учитывая, что Игорь орал сильно, захотелось удавиться подушкой. Маринка со стоном положила её на голову, зажимая уши. Желания встать с постели и урезонивать ухажёра не было ни малейшего: с пьяными связываться опасно, но... кто кроме неё? Кострика не попросишь.

А спустится стоило, желательно до того, как Туманов вспомнит местонахождение Маринкиной квартиры. Бля, позор на весь дом.

– Марина, Марина... Я тебя люблю, Марина! Марина, выходи!

Судя по голосу, Туманов находился в состоянии конкретной нажратости. Напился – веди себя прилично, но возникает вопрос: нафига тогда деньги было тратить?

Соображать и концентрироваться Игорь, похоже, был органически не способен - заикнулся на единственной мысли и припёрся под окна Березинского дома. Хотелось надеяться, не пьяным за руль садился. А ведь взрослый мужик, бля.

Заблокировать абонента в телефоне определённо стало ошибкой, но Туманов замучил Маринку смс и звонками. Спрашивается, в чём Березина виновата и чем приворожила? С самого начала она чётко разъяснила, мозг не ебла, как любил выражаться Игорюша. Но, видимо, любовь зла - полюбишь и Березину.

– Твой? – зевая, спросил Киря.

За стенкой было слышно, что он ворочается. Щёлкнула зажигалка. Кир курил. В розетку просочился лёгкий запах табака, заставив Маринку неувовимо поморщиться.

– Только тебя для счастья не хватало! – простонала Березина, зарываясь в одеяло. – Давай, вперёд. Можешь начинать стебать и сыпать соль на раны! Ты же этим развлекаешься. А тут такое шоу. Не поверю, что пропустишь! – Маринка поморщилась от очередного вопля и села, нашаривая тапочки.

– Скажи честно, нахрен, ты его завела? – спокойно поинтересовался Кир. – Он ведь тебе нахуй не нужен. Если из-за денег, тогда чего порвать решила? Платит мало?

– Да, бля... иди ты в жопу, Кострик! – спорить с ним желания не было. – Не интересовалась я его кошельком. Это тебя на деньгах вечно клинит. Может, у тебя пунтик такой, как следствие несостоятельности? А мне тупо ёбарь был нужен. Попросила Ленку познакомить, – брякнула Березина, сама поражаясь, с чего потянуло на откровенности. Видимо, присутствие Туманова сорвало сдерживающий тормоз, – Мне без

разницы было с кем, подвернулся он... Отвязаться не могу.

За стенкой минуты три молчали – видимо, переваривали услышанное. О да, малыш, некоторым людям нужен секс...

– Тётъ... – жалобно протянул несостоявшийся малыш – А как же я?

Вот же сука!

– Костриков! – прошипела Маринка, понимая, что над ней опять издеваются, – Можно я тебя убью, и скажу, что так и было?

– Ты сначала с хахалем своим разберись. Пока он дом на уши не поднял.

– Может в полицию позвонить?

– Березина, я с тебя хуюю. У тебя сердце есть? Вызови такси, скажи, что любишь... Не знаешь, чем успокоить? Твой любовник, мать его.

– Да не любовник он мне! – провыла Березина, окончательно взрываясь от чужой тупости и непонимания.

– Давно расстались? – поинтересовался Кир.

Березина зарычала:

– Слушай, Кострик, если тебя интересуют подробности личной жизни, мы не встречались.

– Не понял?..

– Чистосердечное признание заставит заткнуться?

– Если только честное...

– Из-за тебя... всё.

Кир поперхнулся дымом и закашлялся, просипев:

– Чё?

– Неожиданно, да? – злобно усмехнулась Маринка. – Я с ним познакомилась из-за тебя.

Березина нервно искала халат, борясь с желанием, что-то сломать. Придётся идти на улицу.

– Бля-я-я-я-я... – простонал упырь – Теперь вообще ни хуя не понял.

– Да чего тут непонятного? – взвилась Березина, чьё терпение рвало надрывное: Мари-и-и-ина. Мари-и-и-ина, выходи-и-и!

– Запала я на тебя, Костриков. Влюбилась, как дура последняя. В тебя... пацана, блядь! – Березиной самой было смешно, но она не рассмеялась, ища одежду. – Пыталась бороться с этим... не смогла... я ведь тогда на кухне тебя чуть не изнасиловала... Ну вот и попросила Ленку свести с кем угодно. Секс был по графику: поебались - разошлись. Только нихера мне с тобой не помогло, мы всё равно переспали, и этот теперь привязался. У него семья своя, дети есть... куда лезет? Замучил, блядь, сука... – Березина отрыла одежду из груди вещей на гладильной доске.

– Пиздец...

– Пиздец? Ты не представляешь... – Маринку несло. – Знаешь. Мне ведь в какой-то момент похуй стало, что тебе шестнадцати нет. Плевать. Всё равно скоро съеду. Нахуй всё. Достало! – она, нервно скомкав и выбросив халат, принялась натягивать кофту.

За стенкой грохнуло.

– Что ты сказала? – спросил Кир, с шипением выпустив воздух. Похоже, ударился.

– Что? – не поняла Березина, просовывая голову в вырез.

– Повтори, ЧТО! ТЫ! СЕЙЧАС! СКАЗАЛА!

– Съеду.

– Хуй ты съедешь. До этого...

– Мне стало похуй, что тебе нет шестнадцати? Мне не похуй, Кир. – Маринка сделала паузу, оправляя кофту, сжала нервно пальцами, стоя на холодном полу босиком и в трусиках. – Ты сказал, что не будешь меня ждать. А я не могу так... понимаешь?

Кир молчал минуту. Березина даже забеспокоилась.

– Пиздец... – наконец, выдала стенка. Кир тоскливо выругался замысловатым матом, – Я в шоке.

– А мне похуй, – Маринка не слушала - искала джинсы.

– Березина... я настолько хуёво выгляжу?

– Не поняла?

– Кто сказал, что мне пятнадцать? – осторожно спросил Кир.

– Твои родители... они про днюху разговаривали, у тебя днюха в ноябре, а я услышала. – Маринке удалось вбиться в джинсы.

– Зашибись... – тоскливо протянул Кострик, а потом начал ржать, – Бред... Уф-ф-ф. Березина, я догадывался, что ты дура. Масштабов не представлял! Пиздец, маразм!

Подтверждая оду маразму, за окном раздавалось непрерывное:

– Марина, я люблю тебя, Марина... – но смолкло. Через пару минут, сообразив перспективы, Игорь принялся ломиться и названивать в дверь, пытаться выбить.

– Просто ахуенно, ну чё... я люблю тебя, Марина, – передразнил Кострик, поднимаясь с кровати. – Бля, достало. Березина, с тобой как на минном поле. У сапёра нет права на ошибку.

Маринка, зажавшись в комочек, сидела на кровати, думая: вызывать ментовку или не вызывать? Дверь была крепкая, но любовник будил соседей, названивая на телефон... ныл: Марина открой...

Затем раздался мат, звук ударов. Маринка, перепугавшись, подбежала к дверному глазку, встала на цыпочки, но в темноте было практически ничего не видно. Девушка приоткрыла дверь, выглянула на площадку как раз, чтобы застать эпическую картину.

Кир деловито и как-то даже спокойно спускал Игоря с лестницы неторопливыми чёткими ударами. В солнечное сплетение, по почкам, с колена, сам при этом ловко уклонялся от ответных попыток. Бил коротко, без замахов, очень точными экономными движениям и очень больно - в этом Маринка не секунды не сомневалась, не раз насмотревшись на драки. Она всегда презирала глупых баб, которые сначала дверь не открывают, а потом бегут следом...

Она бы не побежала - просто Кострик, выбросив Игоря из подъезда, спокойно поднялся назад и шагнул прямо к охреневшей Маринке:

– Шмот давай.

– К-какой шмот?! – не поняла Маринка.

– Цапки его, звезда! – рыкнул Кир коротко, злясь на её непонятливость. – Или что он там тебе дарил? Собираем и вручаем дяде. У тебя минута.

Минута не понадобилась. Маринка просто кивнула на коробку, которая стояла в коридоре. Цепочки, кулончики, серьги, кольца, айфон... По мнению Маринки, перебор за три месяца. Кир кивнул, молча сгрёб коробку и спустился вниз. Не выдержав, Березина рванула следом, желая предупредить убийство.

– Проваливай, – Кир кинул коробку Игорю под ноги.

Игорь, похоже, не понял, что ему набили морду - настолько был пьян, но увидев

Маринку, радостно осклабился:

– Мариночка... Ик, – встать он не смог, но вытянул руки, делая попытки, и был приземлён обратно коротким ударом ладони в лоб, прилетевшей со стороны упыря.

– Проспись, бля, герой-любовник! – скривившись, выдал Кир. Желания марать руки о пьянь он не испытывал.

– Ты кто? – Игорь пытался сфокусировать мысли, но не мог. Мужиком он был крепким, но на ногах не держался совершенно. Худощавый, жилистый Кир осаживал его с лёгкостью.

– Протрезвешь - узнаешь, – коротко бросил Кострик и замахал рукой, завидев проезжающее такси.

Водитель отказывался брать, но Кир убедил, впихнув деньги. Вдвоём удалось привести Туманова в чувство и заставить сказать адрес. Переговорами занимался Кирилл. Он же затолкал Туманова в такси, залез следом и велел Березиной не ложиться спать, а ставить чайник: есть шанс, что если чай понравится, она выживет. На этом оптимистичном пожелании упырь уехал исполнять гражданский долг.

Вернулся Кир... неизвестно, когда. Березина, благополучно забыв про чайник - заняться ей больше было нечем, как заварку на упыря переводить - видела десятый сон.

Проснулась она рано утром от того, что кто-то присел на край кровати, продавив постель. Маринка сонно открыла глаза, но Кир улыбнулся и приложил палец к губам, показывая, что всё в порядке - это он, а не грабитель.

Солнышко настойчиво царапалось в окно через пошитые Маринкой шторы, намекая, что случившееся вчера просто приснилось, а упырь - всего лишь продолжение ночного кошмара. Часы показывали половину восьмого. Березина предпочитала грабителя: грабитель дал бы поспать, а Кир, замотав в одеяло, безжалостно выдернул из тёплой кровати и понёс на кухню.

На кухне ждал завтрак, при виде которого Маринка приподняла бровку. Сырники и джем заставили желудок заурчать, и кофе с молоком пришёлся кстати. Упырь смотрел с умилением и, честно сказать, выражение лица Кира Маринку нервировало. Он веселился и, похоже, пребывал в самом прекрасном расположении духа.

– Ну? – первой не выдержала Березина.

– Что, ну? – Кир, пристроившись напротив, подложил ей в тарелку сметанки и принялся намазывать булку джемом.

– Чем закончилось всё?

– Домой отвёз – пожал плечами упырь, – Сдал на руке жене... или ты надеялась, что я его грохну по дороге, и меня посадят за убийство?

– Надеялась. Такой шанс был - одним махом сразу от вас двоих избавиться.

– Страшный ты человек, Березина. – Кир даже не подумал обидеться, впихнул Березиной бутерброд.

– С кем поведёшься... – Маринка, слизав сладкое, принялась выковыривать из сырника изюм, получила подзатыльник, заныла и послушно открыла рот, ноя, что не хочет творог. Когда бы упырь слушал... – Ты фафи фыфо вфеа упавился... – набив рот, пробубнила Березина, но Кир понял и отозвался, ничуть в себе не сомневаясь:

– А хуй ли там возится.

Он не ел сам - упорно кормил Березину. Набитый рот парня несколько не смущал.

– Шанимался где-то? – Маринка протестующе замычала, не давая превращать себя в хомяка и торопливо запила кофе.

– Угу, в армии, – безмятежно отозвался Кирилл, готовя следующую ложку, – В десантуре служил, а потом по контракту два годика.

Березина закашлялась, подавившись, и Кир заботливо похлопал по спине:

– Не торопись, а то успеешь.

Глаза упыря смеялись. А выражение лица Березиной стоило запечатления на фото. Она сидела, как оторопевший суслик, и моргала, пытаясь продышаться. Под носом, как ни в чём не бывало, очутилась следующая порция творога. Березина уклонилась и тряхнула головой, понимая, что упырь разыгрывает:

– Врёшь.

Вместо ответа Кир неторопливо залез в нагрудный карман, извлёк паспорт и военный билет, и шлёпнув, положил перед Березиной, не сводя с неё внимательно-насмешливых глаз. Реакция Маринки лилась бальзамом на раненное за все предыдущие дни самолюбие.

– Знаешь, Березина, я подозревал подвох, но честно - думал, это у тебя приколы такой... стебёшься, типа, ну и я стебался... сам себе могилу вырыл, бля.

Маринка перестала есть, смотрела не на паспорт, а на упыря, перевела взгляд на военный билет. Растеряно поморгала. Может, ей всё снится?

– Открывай, чего застыла? – поддразнил Кир, отложив ложку. – Знакомиться будем. Читай.

Костриков Кирилл Олегович. Дата рождения 22 ноября... У Маринки мир расплылся перед глазами. Она смотрела и не верила.

– Но твои родители говорили...

– Мои родители днюху племянника обсуждали, Марин. Мне этой днюхой весь мозг вынули. А ты, как в поговорке - услышала звон и не разобралась, где он. Неужели за всё это время тебя ничего не насторожило? Я что, реально как пятнадцатилетний пацан выгляжу?

– Нет, но я думала, ты старше выглядишь... – пролепетала Березина, понимая, что люди сходят с ума именно в такие моменты. Но эмоции запаздывали. Она не могла объяснить, что испытывает сейчас - в голове звенело.

– Младше, – поправил Кир, – Я выгляжу младше. Мне в двадцать лет приходилось за сигаретами с паспортом ходить - не продавали, прикинь. Но сейчас-то, бля, я даже у продавцов вопросов не вызываю. Может, на свои двадцать четыре не выгляжу, но не на шестнадцать же... Марин, ну как можно было так ошибаться? Тебя не смутило, что твой школьник в универе учится? Да и не только это... Столько всего вокруг было. Я ремонт делал один, и не только ремонт. По-твоему, родители разрешили бы школьнику всё, что разрешалось мне? Я ведь дома не ночевал, но ты слышала хоть раз, чтобы мне слово сказали? А то, что за продукты картой расплачивался - тебя не смутило? А когда в банкомате деньги при тебе снимал, тоже не смутило?

– Ну... я думала...

– Нихрена ты не думала, – жёстко отрезал Кир и яростно взлохматил волосы, – Твою мать, знать бы хоть на минуту...

– Ты не говорил, – Маринка не придумала, что сказать.

– А ты спрашивала? – парировал Кир, – Солнце, тебе приходило в голову моей жизнью немного поинтересоваться? Спроси ты хоть раз, и я бы нормально ответил. Я себе

всю голову сломал, пытаюсь понять...

– Ага... голову он ломал, как же. С тобой невозможно нормально разговаривать - ты вечно издеваешься, – Маринке остро не хватало воздуха. Понимание просачивалось в сознание, а она не была к нему готова - вот так, внезапно, без перехода.

– Солнце, спешу тебя обрадовать, но первая всегда начинаешь ты, а я, уж извини, по принципу как аукнется, так и откликнется. Ты помнишь, как наше знакомство состоялось?

– Да! Ты вынес мне мозг своей музыкой! – стало чуть легче.

– Нет, Марина. Ты сбила меня на площадке, разбив коробку с родительским хрусталём. Мать, между прочим, над этим набором тряслась - его ей на свадьбу подарили. Вместо того, чтобы извиниться, ты обхамила всех по пути и умчалась на работу. Извини, но у меня было право тебя проучить, ты так не считаешь?

– Проучить? – губы Маринки дрожали. Непонятно откуда прикатила обида, хотелось плакать от облегчения, счастья, а вместо этого летело иное... Страх... словно она совершила что-то ужасное, но почему-то совершенно не боится наказания. Жаждет быть наказанной. Как будто где-то вдалеке громыхал невидимый гром, но тучу вот-вот прорвёт ливневым благословенным дождём. Дождь приносит жизнь...

– Да, проучить, – спокойно сообщил Кир. – Остальное ты сама спровоцировала. Я честно пытался это прекратить, и понятия не имел, к чему всё приведёт. У меня терпение, знаешь, тоже не железное. Ладно, оставим. Поговорим о нас. Раз уж мы всё выяснили... По-моему, нам самое время объясниться.

Он неожиданно успокоился и поднялся, решительно отодвигая стол, чтобы иметь возможность добраться до спрятавшейся на диванчике Маринки. Березина сжалась, сама не понимая, от чего. Казалось, грудь сейчас просто разорвётся - сердце стучало настолько громко, что бухало в ушах. А Кир, шутливо пощекотав за голую пятку, присел на корточки, беря руку Маринки в свою лапищу.

– Итак...

– Что? – пискнула Березина, и что-то произошло с её лицом в ответ на пристальный взгляд Кира - он смотрел ласковыми шальными глазами, завораживая смеющейся глубиной, но лицо оставалось совершенно серьёзным. Маринка боялась улыбаться, но губы сами, суки, расползались. Она не могла смотреть - смутилась непонятно, захотелось спрятаться под одеялко, и она немедленно юркнула в спасительный кокон, но Кир не дал.

– Вот уж нет, – сообщил он решительно, выдворяя Березину назад, – Кто-то теперь ответит по всей строгости понятий. Березина, ты накосячила и должна взять на себя ответственность. Принимай своё наказание.

Он встал на колено.

– Какое? – испуганно хрипнула Маринка, но, кажется, знала, какое, и очень желала залезть в спасительную ткань: спрятаться от счастья, но руки Кира держали крепко, а губы нагло отвоевывали пространство на губах.

У девушки пар шёл из ушей, всю лихорадило, она задыхалась, стесняясь непонятно почему. Тянуло закрыть лицо ладонями - Кир не позволил. В шутливой борьбе победил руки, заставив смотреть на себя. Он был... так близко. Пространство пело. Хорошо, что Маринка сидела - иначе бы упала от сладкой слабости.

– Придётся тебе выйти за меня замуж – добродушно смеясь, «припечатал» Кир, шепнул приговор в губы и, сделав очень торжественную и серьёзную морду (цветная

фотография, засвеченная счастьем), отодвинулся, откашлявшись, – Марин, я тебя люблю. Выходи за меня.

– Я? – растерялась Березина. Кир с обречённым стоном закатил глаза, но от стёба удержался, подтвердив непреклонно:

– Ты, Березина, Ты!

Кир наклонился и со смешком поцеловал, не встречая сопротивления.

– Куда? – пискнула Маринка, окончательно подтверждая, что в присутствии Кира она не дружит с головой.

Парень на секунду оторопел и начал ржать:

– Марина...

Может оттого, что он назвал по имени, может оттого, что сказал, Маринка совершенно разомлела. Поджимала губы, пытаясь оставаться собранной, но в глазах сентиментально защипало, а где-то там с треском обрушился и разлетелся поставленный на себе мифический крест, давая волю слезам. Она поняла - поняла, что он совершенно серьёзен, по крайней мере, в этом он никогда не станет шутить с ней. А он и не шутил, даже несмотря на то, что смеялся.

– Замуж тебя зову, солнце. Отказ не принимается, – не пряча улыбки, повторил Кир. – Будешь мне борщи варить и рубашки гладить, – он соорудил мечтательное лицо.

–А... а-а-а... но... А если мы друг другу не подходим? – выпалила Маринка, уже начиная плакать, но всё ещё сдерживаясь. Она совершенно не считала, что не подходят, с первого дня заселения Кира в собственное пространство понимала, что подходят, очень подходят, но от испуга счастьем не нашлась, что сказать. Он ведь серьёзно? Он её? Она ничего о нём не знает и...

Упырь в ответ на это только бровь изогнул, подтверждая, что знает - знает её, как облупленную:

– Марина, – укоряюще протянул он, дав понять, что Березина может ебать мозг себе, но с ним подобные номера не прокатывают и не прокатят. И было так здорово, что не прокатывают...

– А я борщи не умею, – ляпнула Березина, уплывая окончательно и, сорвавшись с дивана, смеясь и плача, упала в чужие руки. Подалась навстречу всем телом, отвечая не словами, но губами, всем своим существом... тысячекратное ДА!

– Уговорила... – встречая поцелуями, легко согласился Кир и, вытащив из одеяла, завернул собой, – Без борща буду любить!

Часть 7

Эпилог

– Мам Свет, ну можно я хоть бельё поглажу? – ныла Маринка, выпрашивая у свекрови уют.

Но Светлана Юрьевна оставалась непреклонной. Перед родами невестка кипела энергией, и свекровь устала за ней бегать, отбирая одно, другое, третье... А уж когда отловила непоседу на верхотуре, пытающейся повесить штору, чуть инфаркт не приключился. Она немедленно позвонила Киру, прося повлиять на жену и разобраться с неподдающимся объектом. Кир на Маринку очень легко влиял, заставляя слушаться...

Светлана Юрьевна улыбнулась, подумав о том, что желала для сына лучшей доли и не была в восторге от связи с бедовой соседкой, а сейчас понимала, что он выбрал лучшее, и при виде чужого счастья становилось радостно и легко на душе. А ведь она сердцем материнским всё чуяла и опасалась, что принесёт её чадушку Маринка беду - Кир сам не свой ходил. А вот принесла невестушка в дом огромное счастье.

Узнав о том, что станет бабушкой, Светлана Юрьевна расплакалась от эмоций. Она всегда хотела внуков, но опасалась, что вечно занятый работой и делами клиентов Кир никогда не созреет на семью. Зря опасалась. Вернувшись из армии, Кир не терзал родительское сердце невозможностью определиться. По профессии он был программистом, и много кем, в бурную молодость, умудрившись закончить энное количество курсов, насобирать дипломов стопочкой.

Натура увлекающаяся и одарённая - сын везде находил себе применение. Отправился служить в армию и загорелся, задержавшись на некоторое время - деньги платили очень хорошие. Однако творческому человеку в армии делать нечего. Кир увлекался музыкой, сколотил подпольную группу, но затем охладел, к радости матери. Хотя при желании - Светлана Юрьевна не сомневалась - сын мог добиться успехов. Кир «болел» дизайном и определился с карьерой: поступил в университет и собирался открыть строительную фирму.

Скоропалительный брак не помешал планам. Известие о женитьбе грянуло не то чтобы совсем неожиданно. Светлана Юрьевна подозревала, что окрутила соседка сына по полной, учитывая их размолвки и ссоры, о которых она была в курсе. Но сообщение стало неожиданностью. О своём намерении сын объявил просто: женюсь. И пока маман хватала воздух ртом, пытаясь прийти в себя, любимое чудовище шуточно надел на пальцы две жёлтенькие пинетки – непонятно где раздобыл. Кир, имитируя обувкой детские ножки, прошагал пинетками по столу в направлении матери, предлагая самой догадаться. Маринку он не разрешил поздравлять, смущённо признавшись, что объект попался упёртый и не колется на предмет дознания... но он работает в этом направлении.

В этом месте Кир преувеличивал. Маринка не так и долго скрывала свою беременность - просто не была уверена, стоит ли сразу говорить. Кир очень упёрто поволок в ЗАГС, пообещав по дороге купить шоколадку за хорошее поведение. Свадьбу назначили через месяц и... в общем, понимая, что она всё равно не отвертится, Березина призналась, как на духу. «Огорошила» на улице, подумав, что по дороге её не станут убивать в виду свидетелей.

– Зашибенно, чё... – «порадовал» упырь и, подняв растерявшуюся от такой реакции Маринку на руки, заорал радостно на всю улицу: – Люди я стану отцом!

– Поздравляю, мужик, ты попал! – разразилась смехом проходящая мимо стайка подростков.

Узнав, что он давно обо всём догадывался, Березина не знала сердиться или порадоваться. Кир предложил порадоваться, а право сердиться за умолчание оставить ему. Сердиться Кир не стал - купил цветы и потащил в детский мир показывать, что присмотрел для сына Андрюхи... а дочку назовём Анастасией - мнение Маринки никто не спрашивал.

Сокрытие правды Кира очень ранило. Он переживал, мучился из-за того, что Маринка скрывает и не доверяет, но давал девушке шанс рассказать самостоятельно. Боялся, что Маринка решит, что женится Кир исключительно из-за ребёнка. В этой части ребёнок действительно придал отношениям срочность, но во всём остальном... Кирилл

допёр бы до алтаря в любом случае.

Люди могут не верить в любовь с первого взгляда, но столкнувшись с Березиной на площадке, Кир твёрдо знал, что встретил свою женщину, и она станет его женой. Знание и уверенность позволяли Кириллу не торопиться, получать удовольствие, смаковать вкус...

Маринка бесилась, не догадываясь о его чувствах, а он ощущал себя охотником, прекрасно знающим, что добыча никуда не денется, но... всё рушилось на глазах. В жизни Маринки появился Игорян, а Кир узнал, что жизнь - падла. Отношения невозможно просчитать, реакции контролировать, чувства выходят из-под контроля, а любимая женщина способна ударить в ответ. Для Кира многое стало ударом.

Он пытался забыться, уйти с головой в работу. Дом требовал присутствия. Нанимать строителей там, где способен куда лучше справиться сам, Кирилл не видел нужды, а вот на объектах он подобрал слаженную и надёжную бригаду. Ребята выполняли ремонты, Кир оплачивал честно, но и себя не забывал. Он активно занимался поиском заказов, клиентов, набирал базу, создал сайт, озадачился рекламой, выезжал на консультации, предлагал эскизы и материалы, рисовал дизайн-проекты.

Заклучив договор с несколькими строительными фирмами, Кир подумал о необходимости обзавестись складом - мать надоумила открыть магазин. Бизнес пошёл в гору и отнимал у Кира меньше времени, чем у Туманова - многие вопросы Кир решал, не выходя из дома - через интернет, нередко переговоры приходилось вести по телефону, и когда на него посыпались идиотские звонки...

Поблагодарить Маринку хотелось очень смачно. Маленькая коза угорала за стенкой, не имея понятия, в каких масштабах подгадила. Киру пришлось менять телефон, переделывать контакты на сайте, обзавестись запасным, но Костриков неизменно находил время на свою головную боль и беду.

Масштабов беды он не представлял. С Березиной изначально всё получалось через одно место, но надо признать - получалось весело. Попроси Кира привести пример самого яркого веселья в жизни, он бы, не задумываясь, припомнил синтезатор за стеной. Когда Березину припёрло поиграть, Кир от хохота рыдал в подушку, тихо всхлипывал, слушая душераздирающие завывания: Во поле Берёзка стояла...Ух!

Бывают в жизни моменты, когда ты понимаешь, что влюбился. У него из этих моментов состояла вся жизнь с Маринкой. Чем больше воевали, тем сильнее Кир понимал, что влюблён безнадёжно. Любит «исчадие ада», и гори оно всё огнём, но... множество жирных «но».

Маринка совершенно не спешила падать в объятия упыря, отталкивала, упорно сопротивлялась собственным чувствам к соседу. Кир руку на отсечение мог отдать - они были. Березина влюблена в него, как кошка. Он читал страсть в её глазах, мимике, жестах. Страсть вспыхивала меж строк их бредовых диалогов за стенкой, и Маринка бы покраснела узнав, сколько раз он дрожил, думая о ней, представляя.

Кирилл не понимал, что не так и «почему нет?» Злился, искренне начиная верить, что Маринке реально нужно лишь бабло и хотел предложить: с чем чёрт не шутит? Кир неплохо зарабатывал, присматривал для своих нужд машину - на байке гонять было не солидно, но скоростной и маневренный «Чоппер» не раз служил хорошую службу в пробках.

Однако покупать любовь за деньги - он не настолько унизился. Березину он шлюхой не считал, но упрямая Марина оставалась головоломкой и загадкой номер один.

Стоило им всё решить, и стабильность рушилась домиком. Березина закрывалась по всем кнопкам, ускользала из рук, прикрывалась Игоряничком, ебя мозги не только Кириллу, но и второму попавшему в сети бедолаге. И понимая, что они, по сути, в одинаковом положении «вроде есть, а вроде обоим хуй» - Кир и злиться-то не мог.

Но злился, особенно разозлился, сообразив, что Березина беременна и, похоже сама не догоняет собственного положения. Кир не знал, как реагировать. Передумал кучу мыслей, боялся, что ребёнок не от него, а Березина не только не думала о себе - маялась полной хуйнёй.

Встретив её на роликах, Кир сам не понял, как сдержался и не одел коньки на глупую голову. Настучать хотелось сильно, потом смирился. Березина оставалась Березиной, Кир оставался Киром, и похуй, что ребёнок не от него. Он хотел быть рядом и заботиться - всё остальное несущественно.

Существенно. Когда Березина подтвердила, что пользуется презервативами, но с ним... Кир чуть не задохнулся от счастья и облегчения. Отцом он стать не торопился, но был рад, что стал отцом. Всего не объяснишь...

Когда объяснилось – у Кира реально крыша поехала. Отвозя пьяное тело домой, он улыбался, ощущая себя идиот идиотом, предвкушал разборку и объяснение «задача сошлась с ответом». Одновременно боялся: не факт, что Березина свалится к нему в объятия. Свалилась, только что не с визгом. А не свалилась бы - Кир бы свалил, схватил в охапку и плевать, что уважающий себя пацан...

Борщи она правда варить не умела, но научилась быстро – Светлана Юрьевна помогла. Да и вообще была готова помогать с чем угодно - Маринка не сразу завоевала суровое сердце свекрови, но определённо пришлась по душе. Деятельная, энергичная, работы она не боялась, на даче принялась хозяйничать, помогая подготовиться к весне. Приходилось отбирать всё из рук – девка, оказавшись в декретном отпуске, изнывала от безделья и рвалась делать ремонт. Кир был непреклонен, отвесив наречённой поджопник – отправил дышать воздухом, а сам занялся обустройством жилья.

Квартиру Светлана Юрьевна планировала оставить сыну, и квартира оказалась неожиданно большой. Дизайнер Кирилл выполнил свою мечту – сломать разделяющую его и Маринку стенку. Пришлось, конечно, озаботиться, заплатить денег, выбивая справки и разрешения из БТИ, но результат стоил усилий. Спальня Маринки превратилась в будущую детскую, а свою комнату Кир переделал под общую спальню, соединив пространство арочным проёмом.

Жена временно уехала жить на дачу, и сближение с семейством пошло на пользу. А Березина честно прихуела, никак не ожидая, что дача окажется огромным двухэтажным особнячком с гаражом и бассейном. В ее воображении уход за курочками и кроликами представлялся несколько иначе. Территории под хозяйство были большие, внукам будет, где разгуляться - обещала Светлана Юрьевна, рассказывая, что малыш вырастет на натуральных продуктах, и Маринка скоро поймёт как здесь летом хорошо.

Тишина, речка рядом... зачем речка, когда есть бассейн - Маринка не понимала и строила планы позагорать вместе с Ивановой. Будет внуку и клубничка, и малинка со смородинкой. А то и двоим - беременность Ивановой стала для Маринки полной неожиданностью, не меньшей чем для Ленки известие о её беременности и предстоящей свадьбе. Светлана Юрьевна Маринку любила в силу необходимости, а вот к Ивановой прикипела всей душой, и частенько, собравшись втроём, они обсуждали будущую жизнь, а девки, обнявшись и спрятавшись в кустах, следили за своими муженьками.

Миша с Кириллом нашли общий язык на почве бизнеса. Мишаня немедленно предложил свои услуги, пообещав стать крышей для магазинчика. Кир помог молодой семье с ремонтом. Свадьбы гуляли в разные дни, но дружно, с размахом и от души. Приехавшие из Украины родственники разместились на даче Костриковых. Светлана Юрьевна - щедрая душа, жить зазвала к себе. Места было много, правда, собаки перелаялись - Мусечке маманькин кобелёк - пудель Жорик - не сразу пришёлся по душе.

После нового года, празднуемого шумно в четыре семьи, родня вновь укатила в Украину, увозя щедрые гостинцы. Мать плакала, обнимала Кира, прося позаботится о доченьке, рассказывала, что самой ей пришлось нелегко... Дура душой была - столько ошибок понаделала. Кир рассказами о доченьке очень заинтересовался, и было видно, что задумался, рассматривая Маринку под иным углом, начиная понимать некоторых чужих тараканов.

За декабрём и весёлым Новым годом, превратившимся для Маринки в медовую сказку в январе, незаметно прилетел февраль. Живот уже заметно выпирал, и подруженьки, вместе гуляя в женскую консультацию, круглосуточно вели разговоры о детках, родах, закупались одежками.

Мужики за головы хватались и нередко беззлобно подкалывали друг друга на тему будущего отцовства. Оба гордые, счастливые, но Кир не упускал случая подколоть, что он раньше расстарался. Мишаня с гордым превосходством ответил, что у них будет девка, а он, Миха, стрелял может редко, но зато метко. Ленка богатыря родит, а если у Кира дочка в маму красавицей пойдёт, так и быть - возьмут они невесту на воспитание.

– Это кто кого ещё воспитает! – немедленно отзывалась Маринка, выходя из комнаты. Парни угорали. Встанут девки - руки в боки, пузом вперёд - что ты с ними будешь делать?

– Подчиняться, – вставляла Ленка, угрожая Мише, что родит девку. Миша больше доверял УЗИ - по результатам выходило, что у Костриковых будет дочь, у Шубиных (фамилия Мишани) - сын.

В марте Кир полностью закончил ремонт и перевёз жену и своё семейство в новые пенаты, вместе с пожитками. Переступая порог некогда бабушкиной квартиры, Маринка тихо ахнула, совершенно не узнав некогда обшарпанную двушку.

Кир старался - обыграл пространство зеркалами, забабахал оригинальный дизайн и, что больше всего тронуло сердце Маринки - сохранил все её дорогие поделки, оставил любимые шторы, обустроив гостинную таким образом, чтобы они не просто вписались, а стали некоторой изюминкой комнаты. И всё-то он учёл, и детскую кроватку, которую они вместе выбирали, и пеленальный стол, и уютный электрокамин под огромным во всю стенку телевизором – много всего.

В апреле они со Светланой Юрьевной занялись магазином - вот где кипучая энергия Маринки смогла развернуться на полную. Светлана Юрьевна в прошлом сама была заведующей магазином, многое могла подсказать, подметить вовремя, подобрала толковый персонал из опытных женщин...

Маринка Кира жутко ревновала, хотя, по мнению свекрови, ревновать можно было разве что к работе. Кир на свою ненаглядную надыхаться не мог. Собственно, чем ближе подходил день родов, тем больше с Березиной сдували пылинки, не разрешая практически никакой работы: кушать, гулять побольше, спать – вот, по мнению Кирилла, чем должна была заниматься девушка. Спасала верная Иванова: радуя мужей, два неповоротливых коlobка выкатывались по магазинам.

В последние дни Березина себе места не находила: решила заняться стиркой, намыть полы, начистить ванную и чего бы только ещё не удумала, если бы не бдительная свекровь. Светлана Юрьевна пасла Березину, аки коршун наседку. В жизнь молодых обещала не вмешиваться (хотя Кир иронично советовал маман не зарекаться тем, что не сможет исполнить), но за Березиной в отсутствие сына свекровь присматривала. Опасалась, что роды начнутся со дня на день, а у Марины не хватит соображалки позвонить и поставить в известность.

Маринка не понимала, чего там соображать: все бегают и суетятся вокруг неё, словно она президентом стала. Женщины раньше в поле рожали, и косить шли. А у неё уже заказана отдельная палата, врачи с акушерами ждут и... Кир... Маринка улыбнулась, приложив ладонь к запялывшему лицу. Больше года прошло, а у них всё, ровно в первый раз. Стоит подумать о своём ненаглядном упыре, Маринку захватывали волны эйфории, а глядя на Кира, смущалась, ровно девочка.

В счастье нет правил, оно не грамматика - на листе не распишешь и не объяснишь – тихий незримый свет, мгновение необъяснимой полноты жизни. Щелчок замка - выстрел любви... счастье открывает дверь и входит в дом. Светловолосое, голубоглазое счастье с арийским лицом, в распахнутой куртке на широких плечах... Счастье сорок восьмого размера в сто восемьдесят семь сантиметров ростом, рассекающее мир размашистым небрежным походоном, оставляющее следы жизни на поверхности Маринкиного бытия... Всё, что бы он ни делал, всё, к чему он прикасался...

Маринке очень хотелось бежать навстречу, броситься на шею, но она не побежала, хотя радость внутри скакала визгливым, прыгающим щенком. Березина осталась степенно и важно стоять на стуле, доведившая на карниз постиранную занавеску. Светлана Юрьевна, устав бороться с Маринкой, что не думает ни о себе, ни о ребёнке, полетела жаловаться. И наябедничала по дороге, забирая у сына куртку, прося повлиять. Маринка не сомневалась, что он повлияет - просто очень хотела дать ему возможность повлиять.

– Проказничаешь? – ласково спросил Кир, входя в комнату, улыбаясь, созерцая комок счастья Маринки глазами огромной любви. Протянул руки и... маленькая кошка очень хотела броситься в своё распахнутое навстречу окно, зная, что оно принадлежит только ей одной. Для неё в этой жизни кто-то зажжёт свет... Но она не прыгнула, позволяя себе прочувствовать полноту мгновения, а Киру тихо подойти, обнять и поцеловать опустившийся, выпирающий живот.

– Настёна, мамка не слушается? – шепнул он, потираясь носом и лёгкой щетиной. Поднял, снимая с табуретки, легко, не чувствуя веса...

Счастье не обременительно - говорил Кир. Они смотрели друг на друга, сияли незримо, и Светлана Юрьевна, украдкой утерев напросившуюся слезу, вышла, тихонько прикрыв за собой дверь, не осмелившись ничего говорить, боясь помешать и спугнуть прилетевшую на карниз двоих птицу. Множество птиц живущих на третьем этаже.

*«Ты мой человек!» – безмолвно сказала кошка, трогая лапкой раму чужой души.
А человек поставил на пол и открыл дом сердца: «Живи, кошка».*